

Кристина Корр

The cover features a romantic illustration of a man and a woman. The man, on the left, is wearing a dark, long coat and has his arms around the woman. The woman, on the right, is wearing a light blue, patterned dress and has her hand on the man's chest. They are standing on a balcony or terrace with a stone railing. In the background, there is a large, illuminated building with a dome, possibly a palace or a grand estate, under a night sky with a full moon. The overall mood is romantic and dramatic.

НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ БРАК
ИЛИ
СДЕЛКА С ОБОРОТНОМ

Annotation

Между рабством и чудовищем, я выбрала чудовище.

О нём ходят разные слухи. В основном, жуткие. Он мрачен, нелюдим и бесцеремонен – верный пёс Императора. Неизвестно, что таят опасные звериные глаза, и я бы предпочла держаться от их владельца подальше, но... я его невеста. И скоро стану женой.

Мы заключили сделку, которая устраивала обоих, пока в один момент меня не затянуто в череду мистических событий...

•

(не)желанный брак, или Сделка с оборотнем

Корр Кристина

АННОТАЦИЯ

Между рабством и чудовищем, я выбрала чудовище.

О нём ходят разные слухи. В основном, жуткие. Он мрачен, нелюдим и бесцеремонен – верный пёс Императора. Неизвестно, что таят опасные звериные глаза, и я бы предпочла держаться от их владельца подальше, но... я его невеста. И скоро стану женой.

Мы заключили сделку, которая устраивала обоих, пока в один момент меня не затянуто в череду мистических событий...

Пролог

Верхушки деревьев гнулись под сильным ветром и угрожающе скрипели. Чёрное беззвёздное небо расчертила молния, на мгновение озаряя лес, в котором пытались укрыться служительницы древнего культа проклятых богов...

Ведьма извивалась в руке Дестина, в руке, которая крепко сжимала её горло. Из рта ведьмы вырывалось дьявольское шипение, слюни и кровь...

– Благодарю, – Сайрон отвесил шутовской поклон, а в следующее мгновение схватил ведьму за плечи, заставляя Дестина отступить, и впился ей в шею удлинившимися клыками, ровно в то место, где билась горячая вена.

Глаза Сайрона заволокла всепоглощающая тьма. Дестин смотрел в них и видел Бездну. Жадную. Ненасытную. Пугающую. Видел дом, который покинул однажды. Хотя... нет. Не покинул. Сбежал.

По смуглому лицу Сайрона поползли тёмно-синие вены, образовывая причудливый рисунок. С каждым новым глотком крови, Сайрон, будто бы становился больше. Сшитый на заказ белый камзол трещал по швам, но Сайрон умело сдерживал сущность, не давая демону вырваться на свободу...

Высосав ведьму до капли, он отбросил её иссушённое тело, словно старую тряпку и, облегчённо выдохнув, вытер окровавленный рот белым платком...

Дестин повёл носом. Жёлтые глаза вспыхнули свечением. Секунда... он растворился в клубившемся чёрном, густом тумане и появился на другой стороне оврага.

Пытающаяся уползти ведьма была схвачена за ногу.

– Тащи её к карете, – равнодушно произнёс Сайрон, перешагивая трупы «сестёр» несчастной, и с лёгкостью перепрыгнул овраг. – Выдвинем обвинения и казним со всеми почестями.

– Скажешь, что Инквизиция постаралась? – флегматично поинтересовался Дестин, волоча за собой ведьму, а та шипела, сыпля ругательствами и проклятиями, которые, впрочем, бесполезны.

– Твари! Вы все будете гореть в адской Бездне! – хрипела она, а Дестин продолжал идти так, словно происходящее его не касается.

– Да мы уже... – иронично оскалился Сайрон. – Горели, – и многозначительно дёрнул бровями.

Ведьма испуганно замолкла.

– Дес, а не пора ли тебе жениться? – вдруг спросил Сайрон, покосившись.

– Сейчас? – скучающим тоном отозвался Дестин.

– В обозримом будущем, – туманно произнёс Сайрон.

Дес потёр лоб свободной рукой, слегка скривившись.

– Что-то мне подсказывает, что это была не шутка и не добрый совет...

– Верно, – оскалился Сайрон.

– А не пойти бы тебе... самому жениться?

– Ты как с императором разговариваешь? – насмешливо произнёс Сайрон.

Дес посмотрел ему в глаза и холодно ответил:

– Ты мне не император. И я за тобой «подчищаю».

– Но жениться должен, – скривился Сайрон. – Уверю тебя, так будет лучше. Мой «верный пёс» наводит ужас на людей, о тебе рассказывают жуткие истории. Одна страшнее другой. Даже мне как-то неуютно рядом с тобой... – он демонстративно передёрнулся и продолжил: – И уровень доверия жителей Империиона к своему императору стремительно падает, но, если ты женишься... люди примут тебя за простого смертного. За своего. Перестанут трястись и выдумывать про тебя неправдоподобные истории.

– Не боишься, что я буду счастлив со своей женой и захочу уйти? – равнодушно протянул Дес. Ведьма ударила головой о камень, но он не заметил...

Сайрон усмехнулся.

– Этого не случится. Сердце волколака чёрное, как сама Бездна... – его глаза снова налились тьмой. Она завораживала. Манила и в то же время отпугивала. – Оно не способно любить. Ты, как и я, никогда не будешь счастлив. Мы проклятые дети Бездны, обречённые на вечные страдания...

– И после этого думаешь, за меня кто-нибудь пойдёт? – не проникнувшись, поинтересовался Дес.

... ведьма пыталась вычертить в воздухе заклятье, но оно срывалось на каждой кочке.

Сайрон задумчиво возвёл взгляд в небо.

– Ум... а ты выбери ту, которая находится в безвыходном положении. У которой выбора не будет. Лучше замуж за тебя чем то, что с ней произойдёт.

Дес впервые за долгое время нахмурился, сознавая, что демон не шутит.

– Я не терплю людей на своей территории, мне будет сложно привыкнуть даже к ненастоящей жене. Не говоря уже о тех днях, когда я...

– Не контролируешь себя? Когда Бездна хочет забрать тебя обратно? – иронично подсказал Сайрон. – Зато твоей супруге не будет скучно, она сможет своими глазами увидеть тварь из Бездны.

– Из нас двоих, ты больше похож на тварь, – бесстрастно отозвался Дес. Ему позволялось многое... чего не позволено другим.

Никто не смеет перечить и грубить императору. Справедливому, честному, сильному. Для жителей Имперееона он почти Бог, а с Богом нужно быть вежливым и осторожным. Но Дестин знает правду. Он почти такой же. Он тот, кто подчищает следы, не даёт людям узнать правду об императоре, и он следит за тем, чтобы сам император не переступал черту. Он сторожевой пёс демона...

– Это абсолютно неважно, мой дорогой друг, – хлопнув Деса по плечу, усмехнулся Сайрон. – Когда люди узнают правду, они будут называть тебя чудовищем, тварью... и им будет абсолютно плевать, что все эти годы ты защищал их трусливые задницы от таких как эта, – безжалостно пнул ведьму сапогом в бок и удовлетворённо оскалился, когда та застонала от боли. – Ты будешь казнена за свои грехи. За то, что лишала младенцев жизни и пыталась вызвать демона. Демон перед тобой и ад покажется тебе раем...

Глава первая

В тёмных, непроницаемых глазах Ахмара плескалась похоть. Ненасытное желание обладать мной. Уверена, мысленно, Повелитель Востока уже присвоил меня себе и подчинил. Покорил. Поставил на колени и приложил плетью, чтобы была поласковее.

... я просто имела неосторожность попасться ему на глаза. Шла через площадь в нашу цветочную лавку, неся корзину лукович гиацинтов и крокусов. Повелитель привык брать то, что хочет, без раздумий и колебаний. Для него не существует запретов. Я знаю...

Бледная кожа, светлые, почти пепельные, волосы, голубые глаза... Ахмар с первого взгляда возжелал новую игрушку. Даже сейчас его выдавало нетерпение. Пальцы, усеянные перстнями с драгоценными камнями, отбивали по столу неровную барабанную дробь.

– Этого мало? – лениво поинтересовался он, ужасно коверкая слова. Стража за его спиной застыла, словно мраморные изваянья. Крепкие, широкоплечие... смуглую открытую мускулистую грудь перетягивали ремни, на которые крепились метательные ножи. На поясе – сабли в ножнах, что отделаны камнями и серебром.

Бросила взгляд на гору золотых монет, рассыпанных по столу и снова посмотрела на стражников. Один из них держал руку на рукояти сабли, словно готовый в любой момент вытащить её и отсечь непокорной девке голову...

– Я не продаю дочь, – спокойно ответил отец, стоящий перед Повелителем, обнимая за плечи моего брата.

... неприязненно поморщилась и перевела взгляд в сторону. Не хотела, чтобы Итан видел это. Он уже видел похожую ситуацию и остро на всё реагирует, болезненно, поэтому, мы с отцом ничем не выдали волнение и тревогу, что охватили нас...

– Здесь сто золотых, – растягивая слова, произнёс Ахмар. – Добавлю ещё пятьдесят, и приду за девчонкой через три дня. Ахмар не прощает отказов... – добавил он, поднимаясь.

Отец с братом отступили на шаг, позволяя Повелителю выбраться из-за нашего маленького стола в тесной гостиной.

– Уходим, – Ахмар подал знак рукой и вышел, забирая с собой пустынных воинов, которые всё это время караулили наш дом. Оставлять их – нет нужды. Ахмар найдёт то, что ищет в любом, даже самом заковыристом и тёмном, уголке мира...

– Я уложу Итана, – произнесла, отмерев, и взяла брата за руку: он послушно последовал за мной на второй этаж по изрядно скрипящей лестнице, а я чувствовала на своей спине встревоженный взгляд отца.

– Не оставляй меня, Дел, – тихо произнёс брат у дверей своей комнаты.

– Остаться с тобой на ночь? – не поняла я и посмотрела на него, взявшись за бронзовую ручку в виде льва.

– Нет. Навсегда, – сдержанно повторил Итан, враждебно глядя на дверь, будто она ему чем-то мешала. – Не уходи с тем тёмным мужчиной. Не бросай нас, как это сделала мать.

– Итан... – выдохнула и, притянув брата к себе, погладила его по голове. – Я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы остаться...

Уложив брата и, дождавшись пока он уснёт, спустилась на веранду, где курил отец, глядя на то, как всходит луна над нашим садом.

– Прости... – прошелестела одними губами и встала рядом, оперев локти в резные, покрытые лаком перила.

– Ты не виновата, что родилась красавицей, – грустно улыбнулся отец и затаился трубкой.

– Ты хотел сказать, такой привлекательной для восточного народа, как мама?

Отец мотнул седой головой.

– Не сравнивай. Она ушла по своей воле.

– А что делать мне? Бежать? Тогда... Ахмар отыграется на вас. Если уйдём все вместе – пустынные воины всё равно нас найдут, где бы мы ни были. И то, что это не их земля... не имеет значения, о том, что нас убили, никто не узнает, – вздохнула и потёрла уставшие глаза.

Отец повернулся ко мне, пристально посмотрев, и произнёс.

– Обратимся к императору.

– Что?! – воскликнула, опешив. Осеклась и спешно, прижала ладонь к губам. – Ты серьёзно?

– Да, – уверенно кивнул отец. – Пока император не знает о нашей проблеме, она его не касается, но как только узнает, он обязан защитить свой народ. А значит, не сможет проигнорировать проблему, ведь Ахмар – Повелитель чужой страны и не может покупать в Империи людей, угрожать им.

– Думаешь, император из-за какой-то девчонки станет портить отношения с Правителем Востока, с которым только недавно удалось заключить мирное соглашение? Они же сейчас налаживают торговые отношения, ведут переговоры... – устало опустилась в плетёное кресло и взволнованно закусилась костяшкой указательного пальца.

– Не попробуем, не узнаем, – пожал плечами отец. – У нас всё равно нет выбора.

– Верно... – задумчиво отозвалась я.

Но идти на аудиенцию к императору всё равно страшно. Как он отреагирует на нашу просьбу защитить?..

Сайрон любил часы приёма граждан. Ему доставляло невероятное удовольствие изображать участие, испытывая при этом ощущение единения со своим народом. Делать вид, что они почти на равных, что он такой же, как они – обычный человек...

Но несмотря на игру, которую Сайрон вёл, он всегда серьёзно относился к просьбам людей, прислушивался к их жалобам. Ведь пока ему верят, пока народ Империи всем доволен, Сайрон может продолжать ту жизнь, которую выбрал, к которой так долго стремился.

Сегодня деревенский староста просил построить переправу через реку, которая отделяла деревню от города. Пусть небольшого, но в городе есть рынок, который так необходим деревенским. И для закупки продовольствия, и для торговли.

Сайрон подписал указ и сразу отдал распоряжение, выделил людей и сумму из казны. Это важно. В другой деревни начали строительство лекарского пункта. Одним сельчанам выделили лошадей для пашни...

Сайрон был доволен собой, удовлетворён.

– Кто там ещё остался? – спросил у секретаря, сделал глоток рубинового вина и поставил бокал на поднос, который рядом молчаливо держала служанка.

– Аэрон ван Край и его дочь Делла ван Край, – уткнувшись взглядом в бумаги с записями, отозвался секретарь.

– Ван Край?.. ван Край... – задумчиво повторил Сайрон, барабаня пальцами по подлокотнику кресла. – Кто это?

Секретарь поправил очки на конопатом носу и снова опустил глаза в бумаги.

– Аэрон ван Край служил в палате городского Совета, после бракосочетания с простолюдинкой, семья лишила его графского титула. После этого ван Край основал цветочную лавку для жены, а сам получил лицензию и стал заниматься изготовлением артефактов. Самых простых, на которые не требуется дополнительное разрешение. Сейчас в цветочной лавке работает его дочь, а жена... сведений нет.

– Значит, граф... – протянул Сайрон, ощущая сосущее под лопаткой чувство азарта. – Пригласи их, – и выпрямив спину, устремил взгляд к дверям приёмного зала.

Ван Край, как и полагалось графу, вошёл уверенно, но не спеша, расправив плечи, смотря прямо перед собой. Остановился у трона, на положенном расстоянии, и поклонился, как того велит придворный этикет.

– Бывших аристократов не бывает... – едва слышно усмехнулся Сайрон и кивнул в знак приветствия, выставив ладонь.

Дочь графа, утончённая и чересчур нежная на вид, чем-то похожая на лесную нимфу, исполнила безупречный реверанс и смело подняла взгляд.

В голубых глазах не было страха, лишь толика сомнений и немного подозрительности.

– Рад приветствовать вас, граф. Мисс Край, – губы Сайрона дрогнули в вежливой улыбке. – По какому вопросу вы попросили аудиенции?

– Ваше Величество, – граф склонил голову и выпрямился. – На мою дочь обратил внимание Повелитель Востока... – он выдержал паузу и продолжил: – Он оставил сто золотых монет и завтра должен прийти за ней. Я не могу этого допустить и прошу... вашей помощи и содействия в решении этой проблемы.

«Ай да, Ахмар... ай да паскуда хитрая!..» – мысленно восхитился Сайрон и перевёл взгляд на дочь графа. Сколько ей лет? Девятнадцать? Двадцать? Почему до сих пор не вышла замуж? Потому что отца лишили титула или есть другие причины?

– Мисс Край... – вкрадчиво обратился он. – А как вы относитесь к этой ситуации? Может, предложение Повелителя для вас заманчиво? Мечтаете купаться в роскоши... стать любимой женой восточного правителя?

– Ваше Величество... – сдержанно отозвалась девчонка, заставив неуловимо напрячься. В мелодичном голосе чувствовалась твёрдость, вызывая диссонанс. – Я люблю нашу цветочную лавку и хочу продолжить работать в ней. Возможно, скопив денег, я смогу закончить Императорскую школу и стать придворной флористикой. И... я не думала о замужестве, признаться... мне не нравится перспектива стать игрушкой Повелителя Востока и закончить свою жизнь в барханах пустыни, куда меня выкинут, когда надоем.

– А вы прямолинейна, мисс Край, и не так наивна, как кажитесь, – хмыкнул Сайрон, чуть склонив голову набок. – В сказки, судя по всему, не верите.

– У меня есть отец и младший брат, Ваше Величество, которые нуждаются во мне, в моей заботе. Я хочу остаться с ними и... буду благодарна, если вы сможете оказать нам помощь, – девчонка присела в книксене, демонстрируя свои безупречные манеры.

Сайрон демонстративно шумно вздохнул.

– Не обещаю, что смогу решить вашу проблему так, как вам бы того хотелось. Но... я не могу позволить Повелителю другой страны покупать моих подданных без их на то согласия.

– Благодарю, Ваше Величество, – граф поклонился и заметно облегчённо выдохнул.

Сайрон скрыл ироничную усмешку.

– Не спешите благодарить, Аэрон. Я не могу портить отношения с Ахмаром, когда мы только достигли деловых договорённостей между

нашими странами. И, возможно, моё решение вам не очень понравится.

Граф понимающе кивнул.

– Если моя дочь будет в безопасности, а её честь не тронута, я буду спокоен.

– Это я могу гарантировать, – иронично улыбнулся Сайрон и кивнул секретарю, давая понять, что приём закончен. – Всего доброго, Аэрон, ступайте и будьте уверены, с вашей дочерью всё будет в порядке.

Граф поклонился, мисс Край исполнила реверанс, и оба удалились, наконец позволяя Сайрону в предвкушении оскалиться и прогнать слуг, включая секретаря.

– Дес, – позвал лениво, когда остался в зале совершенно один.

Верный «пёс» появился незамедлительно. Вынырнул из клубящейся тьмы голый по пояс и грязно выругался, срывая с губ Сайрона усмешку.

– Проклятый демон... – Дес тряхнул головой и перекинул полотенце через плечо. – Зачем звал?

Сайрон притворно вздохнул.

– Когда ты уже научишься манерам? Ладно, – усмехнулся и примирительно вскинул руки. – Я нашёл тебе жену.

– Неинтересно, – равнодушно отозвался «пёс» и взмахнул рукой, призывая тьму.

– Цветочницу, – хитро добавил Сайрон. – Не к ней ли ты ходишь за редкими сортами роз? На девчонку положил лапу наш восточный гость, хочет забрать себе. Сегодня она просила о помощи, если не вмешаешься...

Ни единой эмоции не мелькнуло на лице волколака, не дрогнул ни один мускул, и это поистине восхищало. Приводило в бурный восторг. Такая выдержка и самообладание для существа из Бездны... немислима.

– Когда? – только и спросил он.

– Завтра. После подписания договора, Ахмар придёт за ней, – самодовольно оскалится Сайрон.

Дес кивнул, давая понять, что принял к сведению и скрылся в чёрных клубах тумана. Хороший «пёс»...

Глава вторая

Только оказавшись за воротами императорского дворца, смогла нормально вздохнуть. Воздух обжѐг лёгкие, причиняя боль. Грудь сдавило плохое предчувствие. Слова императора заставили переживать ещё сильнее. Какой выход для меня он может предложить? Не замужество ли?

– Думаю, если бы у тебя был жених, Ахмар бы отступил, при условии, что ты отказалась бы от его предложения, – произнёс отец, озвучивая мои мысли. – А ещё лучше... влиятельный жених, кто-нибудь из аристократов, – он шѐл тяжело, грузно, словно каждый шаг даѐтся с трудом, но стоит посмотреть в глаза отца и понимаешь, этот человек ещё полон сил, как душевных, так и физических.

– Я бы не хотела... – начала, но осеклась под серьёзным взглядом серых глаз.

... солнце припекало макушку, но модные столичные шляпки, я не любила.

– Ты выйдешь замуж, если это спасѐт тебя от этого... ублюдка, – отец сплюнул на землю и вытер рот рукавом льняной рубашки.

– Чем замужество лучше рабства? – возмутилась тихо. Мне претила сама мысль, что меня могут лишить свободы, что я должна буду под кого-то подстраиваться, подчиняться кому-то. – Где гарантия, что муж не будет надо мной издеваться? Бить, изменять, делать всё, что ему вздумает...

– Находясь здесь, ты можешь обратиться за помощью! – резко оборвал отец. Его сверкающие раздражением глаза пугали и завораживали одновременно. – На Востоке тебя никто не спасѐт, некуда будет пойти, не к кому обратиться.

– Я поняла, – вздохнула и ободряюще улыбнулась. – Ладно, в конце концов, брак не самое страшное, что может случиться.

На самом деле, я до последнего надеялась, что император найдѐт другой выход. Меня коробило от мысли, что придѐтся провести жизнь с нелюбимым человеком...

– Я пойду в лавку, а ты ступай домой, – произнесла мягко, высвобождая руку, которую отец держал под локоть. – И купи Итану его любимый брусничный пирог.

Отец усмехнулся и покачал головой.

– Ты слишком балуешь брата, но своих детей не хочешь.

– Рано ещё, – улыбнулась в ответ, махнула рукой на прощание и свернула на Знаменскую улицу, которая вела к центральной площади.

Я могла бы сегодня не работать, но только работа помогает отвлечься от происходящего. Только работая, я чувствую себя по-настоящему счастливой. Безумно нравится копаться в цветочных горшках, проращивать семена, черенковать розы.

К розам у меня особая любовь. Я нахожу торговцев и покупаю самые редкие сорта со всех уголков мира. В понедельник должны доставить фантастически красивый сорт «Чёрный принц». Бутоны этих роз упругие, лепестки бархатные, а когда раскрываются, становятся пушистыми, словно кучевые облака. Только чёрные, а не белые...

Улица заполнялась вкусными запахами. Свежей выпечки, конфет, мяса, которое часто готовили на углу, на открытом мангале.

Люди открывали свои лавки, выставляли на витрину товар, подметали крыльцо, готовясь встречать первых посетителей...

... а у дверей моей лавки собралась небольшая очередь. Невольно улыбнулась и поторопилась.

– Делла, девочка, ну где же ты ходишь?! – причитая, воскликнула мадам Грейс. Пожилая дама обожала цветы, но вырастить их самой, у неё не получалось. Только пересадить уже пустившие корни ростки на свои клумбы.

– Не вежливо опаздывать, – проворчал господин Дартэн, приподнимая выцветшую от времени шляпу.

– Прошу прощения, – вежливо поклонилась, пряча улыбку. – У меня было очень важное дело, – таинственно произнесла и добавила. – К императору.

– Да ты что?! – воскликнула мадам Грейс и прижала ладонь к губам. – Врёшь, поди!

– Может и вру, – усмехнулась в ответ. – Но дело действительно было важное.

– Я бы к императору не пошла, – покачала старушка головой и вошла следом за мной. Господин Грей тоже вошёл, но остался стоять у витрины с глиняными горшками, делая вид, что сосредоточен на выборе. – Все знают, что император наш с нечистью водится.

– Так уж и нечистью? – усмехнулась, заходя за прилавок. – А мне казалось, император наш хороший, заботится о своём народе,

справедливый и щедрый.

– А кто ему в этом помогает? – буркнула мадам Грейс. – Нечисть и помогает.

– Да разве это важно?! – не выдержал господин Дартэн. – Главное, нам живётся хорошо. Жаловаться не на что. А нечисть и сам дьявол, какая разница?!

Я усмехнулась и отправилась в подсобное помещение за отростками для мадам Грейс и семенами брахикома для господина Дартэна.

Отпустив покупателей, стала заниматься поливкой и уходом за растениями. Нужно подпитать землю удобрением, протереть листья от пыли, включить тёплые лампы, которые заменяли солнечный свет, и поменять воду в вазах у срезанных цветов, которые кавалеры покупали для своих возлюбленных.

... дверной колокольчик звякнул, вынуждая отвлечься от своего занятия и поднять голову.

– О, это вы! – удивилась слегка, не ожидая увидеть верного «пса» императора в нашей лавке второй раз за неделю. Обычно он пунктуален и является в строго назначенный день. И этот день... не сегодня.

Немногословен, говорит только по существу, короткими рубленными фразами. Меня бросает в дрожь от одного его пронзительного звериного взгляда. Человек ли он? Сомневаюсь. Но кто об этом скажет, глядя ему в глаза? Никто...

– Простите, я думала... – ветка мимозы в руке дрогнула, выдавая моё волнение. – Розы, о которых вы спрашивали, ещё не привезли.

– Я пришёл не за ними, – пронизанный холодом голос заставил мои руки покрыться мурашками.

– А за чем? – невольно подняла взгляд и судорожно сглотнула.

– За тобой, – ровно ответил он...

– За мной? – сипло переспросила, невольно отступив на шаг, но упёрлась спиной в стеллаж с семенами и инструментами.

Мужчина смотрел равнодушно.

– Ты просила у императора помощи. Или уже передумала?

Вот кажется, что насмехается, но в то же время говорит серьёзно. Тон его голоса совсем не меняется, что вводит меня в ступор.

Невероятно сложно общаться с человеком, у которого напрочь отсутствуют хоть малейшие эмоции.

– Да я... простите мою растерянность, я просто не понимаю, как именно вы мне можете помочь? – спросила, а сама ощутила, как замирает сердце в ожидании ответа, который я и так уже знаю.

Нет, я не настолько плохо соображаю. В голове быстро сложилась мозаика. Я помню, что говорил император о решении, которое возможно нам не очень придётся по душе. Я так понимаю, это и есть решение. Его верный «пёс» пришёл за мной...

– Собирайся, – как-то устало, мне показалось, вздохнул он, и это было его первое проявление эмоций. – Времени мало, по дороге к тебе домой... задашь вопросы, но, если не глупая, уже поняла.

Медленно кивнула, замороженно глядя в его сверкающие янтарные глаза.

– Я стану вашей женой? – слова дались с трудом: язык и губы, словно онемели. Нет, вариантов было больше, но этот самый логичный и самый безобидный, наверное, для меня.

– Боишься? – равнодушно спросил он.

Облизала пересохшие губы, ощущая, как горит горло, как тревожно и гулко колотится сердце в груди.

«Пёс» императора... о нём ходят разные слухи, в основном жуткие. Говорят, он может убить голыми руками, вырвав сердце. Ещё слышала, что он питается человеческой плотью и общается с демонами...

– Мне нужны хоть какие-то гарантии того... – запнулась под скучающим взглядом, растеряв все мысли.

– Гарантии? – флегматично переспросил «пёс» и хмыкнул. – Я не заключаю с людьми договоров, но могу обещать... я не сделаю с тобой ничего из того, что сделала бы восточная гнида. Таких гарантий достаточно?

– Да... – отозвалась тихо, украдкой вытирая вспотевшие ладони о подол любимого платья. Голубое, очень скромное на вид, но идеально подходящее моим глазам.

– Тогда пойдём, – ровно произнёс он и, развернувшись, покинул лавку.

Проводила его широкою, крепкую спину замороженным взглядом и, только мгновение спустя, очнулась.

Поспешила всё убрать, взять свою небольшую кожаную сумочку, в которой я держала платок, несколько купюр и тонкий дамский стилет, на всякий случай. Случаи ведь разные бывают...

Карета ожидала за углом, на широкой главной улице столицы. «Пёс» стоял рядом, бездумно глядя на вывеску оружейной лавки, но стоило мне показаться из-за дома, сразу перевёл взгляд на меня, словно почувствовал ещё издали.

Пока преодолевала расстояние до кареты, успела успокоиться и взять эмоции под контроль, хотя это трудновыполнимо, когда твою душу буквально вытряхивают взглядом из тела...

«Пёс» молча распахнул дверцу кареты, дождался пока я заберусь, не утруждая себя помощью, и занял место на противоположном сиденье, захлопнув дверь.

... карета качнулась и тронулась с места.

– Мы едем ко мне домой... за вещами? – спросила осторожно, искоса, разглядывая мужчину. Черты его лица кажутся точёными, плавные линии, прямой нос, только глаза выделяются: глубоко посаженные под тёмными густыми бровями. А волосы светло-русые, почти пшеничные...

– Да, – глядя в приоткрытое оконце, отозвался он. – Поставить в известность твоего отца и подготовиться к церемонии.

– К церемонии? – недоверчиво переспросила я. Поёжилась и обхватила плечи руками. – Это обязательно?

«Пёс» перевёл на меня взгляд, в котором мелькнуло очень слабая заинтересованность.

– Ты же девушка, разве не хочется настоящей свадьбы? Никогда не мечтала выйти замуж?

– Не особо... – передёрнула плечами и отвела взгляд, делая вид, что заинтересовалась бархатной обивкой сиденья. – Наш... брак вынужденный, к чему церемония?

– А если, был бы настоящий?

– Не знаю... я не думала об этом, – призналась и натянуто улыбнулась.

– Это прихоть императора, – ровно отозвался «пёс» и откинул голову на мягкую спинку. – Он хотел присутствовать, и чтобы церемония прошла по всем обычаям.

– Понимаю, вы не могли отказать, – задумчиво кивнула я.

– Мог, – бесстрастно ответил он, заставив меня изумлённо моргнуть. – Но не захотел. У нашего императора есть странная забава... получать удовольствие от простых вещей, играть в понятные только ему игры.

– Зачем ему это? – удивилась я.

– Вот и я бы хотел знать... – отстранено отозвался «пёс», кажется, серьёзно обдумывая этот вопрос.

– А вам зачем? – спросила ещё тише, почти одними губами, взволнованно сжимая подол платья побелевшими пальцами.

«Пёс» перевёл на меня тяжёлый взгляд.

– Мне нужен человек, который будет ухаживать и заботиться о моём саде роз.

– Заботиться о саде? – переспросила недоумённо. – Разве не император вам отдал приказ?

– Отдал приказ? – флегматично протянул он. – Я не подчиняюсь приказам, даже если вынужден делать вид, что да, подчиняюсь. Будь на твоём месте любая другая, я бы даже не рассматривал это предложение. Но мне нужен был человек, ухаживающий за цветами. Мои розы... гибнут.

– Гибнут? – спросила настороженно, мгновенно позабыв обо всём, что «пёс» говорил перед этим, хотя его слова кому угодно могли показаться странными. Но меня волновали розы... – Не подходит грунт? Грибковая зараза? Паразиты? Мало света?

... мне показалось, губы мужчины дрогнули в слабом намёке на улыбку.

– Дело во мне, – ровно ответил он. – Всё живое рядом со мной умирает.

... вдоль позвоночника пополз дурной холодок.

– Но мне нравятся розы. Чувства, которые они символизируют – прекрасны.

– Я тоже умру? – осмелилась спросить, глядя в янтарные, сверкающие холодным блеском глаза. – Рядом с вами...

– Постараюсь этого не допустить, – после паузы, ответил «пёс», заставив меня глубоко задуматься.

Куда я угодила и что ждёт меня впереди?..

Глава третья

Отец встретил нас у ворот. Он не выглядел удивлённым, но судя по тому, как посмотрел на верного «пса» его величества, насторожился.

– Доброго здравия, господин Дестин, – поклонился он, приветствуя гостя. – Я распоряжусь, чтобы гувернантка вышла с сыном погулять на задний двор, прошу подождать немного.

«Пёс» лишь кивнул и переключил внимание на другие дома, соседствующие с нами. Знаю, он не спрашивал, но я решила пояснить.

– Итан, мой младший брат, он болезненно перенёс уход матери и сейчас нервно реагирует на гостей мужского пола в нашем доме.

– Она ушла к другому мужчине? – бесстрастно поинтересовался он, мельком взглянув на меня. – Это был кто-то с Востока?

Удивлённо моргнула, даже не успев ответить.

– Не сложно догадаться, – просто ответил «пёс». – У тебя всё на лице читается, слишком эмоциональное. Совершенно не умеешь себя контролировать, хоть и думаешь обратное.

– Мне это ни к чему, – улыбнулась просто. – Я не служу при дворе, мне не нужно хранить ни чьи секреты, не веду деловых переговоров. Я лишь продаю цветы. А цветы любят эмоции и искренность, когда с ними разговаривают.

Пёс лениво приподнял бровь.

– Правда? Никогда не думал об этом...

Я удивилась не меньше.

– Вы действительно выращиваете розы? Кажется, будто цветы волнуют вас больше всего остального.

– Так и есть, – прямо ответил он.

Отец вышел, распахивая калитку и махнул рукой.

– Идёмте в дом.

«Пёс» молча последовал за отцом, а я вздохнула, не спеша ступить во двор. Кто хуже? Восточный Повелитель – любитель похоти и разврата, меняющий свои «игрушки», как только те ломаются, или таинственный и опасный «пёс» императора, который любит розы?

Какие тайны он хранит? Рядом с ним меня сковывает страх, он пробирается внутрь, заставляя цепенеть. Я нахожусь в таком напряжении, что чувство, словно вот-вот потеряю сознание, и всё же... каким бы опасным не был Дестин, я выберу того, кто не претендует на моё тело...

Мужчины беседовали в столовой. Говорили тихо, сдержанно... мой отец умел вести переговоры. Я всегда поражалась, каким рассудительным и мудрым он может быть и в то же время жутко злилась не него за то, что он бросил всё ради матери. Она того не стоила. Не заслуживала. Но как говорит отец: «Тогда бы не было вас...», тогда бы не было нас, я должна быть благодарна ей.

– Я соберу вещи, – произнесла ровно, зная, что мужчины обо всём договорятся без меня.

– Ей обязательно переезжать к вам до церемонии? – осторожно спросил отец, явно волнуясь за меня.

– Как я уже сказал... – бесстрастно начал «пёс», глядя отцу в глаза, – я не коснусь вашей дочери и пальцем, но переезд необходим по нескольким причинам. Так больше шансов, что Ахмар поверит в то, что Делла моя невеста и отступит и... боюсь промедление будет стоить жизни... моего сада. Хочу, чтобы ваша дочь как можно скорее приступила к своим обязанностям.

«К своим обязанностям?!» – чуть было не рассмеялась вслух: истерично, совсем не весело, просто от абсурдности ситуации, а отец смотрел хмуро, напряжённо сжимая пальцы в кулаки.

– Делла сможет видеться с нами?

«Пёс» медленно кивнул.

– Раз в две недели, боюсь, чаще невозможно. Мой особняк находится за пределами столицы, добираться до него – путь не близкий, много времени будет уходить на дорогу, и чтобы навести вас, Делле придётся оставаться у вас на ночь. А я бы не хотел, чтобы мой сад оставался без присмотра надолго. Я слишком дорожу им.

– Раз в две недели – не худший вариант, – подала голос я, видя замешательство отца. – Работу в лавке тоже придётся оставить?

– Не волнуйся, я найму кого-нибудь, – вмешался отец. Наверное, боясь, что наш внезапный «спаситель» может потерять терпение. – Если ты согласна на такие условия, то я дам своё благословение и буду рад присутствовать на церемонии.

«Пёс» поднял на меня проницательный, леденящий душу, взгляд, равнодушно ожидая моего ответа.

– Да, – выдавила сипло. Прочистила горло и произнесла увереннее. – Я согласна.

– Тогда жду тебя в карете, – ровно произнёс «пёс» и поднялся, так и не притронувшись ни к чашке с чаем, ни к булочкам, которые я испекла сегодня утром, перед тем как пойти на аудиенцию к императору.

– Я соберусь быстро, но мне нужно проститься с братом, – отозвалась я, взволновано покусывая внутреннюю часть губы.

– Не задерживайся, – безразлично бросил «пёс». – Как я уже сказал, до особняка путь не близкий, а утром мне нужно встретиться с Ахмаром...

– Поняла, – сглотнула вязкий ком и слегка склонила голову в вежливом поклоне, а, как только «пёс» покинул дом, поспешила наверх.

Отец не стал лезть с вопросами, думаю, мы оба сейчас в подвешенном состоянии, в голове царила сумятица, каждый вздох давался с огромным трудом и отдавал болью в грудной клетке. Я просто хотела верить в то, что я не погибну, как те прекрасные розы, которые я продавала «псу».

«Рядом со мной умирает всё живое...» – не стоит забывать об этом.

Отец...я думаю, сейчас открыл свой секретный, как он думает, бар. Достал бутылку крепкой рябиновой настойки и опрокинул в себя стопку, пытаюсь смириться с тем, что его дочь выходит замуж не по любви, как он того всегда хотел. Похоже, его мечте понянчить внуков, не суждено сбыться...

Отец позвал Итана, когда я спустила чемодан с вещами вниз. Чемодан выглядел ужасно. Потёртый от времени, промятый посередине, со сломанной ручкой, но другого нет. Не думала, что так скоро покину родной дом. Замужество, какое угодно, не входило в мои планы. Я хотела дать брату лучшее будущее, обучение в пансионе для мальчиков, а потом и в военной академии, если он сам того бы захотел...

– Делл? – брат вошёл в переднюю и подозрительно покосился на мой чемодан. – Для кого эти вещи?

Я приблизилась к нему, мимолётно потрепала по голове и обняла. Прижалась щекой к светлой, словно первый снег, макушке и поцеловала.

– Я уезжаю, но...

... брат стал вырываться.

– Послушай, – взяла его за плечи и слегка отстранила от себя. – Так надо. Я уезжаю, но буду тебя навещать, каждые две недели. Буду жить за пределами столицы, но это ведь не Восток верно?

– Ты выйдешь замуж? – подняв стеклянные глаза, грустно спросил Итан.

– Придётся, – улыбнулась, как можно непринуждённое. – Такова цена спасения от рабства. Но ведь это неплохо?

Итан тяжело вздохнул и отступил, закусывая губу.

– Ну, – ласково позвала я. – Перестань. Я люблю тебя, и этот факт ничто не изменит.

– Если бы ты не была красивой, как мама... – едва слышно буркнул он, отводя взгляд.

– Итан, – строго отдернул отец, ожидающий в дверях.

Опустилась перед братом на одно колено, обхватила его лицо ладонями и поцеловала в лоб.

– Не переживай, главное – со мной всё будет хорошо, и мы сможем видеться. Я буду скучать.

– Я тоже, – насупившись отозвался он и бросился на шею, крепко меня обнимая...

Уезжала, ощущая невероятную тоску на сердце и жгучую тревогу. Нервно покусывала костяшку указательного пальца, глядя в окно кареты на удаляющуюся дом.

– Прекрати, – сухой, равнодушный голос жёстко вернул меня в реальность. – Оттого, что ты будешь кусать пальцы и губы, ничего не изменится.

– Знаю... – отозвалась со вздохом и опустила руки на колени. – Я тревожусь за брата, не хотела оставлять его в таком юном возрасте.

– Мне всё равно, – бесстрастно произнёс «пёс». – Если согласилась на сделку, страдай молча, не нужно мне сообщать о своих тревогах и переживаниях.

Ощутила, как к щекам приливает жар, спешно кивнула и отвернулась обратно к окну. Лучше вообще не заговаривать, держать свои мысли и эмоции при себе...

За время долгой дороги я несколько раз порывалась заговорить, но каждый раз приходилось обрывать себя, заставляя молчать. Мне хотелось узнать о постройках, которые никогда не видела в городе, о

том, в каком Храме будет проходить церемония. И почему кладбище за городскими воротами, охраняют императорские гвардейцы...

Молчание давалось с трудом, но думаю, скоро привыкну. Привыкну к тишине, привыкну к одиночеству...

Особняк верного «пса» императора располагался на холме в окружении тёмных вековых деревьев. Подъезд к нему неудобный, неровный и крутой, лошадям невозможно по нему пройти. Карета осталась у подножья, а мы отправились дальше пешком.

«Пёс» без лишних слов забрал мой саквояж и отправится вперёд, а я, подобрав подол платья, следом.

Особняк не защищали ворота, думаю, в этом не было нужды. Кто вообще станет нападать на верного «пса» императора? Его же даже дворовые собаки боятся...

– А где ваш сад? – не сдержав любопытства, спросила я, но осеклась и досадливо зашипела.

– Там, – «пёс» флегматично махнул рукой. – На заднем дворе. Я покажу тебе, как только отнесу вещи в твою комнату. Постарайся не отставать.

Кивнула и поторопилась, ведь у моего будущего мужа шаг размашистый. Но при этом, он будто скользит, а не идёт. Просто поразительно. Поразительно всё. И его манера ходьбы и энергетика, которую этот человек излучает. А может, не человек... Сложно поверить в то, что у людей могут быть такие глаза... Настолько хищные и опасные...

Особняк казался пустым. Ни слуг, ни картин, ни других предметов интерьера. Пусто. Только паутина на лампах и перилах.

Обхватила плечи руками и растёрла их. Чудовищно холодно, несмотря на тёплую погоду...

«Пёс», словно почувствовав, обернулся на меня и произнёс:

– Разожгу в твоей комнате камин и... позабочусь о горячей воде.

– А вы... – робко начала я, но замолчала, мысленно отругав себя.

– А я не мёрзну, – ровно ответил он. – И моюсь в холодной воде.

«Мне бы так...» – подумала я, но вслух, благоразумно промолчала...

Комната казалась меньше, чем моя бывшая... Шкаф, у которого отваливается дверца, простой стол у маленького полукруглого окна, и

простая кровать из дубовых досок. Крепкая да, но матрас тонкий, спать будет жёстко.

– Я не готовился к твоему приезду, – произнёс «пёс», оставляя на полу мой саквояж. – Но, если что-то понадобится, скажи об этом. Я не умею читать мысли, но у меня хватает денег, чтобы приобрести то, что ты захочешь.

– Мне нужен туалетный столик и перина, на которой будет удобно спать, – сразу произнесла я, не растерявшись. «Пёс» кивнул, принимая мои пожелания. – И ещё... – добавила задумчиво, – мне нужны будут кухонные принадлежности и жаровня. Я люблю готовить, и делаю это в свободное время, а так как я теперь не работаю в лавке, времени будет достаточно.

– Удели его саду, еду я привожу готовую из города, – бесстрастно отрезал «пёс».

– И всё же... – осторожно настояла я. – У меня на всё хватит времени. Пожалуйста...

«Пёс» отчётливо скрипнул зубами, но произнёс.

– Хорошо. А теперь пойдём, я покажу куда тебе нельзя заходить, а потом сад, чтобы ты могла перейти к своим обязанностям...

Вот так сразу? Куда нельзя и обязанности? А ужин? Мой почти муж не думает же, что меня не нужно кормить?.. я не питаюсь цветочной пылью, к сожалению...

Глава четвёртая

Мне запрещалось заходить в западное крыло на втором этаже, и в подвал.

– Если дорога жизнь и нервы, то притуши любопытство и держись от этих мест подальше, – ровно произнёс «пёс», не пытаясь меня запугать.

Посмотрела на высокие резные двери, только догадываясь, каких огромных размеров запрещённая комната, и вымолвила:

– Сделаю вид, что никогда не видела этого места и забуду о нём, – развернулась и отправилась прочь.

Мне не интересно какие тайны хранит мой будущий муж, я предпочитаю держаться от чужих «скелетов» подальше. Всё, что я хочу, это наладить некое подобие нормальных отношений и всё же осуществить некоторые свои планы по обучению брата. А может, и

самой получится отучиться в Императорской школе, если удастся договориться с «псом», но пока рано забегать вперёд.

Сад был защищён стеклянным куполом. Довольно большим и высоким, в который можно легко войти. Гряды кустов тянулись неровной «змейкой», а тропинка между ними была выложена ломанным красным камнем.

В саду были все необходимые инструменты для полива и ухода за цветами, были удобрения и качественный груд. Но розы всё равно гибли...

Ни один сорт, который я продала «псу» – не прижился. Бархатные бутоны поникли, листья пожухли, жалкое зрелище. Душераздирающее. Смотреть больно...

Потёрла лоб, подавив тяжёлый вздох и произнесла:

– Я приступлю прямо сейчас, но вам... – посмотрела на «пса» и изумлённо моргнула.

В его янтарных, наполненных тёмной силой, глазах плескалось сожаление. Желваки ходили на восковом лице, выдавая напряжение и злость. Злость, на самого себя...

Какого это быть тем, кто разрушает всё живое? Как это произошло? Почему?.. бесчисленное число вопросов, но я не пророню ни одного.

– Вам лучше выйти, – произнесла твёрдо, ища взглядом перчатки.
– И... я бы не отказалась от ужина. Буду признательна.

«Пёс» вернулся мыслями в настоящий момент и сдержанно кивнул.

– Я привёз из города мясо.

– Только мясо? – уточнила с сомнением.

– Другая пища отвратительна на вкус, – безразлично бросил он и вышел, сразу отправившись к особняку.

Под куполом было установлено небольшое освещение, но мне показалось, воздух суховат, а температура довольно понижена. Нужно сообщить об этом горе-владельцу. Удивительно, что он вообще так много знает по уходу за этими капризными и прихотливыми цветами. Наверное, он потратил много времени на изучение.

За стеклом купола было темно, слишком темно, совсем ничего не видно, словно меня окружила густая темнота, но страшно не было. Как

может быть страшно, когда твой почти муж – верный «пёс» императора? Я боюсь только его...

Кусты роз нуждались в обрезке, некоторые нужно было пересаживать. «Пёс» посадил все пять видов в один грунт и ухаживает за ними одинаково, хотя для них требуются разные условия содержания.

«Голубые» – не терпят излишки влаги, им необходимо много солнечного света, которой практически не поступает из-за высоких с пышными кронами деревьев, которые растут совсем рядом с садом.

«Алые слёзы» наоборот любят влагу и подкормку, но почва должна быть рыхлой, словно свежеснеженный снег. Мне предстоит много работы...

Не знаю, сколько возилась, но знаю, что за работой не замечаю времени и отвлекаюсь от проблем.

Когда «пёс» вошёл под купол, я уже сгребала граблями в одну кучу обрезки и сухие листья. Вытерла тыльной стороной лоб и подняла взгляд.

– Я почти закончила, но... если хотите, чтобы сад благоухал жизнью и радовал вас, любуйтесь им за стеклом.

– Я понял, – бесстрастно произнёс «пёс» и вышел, оставшись ожидать меня снаружи.

Закусила губу, скрывая жалость и продолжила уборку. А когда закончила, «пёс» ни слова не проронил и повёл меня в особняк. Даже не сказал о том, что у меня лицо испачкано. Я увидела это в зеркале, которое висело в уборной. Зеркало, к слову, покрывал белый липкий налёт, а его в свою очередь пыль. Мне пришлось постараться, чтобы очистить его, прежде чем смогла посмотреть на своё чумазое отражение.

Пока возвращалась в столовую, мысленно накидывала план предстоящих работ по благоустройству особняка. «Пёс» может быть против, мне нужно как-то очень осторожно и деликатно убедить его в том, что мне требуются комфортные условия. А ещё... здесь невероятно холодно...

Изо рта вырвалось облачко пара, заставляя меня поёжиться. Дохла на оледеневшие пальцы и села за длинный прямоугольный обеденный стол. Стул подо мной немного качался...

– Я мёрзну, – констатировала очевидное. – Могу заболеть, тогда от меня не будет толка, я не смогу ухаживать за садом.

«Пёс» оторвался от процесса разрезания плохо прожаренного мяса, и окинул меня задумчивым взглядом.

– Хорошо.

– Розам тоже нужно тепло, – добавила, пока «пёс» соглашается на уступки. – И солнечный свет. А мне, кроме мяса, нужны овощи, фрукты и каши. Иначе я буду...

– Будешь болеть? – лениво перебил он, насмешливо, как мне показалось, вскинув бровь.

– Верно, – смутившись, отозвалась я.

– Ты как все... – хмыкнул он и погрузил в рот кусок мяса, с которого капал кровавый сок... – Играешь на чужих слабостях.

– Но что мне остаётся делать? – растерянно спросила в ответ. – Такие условия для жизни мне не подходят.

– Просто скажи прямо, – продолжая есть, произнёс «пёс». – Я плохо знаю о людских потребностях, мне самому практически ничего не нужно, если бы не Сайрон, я мог бы спать в лесу, этого вполне достаточно...

Сглотнула вязкий ком в горле и медленно кивнула.

– Хорошо. Я могу составить список?

– Да, оставь у себя в комнате на столе, я на рассвете заберу и исчезну до вечера. Не пугайся, здесь тебе ничего не угрожает.

– Спасибо, – искренне поблагодарила и осторожно разрешила свой кусок мяса. К моему облегчению, он был прожарен полностью...

Дестин прислонился к стене, у дверей зала переговоров, ожидая пока подписание торгового договора между Империем и Восточной страной закончится.

Не хотелось тратить время и силы, девчонка попросила слишком много всего необходимого ей, но нужно завершить свою часть сделки и обеспечить ей и её семье безопасность от восточной гниды.

Тонкий слух волколака позволил расслышать, когда началась возня, означающая, что подписание закончилось.

Дестин оттолкнулся от стены и, можно сказать, бесцеремонно вошёл в зал.

– О, мой друг, – губы Сайрона изогнулись в ироничной усмешке. – Проходи, – он едва заметно кивнул, давая немое разрешение.

– У меня есть пара слов к вашему гостю, Ваше Величество, – Дестин терпеть не мог так звать демона, но на людях требовалось соблюдать бесполезный этикет.

– Прошу, – улыбнулся он, жестом приглашая присесть на диван.

Пришлось сесть напротив гниды и его пустынных воинов, которых он, словно щит, всюду таскал с собой. Ещё удивлялся, почему Сайрон ходит без охраны. А зачем она демону?

– Весьма удивлён, – коверкая слова, протянул Ахмар, презрительно разглядывая Дестина. – Не много ли ваш слуга позволяет себе, Сайрон? – обратился он, даже не взглянув на демона.

Иногда, тёмными уголками своей проклятой души, Дестин желал, чтобы Сайрон обратился. Показал свою истинную сущность. Это было бы забавно...

– Он мне не слуга, – бесстрастно отозвался демон, отвесил шуточный поклон и вышел, прихватив с собой документы.

Ахмар напрягся, а его воины взяли за сабли. Бестолковые отбросы...

– Я хочу, чтобы ты... – с нажимом произнёс Дестин, – держался подальше от моей невесты. Деллы ван Край. От неё и её семьи.

– Невесты? – Ахмар изумлённо вскинул брови и разразился мерзким хохотом. Дестин не любил, когда смеются... – Ты угрожаешь мне?

Пришлось позволить зверю, затаившемуся глубоко внутри подсознания, выйти на поверхность, ровно настолько, чтобы восточный гость поседел от страха.

Дестин подался вперёд, ощущая, как удлиняются клыки. По полу стелилась тьма, лапаясь о ноги, словно ручная кошка.

– Я бы откусил тебе голову... – прорычал он, оскалившись. – Только Сайрон запретил, но... я буду ждать.

– Чего? – нервно сглотнул Ахмар, вжимаясь в спинку дивана. Медленно поднял руку, намереваясь отдать воинам приказ, но Дестин сверкнул глазами, и тьма ринулась к ним, укутала плотным коконом и мягко уронила на пол.

– Буду ждать, когда у него закончится терпение в отношении тебя. И тогда... – Дестин многозначительно оскалился, с удовольствием

позволяя увидеть в его глазах зверя, сидевшего внутри и ждущую своего часа.

Ахмар затрясся, глядя расширенными от ужаса глазами. Отходить будет долго...

– Ты всё понял? – отстраняясь, спросил Дес и призвал тьму обратно, освобождая пустынных воинов: живых и невредимых.

– Я понял... – хрипло выдавила гнида...

Глава пятая

Я проснулась оттого, что меня трясёт. Зубы отбивали звучную дробь, грозя рассыпаться в крошку. Мышцы свело от холода, а стоило откинуть одеяло, как тело покрылось мурашками и встали дыбом светлые волоски на руках.

Оказывается, камин потух.

Спустила ноги на ледяной пол и мигом подняла их обратно на кровать. Потянулась к стулу за чулками, мазнув взглядом по столу, и заметила, что составленного мной списка нет.

Когда «пёс» приходил?.. я даже не почувствовала, хотя полагала, буду спать беспокойно. Ничего подобного. Если бы не холод, проспала бы ещё пару часов.

Вечером, точнее уже ночью, я так и не разобрала чемодан, сил не было. Он всё также стоял на том месте, где его оставил «пёс». Надела платье, надеясь, что хоть немного согреюсь и полезла за тёплыми вещами, наивно полагая, что до зимы они мне не понадобятся.

Нашла штаны, которые так не любили аристократки и так обожала я за удобство и комфорт, тонкую хлопковую рубашку, которую надела под шерстяной, немного колючий свитер. Достала носки, сапожки из мягкой кожи, обулась и заплела волосы в тугую косу. Теперь я смогу спокойно застелить постель, а растапливать камин, пока нет смысла. Вечером. А сейчас пора приниматься за работу...

Сходила в уборную, привела себя в порядок, разобрала вещи и спустилась в столовую, надеясь, что смогу приготовить горячий чай.

Ничего подобного. Как и сказал мой будущий муж, ему ничего не нужно... В том числе не нужна жаровня, не нужен чайник и тем более не нужна заварка... но спасибо за горячую воду из водопровода. И... я повернулась и обнаружила на столе корзинку с прицепленной к ней запиской.

«Вернусь поздно, всё необходимое тебе – доставят люди Сайрона, не бойся. Завтра займёмся подготовкой к церемонии.

Не забудь про розы...»

– Да как же можно про них забыть? – усмехнулась и положила записку на стол.

... в корзинке лежали ароматные, хоть и остывшие, булочки. Откуда он их только взял?

Закусив губу, взяла одну и понюхала. Вкусно... с удовольствием впилась в мягкое тесто зубами и замычала от удовольствия.

– Ум-м... божественно!

Не всё так плохо, как казалось, жить можно. А если «пёс» будет пропадать до глубокой ночи почти каждый день... я быстро найду себе занятие по душе. Давно хотела освоить артефакторское дело, как отец, научиться играть на фортепиано и... да, мечтаю стрелять из лука. Нет, не охотится на животных, ни в коем случае, но стрелять по мишеням хотела бы...

Доев булочку, нашла графин с водой, попила и принялась за уборку. Самым сложным оказалось найти тряпки и ведро, в которое можно было бы набрать воды. Пришлось использовать вместо тряпок старую штору, просто сняла её с одного окна на втором этаже. Зачем она там в коридоре? А вместо ведра взяла старую кастрюлю, которая стояла на полу в кухне. Вместо порошка – своё душистое мыло...

Как много мне ещё нужно попросить у почти мужа. Список рос с той же скоростью, с которой я убиралась. Не сказать, что особняк стал оживать, но пыли стало заметно меньше, правда работы здесь ещё на месяц точно ...

Протирая плафоны в западном крыле, остановилась у запретной комнаты и поежилась, глядя на причудливые позолоченные завитки, которые украшали двери. Тряхнула головой и отправилась дальше.

Окончательно устав, пошла разжигать камин, чтобы прогреть комнату перед сном как следует. Не хочу утром проснуться хладным трупиком.

После обеда служащие его величества принесли заказанные мной вещи.

Они тащили их в руках, сундуках, деревянных ящиках, взбираясь на крутой холм и матерились. Как я их понимаю.

Вышла на крыльцо, встречая мрачных, изрядно взмокших мужчин.

– Добрый день, заносите в кухню, она сразу за углом, налево.

Бородатый мужчина подозрительно на меня покосился и прошёл мимо. Второй тоже удостоил прищуренным взором. И третий. И четвёртый...

Каждый смотрел на меня как... как на сумасшедшую. После пятого захода, когда почти всё пространство было заставлено, ощутила укол совести.

Мужчины сгрузили на пол ящики, тяжело дыша. Дома я бы смогла пригласить работников на ужин, а тут даже приготовить не на чем.

– Воды? – спросила виновато.

Мужики переглянулись и синхронно кивнули.

Передала им графин с кружкой и отошла, ожидая, пока они напьются и уйдут, чтобы я смогла начать разбирать вещи и обустраивать кухню.

– А ты... – хрипло буркнул рабочий, чьё лицо украшала пышная борода. – А вы... правда жена верного «пса» императора?

Подавила улыбку и прочистила горло.

– Почти. Церемония ещё не состоялась.

– Сочувствуем, – искренне произнёс второй, заставив меня настороженно вскинуть бровь.

– Почему?

– Ну как же?... – мужчины переглянулись.

– Все знают, что «пёс» императора есть человеческую плоть, а так как император запретил ему убивать людей, таскает свежие, недавно закопанные трупы с кладбища.

Тут же вспомнился вчерашний кусок мяса и гвардейцев, охраняющих погост...

– Гм... глупости, – натянуто улыбнулась и демонстративно полезла в ящики.

– Всего доброго, – простились чересчур болтливые служащие.

Выпрямилась и кивнула.

– И вам. Спасибо за работу.

Заперла за ними тяжёлую дубовую дверь на засов и первым делом полезла искать тепловые лампы для роз и специальный грунт для особо капризных.

Смеркалось... чувствовала себя голодной и дико уставшей, ведь весь день махала тряпкой, мыла окна, полы... Но сад на первом месте.

Мне не хотелось подводить и разочаровывать Дестина и причина не только в его взгляде, которым он смотрит на розы. Я и сама не люблю делать работу некачественно, не смогу уснуть, если буду знать, что могла что-то сделать, но не сделала. Розы нуждались в дополнительном источнике тепла, это важно...

Не знаю сколько я провозилась с цветами, но казалось, наступил поздний вечер, а «мужа» всё нет. Не скажу, что тревожусь за него. С чего бы мне волноваться? Просто... любопытно, чем он занимается? Чем питается...

Закончив, вернулась в дом, вымыла руки и стала сама устанавливать жаровню. Она оказалась тяжелой, мне пришлось её двигать, и... ножки поцарапали деревянный, дорогой на вид паркет.

Потёрла лоб и вздохнула. Попрошу «пса» прислать мастера, чтобы закрасил царапины и покрыл лаком.

... в ящиках было всё, что я просила. Удивительно, но ему удалось найти всё, о чём просила, хотя мне казалось, что за один раз такое огромное число вещей и продуктов невозможно купить.

Может, послал кого-нибудь?

Кастрюли, сковородки, чашки, ложки... полотенца и губки, чистящие средства. Я радовалась почти как в детстве подаркам на День рождения. В коробке нашлась моя перина, упакованная в бумагу, чтобы не испачкалась. Обрадовалась и потащила её наверх, желая скорее застелить и ещё подкинуть дров в камин. Он, наверное, уже почти погас, пока я ковырялась в саду...

Готовить ужин и кашу на утро начала уже глубокой ночью, а «пса» всё не было. Зато кухня, будто бы пробудилась после долгого сна. Заиграла красками, запахами, звуками...

Приготовила гуляш с овощами и мясом, салат с редиской и свежими огурцами, сварила компот и поставила в печь рисовую кашу на утро, а сама села за стол, ожидая, когда приготовится, чтобы погасить жаровню. Но не заметила, как уснула...

И пропустила возвращение «пса»...

Глава шестая

– Кто-то ворует трупы, – протянул Сайрон, поднося кубок к губам. В мерцании огней от камина, его глубокие, налитые тьмой, глаза казались багряными. – Я бы подумал, что ты, но ты на диете, – философски заключил он.

Дес выразил своё мнение равнодушным взглядом и отрезал от сочного мяса кусок.

– Люди – вонючие и грязные существа, только ты можешь пить их кровь.

– Кровь сладкая, – блаженно улыбнулся Сайрон. – И я пью ни ради забавы, – мрачно добавил он.

– Знаю, – кивнул Дес. – Потому что никак не желаешь сдохнуть.

– Я не готов, – притворно вздохнул он. – Но суть не в этом. Кто-то... ворует... трупы. Свежие. Меня это волнует.

– Попахивает ритуалами, – флегматично заметил Дес, погружая в рот очередной кусок говядины. – Сивилу ты сожрал ещё три года назад, но кажется, последователи остались. Может, снова хотят возродить сущность Бога Сурта?

Сайрон подпёр щеку кулаком.

– Разберись.

– У тебя есть инквизиторы, – бесстрастно отозвался Дес. – Я не обязан гоняться за ведьмами, лишь «чистить» за тобой. Забыл?

Демон устало потёр глаза.

– Они будут год искать, пока у меня всё кладбище не перетаскают. К тому же... ты же не хочешь встретиться с собственным отцом?

Дес замер и шумно выдохнул через нос.

... под ногами сгущалась тьма.

– Сурт мне не отец.

– Но твой создатель, разве это не одно и то же? – парировал демон. – Если его возродят – на земле начнётся хаос. Ну хуже того, их которого мы бежали. Хочешь снова вернуться в Бездну?

– Хорошо, – произнёс Дес и продолжил есть. – Я займусь этим прямо сейчас, – быстро доел, взмахнул рукой и исчез в густом тумане...

На кладбище было тихо. Дес без труда вошёл за ворота незамеченным, потому что стража дремала. Неудивительно, что трупы продолжают воровать.

Опустился на корточки возле могилы, которую недавно откопали и принялся. Никаких посторонних запахов не ощущалось. Пришлось пройти по всем могилам, из которых своровали покойников.

... на кресте пронзительно каркнул ворон.

Дес оскалился, в темноте призрачно сверкнули его жёлтые глаза, спугивая шумную птицу.

Преступники хорошо постарались скрыть следы, но Дес всегда проявлял настойчивость. Он не поленился проверить за пределами кладбища, каждый куст и камень, пока не нашёл тонкий волос, зацепившейся за ветку. Человеческий чёрный волос пах ладаном и тонким ароматом разложения...

В поместье вернулся глубокой ночью и первым делом отправился в сад. Прижался ладонями к стеклу, ощущая, как в крови разливается тепло, даря умиротворение.

Девчонка установила лампы, которые просила, поменяла грунт... Если сад в скором времени оживёт, это будет настоящим чудом...

Особняк встретил чистотой и свежестью.

Дес неприязненно поморщился и пошёл на мерзкий запах человеческой еды. В жаровне стоял горшок с белым месивом. Скривившись, выключил и захлопнул металлическую дверцу печи.

... девчонка спала, сидя за столом. Положила голову на руки и даже не шелохнулась от громкого звука. Её лицо казалось бледнее обычного. На руках виднелись свежие порезы и царапины.

Дес развернулся и направился к лестнице, с каждой секундой всё больше ощущая, как его раздражают перемены и чужое присутствие в его логове. Раздражает тепло и запахи...

Почти дошёл до дверей своей комнаты, как вдруг замер, задумавшись.

«Человек слаб, легко может заболеть...» – развернулся и, растворившись во тьме, оказался перед девчонкой. Снял свой камзол, накинул его ей на плечи и развёл в гостиной камин, чтобы тепло от него шло в кухню. И только оказавшись в тёмной комнате, исписанной мёртвыми символами, за высокими резными дверями, смог выдохнуть.

Непроницаемая темнота успокаивала, помогала заснуть. Дес лёг на пол, прижавшись спиной к стене и подтянул к себе колени.

Символы не позволяли тьме вырваться, пока он спит. Не позволяли ей завладеть разумом...

Проснулась на этот раз не от лютого холода, а оттого, что всё тело затекло. Особенно шея и руки. Я просто не чувствовала их, а когда мышцы одновременно пронзили тысячи игл, чуть не застонала.

Как я могла заснуть?

– Моя каша! – испуганно соскочила со стула, позабыв о том, что руки онемели и бросилась к печи жаровни. Она была холодной. Каша не пригорела.

Облегчённо выдохнула и вдруг замерла.

А кто тогда её выключил, если я уснула?

Покосилась на лестницу, ведущую на второй этаж и сглотнула. «Пёс» уже вернулся?

Повернулась, чтобы поставить чайник и заметила на плечах песчаного цвета камзол. Не мой... и в доме подозрительно тепло. Словно кто-то разжёт в гостиной камин...

На лестнице раздались шаги.

«Пёс» выглядел, как и всегда. Бесстрастный, равнодушный, опасный. По нему никогда не скажешь, устал он или нет, о чём думает.

– Эм... я сейчас схожу в уборную и накрою на стол. Позавтракаем?

«Пёс» остановился и едва заметно поморщился.

– Я схожу в сад, а потом... нам нужно в город. Тебе за платьем.

– А завтрак? – подозрительно спросила. – Или вы... совсем ничего, кроме мяса не едите?

– «Ты»... обращай ко мне на «ты», так проще, – отозвался он, намереваясь пройти мимо.

– Попробуй хотя бы гуляш, – выкрикнула я вслед. – Там есть мясо, я полночи готовила.

– Я не просил об этом, – холодно отозвался этот «пёс».

– Знаю, – упрямо поджала губы. – Но составь мне компанию, пожалуйста. Я люблю тишину, но не настолько. От одиночества и с ума сойти можно.

Мне послышалось или «пёс» обречённо вздохнул? Как бы там не было, он вымыл руки и послушно сел за стол, с таким видом, словно готовится к сражению.

Подавила смешок и принялась разогревать гуляш.

– Попробуй, – произнесла я, ставя горшочек с гуляшом перед Дестином. – Можешь овощи не есть.

– Я и так не собирался, – безэмоционально произнёс он и настороженно понюхал исходящий от блюда аромат. – Слишком много специй, – констатировал сухо.

– Ладно, в другой раз добавлю меньше, – покладисто согласилась.

– Тебе не обязательно пытаться мне угодить, – произнёс он и, взяв в руку вилку, недоверчиво ковырнул кусочек мяса.

– Я лишь пытаюсь наладить подобие нормальных отношений, – сдержанно парировала я и начала есть кашу. – Я человек и испытываю чувства, потребность в общении. Если жить в постоянном напряжении, так и умереть недолго. Но я не собираюсь навязываться и быть назойливой.

– Надеюсь на это, – равнодушно отозвался мой почти муж и погрузил в рот кусочек гуляша.

Вот ведь... как можно быть таким невозмутимым, невыносимым и... не знаю. Смотришь в его янтарные хищные глаза и ощущаешь не только опасность, нечеловеческую силу, но и безумное притяжение. Некое очарование. Я постоянно покрываюсь мурашками в его присутствии и ощущаю, как часто замирает сердце.

– Мясо сочное, но совершенно потеряло свой вкус, – вынес вердикт «пёс» и отодвинул от себя горшочек.

Отложила вилку и вздохнула.

– Может, попробуешь кашу? Если ты постоянно ешь только мясо, то не можешь знать, какая на вкус другая еда, – заметила я, осторожно протягивая ко рту Дестина ложку с молочным рисом. – Давай, одну ложечку...

– Только не говори «за маму», – мрачно произнёс он, а я рассмеялась.

– Не знала, что ты умеешь шутить. Давай. Всего одну...

Дестин шумно втянул воздух носом и предельно аккуратно попробовал рис.

– Ну? – замирая, поинтересовалась я.

Он проглотил и вытер губы салфеткой.

– Ступай в сад, проверь цветы. Потом поедем в город, – поднялся из-за стола и направился к лестнице.

Вот... упрямая пси... упрямый какой! Ну ничего, от моей каши ещё никто так просто не уходил...

Быстро доела, убрала со стола, помыла посуду и отправилась включать лампы и поливать розы...

Розы медленно оживали. Уже заметен результат, хоть пока и вялый. Не скажу, что «пёс» совсем уж неправильно за ними ухаживал. Возможно погибло бы несколько сортов, но не все. Значит дело, и правда, в его чудовищной энергетике?

Переодевшись в прогулочное платье из плотного жаккарда и, нехотя, надев на голову бежевую шляпку с лентами, спустилась в гостиную.

Дестин сидел в кресле-качалке, отталкиваясь от пола одной ногой. Его глаза были прикрыты, а лицо казалось умиротворённым. На секунду я залюбовалась им. Красивый... Мужественный. Но стоило ему распахнуть веки, как всё наваждение развеялось.

– Пойдём, – произнёс он, не видя меня, но точно чувствуя, хотя я приблизилась бесшумно и стояла за его спиной.

– А... гм... вопрос с Ахмаром улажен? Он не побеспокоит мою семью?

– Улажен, – ровно произнёс «пёс» и направился к выходу. Мне оставалось лишь послушно последовать за ним...

Мы спустились к подножью холма, а в карете нас снова настигла тишина.

Вдохнула и решила спросить:

– Когда церемония?

Дестин перевёл на меня равнодушный взгляд.

– Завтра. В Храме Святого Покровителя, в восемь утра.

– Но... – закусила губу, судорожно размышляя. – Но мы вернёмся в поместье только глубокой ночью. И чтобы успеть к восьми в Храм, нам придётся только переодеться и снова выдвигаться в путь.

– Поэтому мы не вернёмся в поместье, – бесстрастно произнёс он.

– Как? – удивилась я.

«Пёс» хмыкнул.

– Вот так. Останемся на ночь во дворце.

– Во дворце?! – изумлённо воскликнула я. – Но я...

– Тебя это волнует? – флегматично поинтересовался он.

– Не особо, – призналась я. – Но может я переночую в доме отца?

Дестин мотнул головой.

– Нет. Останемся во дворце.

– Что за упрямец... – шёпотом пробормотала я, отворачиваясь к окну.

– У меня прекрасный слух.

Так и подмывало язык показать. Подумаешь, слух у него... зато характер паршивый. «Пёс» криво усмехнулся, так словно прочел мысли по моему выражению лица. Ну и пускай.

Демонстративно достала из сумки блокнот с карандашом и стала рисовать на своего мужа карикатуру. Всё равно в дороге нечем заняться...

Дестин долго сидел, сохраняя бесстрастный равнодушный вид, но на очередном моём смешке, молча протянул руку и забрал мой блокнот.

– Эй! – возмутилась я и потянулась за своей вещью.

– Что тебя так забавляет? – не давая мне забрать блокнот, спросил он, поднимая руку высоко вверх, так, чтобы я не смогла достать.

– Ничего. Это личное!

– Личное? – скептически выгнул бровь, глядя на меня сверху-вниз.

... карета подскочила на кочке, и я полетела вперёд. Ударилась лбом о грудь «пса» и почувствовала, как на спину мне опустилась его ледяная рука, заставив вздрогнуть...

– Осторожнее, – ровно произнёс он, а я поспешила отстраниться и сесть на своё место.

– Отдай, пожалуйста... – тихо попросила я, глядя на свои пальцы, сжимающие подол платья.

– Не отдам, – равнодушно произнёс он и убрал блокнот за пазуху камзола.

– Но почему?! – изумилась я.

– Потому что рисуешь меня.

– Ну и ладно, – откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

И уснула, не заметив...

Глава седьмая

Когда проснулась, оттого, что карета остановилась, одна половина моего туловища лежала на сиденье. Неужели я завалилась набок во сне?

Недоумённо приподняла голову и обнаружила под ней чёрный камзол моего «пса». Гм... то есть мужа. Выпрямилась и поднесла вещь к лицу. Она пахла сырой землёй и хвойным лесом...

– Что ты делаешь? – раздался спокойный голос Дестина, заставив меня вздрогнуть и отбросить камзол так, словно я натворила что-то ужасное. Он уже успел выйти на улицу и сейчас заглядывал в открытую дверь кареты.

– Ничего, – заливаясь краской стыда, вымолвила я и коснулась головы. – А моя шляпка...

– Выкинул, – ровно ответил «пёс». Потянулся и забрал камзол, странно на него покосившись, словно я его не нюхала, а слюни о него вытирала.

– Выкинул?! – жалобно воскликнула я. – Как ты мог выкинуть мою... шляпку?

– Она тебе не идёт, – он дёрнул рукой, как бы намекая, что пора выходить.

Вздохнула и бормоча себе под нос возмущения, взялась за холодную ладонь Дестина и выбралась на улицу.

– Блокнот забрал... шляпу выкинул...

– Она мешала тебе спать, – бесстрастно произнёс он, выпуская мою руку. – Пойдём. Мы не успеем заказать тебе платье у придворной модистки, но мы можем выбрать что-нибудь в одной из лучших лавок столицы.

– Да не нужно мне платье, – вздохнула обречённо, поджимая губы.

Дестин остановился и повернулся, смерив меня внимательным взглядом, словно пытаюсь найти ответ.

– А что тебе нужно?

– В туалет, – торжественно улыбнулась, стараясь не рассмеяться. – И... ни за что не угадаешь.

– Мне не нравится твоё игривое настроение, – мрачно отозвался мой почти муж.

Прикрыла рот ладонью, скрывая смешок и прочистила горло.

– Неправильный ответ. Я хочу есть.

– Это не может подождать? – сохраняя невозмутимое спокойствие, поинтересовался он.

– Туалет? – усмехнулась и прошла мимо него по направлению к таверне.

Позади раздался тяжёлый полный мук и отчаянья вздох самого опасного мужчины в империи...

Стоило нам переступить порог таверны, я сразу вспомнила за кого собираюсь замуж. И поняла одну важную вещь... Дестин очень терпелив по отношению ко мне, снисходителен и даже, возможно, питает ко мне капельку уважения, но это не точно.

Посетители разом повернули к нам головы, а когда поняли кто перед ними, мигом отвернулись, вжимая эти самые головы в плечи.

Дестин безразлично прошёл за стол и сел, ожидая пока я займу место и сделаю заказ.

– Я в уборную, – произнесла робко и поспешила к неприметной дверце в задней части таверны, пока меня не прожгли любопытные взгляды.

Меня не было всего несколько минут, я не собиралась любоваться на себя в зеркало, лишь сделала свои дела, вымыла руки и прошлась пальцами по спутанным волосам. Но когда вышла... таверна подозрительно опустела. Вообще ни одного посетителя!.. а мой «пёс» невозмутимо ел огромный кусок слегка поджаренного на огне мяса.

– Ты же не хотел есть, – произнесла язвительно, садясь напротив. Обернулась, ища взглядом подавальщицу. Она тряслась за стойкой, глядя на меня широко распахнутыми от ужаса глазами.

Повернулась к Дестину, подозрительно прищурившись.

– И что ты натворил?

Он отложил вилку и поднял на меня пристальный взгляд опасных янтарных глаз.

– Отчитывать меня будешь?

– Просто интересуюсь, – хмыкнула беспечно и добавила мстительно. – Из-за тебя, меня теперь не станут обслуживать, и я останусь голодной.

– Ешь мясо, – невозмутимо произнёс он и протянул мне кусочек мяса, наколотый на вилку.

Скривилась, дёрнув головой.

– Оно же ещё мычит.

Дестин замер, удивлённо моргнув, а его губы, вечно сомкнутые в прямую упрямую линию, дрогнули в улыбке. Он щёлкнул пальцами и

тихо произнёс, но его как ни странно услышали:

– Обслужите мою невесту, она голодна.

подавальщица тут же сорвалась с места и уже через секунду была возле меня. Вежливо поклонилась и начала сбивчиво перечислять, что из блюд есть в их заведении.

– Мне, пожалуйста, запечённый картофель с зеленью и грибами и... рыбу в винном соусе, – определилась я и доброжелательно улыbnулась, отпуская несчастную.

– Посмотри, ты всех запугал. Доволен собой? – иронично выгнула бровь.

– А ты совсем не боишься, да? – флегматично отозвался «пёс», продолжая есть.

Передёрнула плечами и отвела взгляд.

– Знаешь же, что боюсь. Но это инстинктивный страх, который я могу отличить от настоящего и контролировать его. Ты мне ничего не сделал, чтобы бояться тебя по-настоящему. Нет причин...

– Лучше бы боялась... – глухо рыкнул он и опустил голову, чтобы я не видела его глаз. Что он чувствует сейчас? Чувствует ли вообще?..

Заказ принесли довольно быстро, видимо потому, что мы остались единственными посетителями. Гм... из-за нас таверна понесла убытки. Стоит это учитывать, когда в следующий раз мне захочется в туалет и поесть...

– А рыбу ты пробовал? – отрезая кусочек белого сочного мяса, поинтересовалась я.

– Не думаю... – уклончиво отозвался Дестин. Взял салфетку и вытер губы. – Не предлагай. Я не стану пробовать.

– Но почему? – игриво поднесла вилку к его рту и дёрнула бровями. – Давай, она не кусается.

«Пёс» дёрнулся, словно не зная, как реагировать на шутку, но к моему удивлению быстро съел предложенный кусок.

– Ну как? – затаив дыхание, поинтересовалась я. – Ещё?

– Достаточно, – отрезал он и поднялся. Бросил на стол несколько купюр и молча направился к выходу.

Вот ведь... собака вредная. А с другой стороны, это ведь я к нему пристаю. Играю с огнём, точнее дёргаю хищника за хвост. И зачем спрашивается? Сама не знаю...

Быстро доела, поблагодарила хозяев, помахала бледной подавальнице на прощание и вышла на улицу.

... мимо промчалась карета, едва меня не сбив.

Отшатнулась, подворачивая ногу на неровной каменной кладке и почти упала, но меня поймали под руки.

– Ты сплошная ходячая проблема, – довольно равнодушно произнёс «пёс» и усадил шипящую от боли меня на скамью, которая стояла у входа в таверну.

– Что ты...

– Осмотрю ногу, – ровно произнёс он и опустился передо мной на одно колено. Схватил меня за лодыжку, заставив морщиться и снял туфлю...

Шумно сглотнула, дёрнувшись, но меня удержали, схватив под колено.

– Сиди смирно, – сурово велел и коснулся пальцами ступни...

Зажмурилась, ощущая, как тело покрывается мурашками. Не думала, что это будет настолько приятно...

– Ты целитель? – спросила, с любопытством глядя на Дестина исподлобья.

Он скептически вскинул бровь и достал из нагрудного кармана платок.

– Небольшой вывих. Перетяну ногу, чтобы ступать было не так болезненно, но туфли ты не сможешь надеть.

Посмотрела на припухшую, слегка покрасневшую лодыжку и вдохнула.

– Быть хромой на собственной свадьбе... одолжишь мне свои сапоги? – глаза «пса» натурально увеличились в размере так, что я не смогла сдержать смешка. – Прости... это была шутка. Твоя обувь будь мне слегка велика...

Дестин на секунду прикрыл глаза, а когда распахнул, пугая меня своим зловещим взглядом, приказал:

– Сиди здесь, я скоро, – и на моих глазах растворился в пелене серой дымки...

Опасливо заозиралась, но в переулке никого кроме нас не было.

... сердце дрогнуло и забилось загнанной птицей.

Не верю... не может быть... но я видела!.. видела, как «пёс» еле заметно взмахнул рукой и его окутал туман, поглощая...

– Мисс? – раздалось осторожное над головой.

Вздрыгнула и едва не свалилась со скамьи. Схватила за грудь и выдохнула. Милосердные Покровители... я так заикаться начну.

... с крыльца таверны на меня смотрела подавальщица, робко прижимая к себе кухонное полотенце.

– Мисс, если вам нужна помощь, я могу позвать.

– Эм... благодарю, – протянула, натянуто улыбнувшись. – Всё в порядке, я просто подвернула ногу, но...

– Я говорю про вашего... спутника, – таинственно прошептала она, чуть подавшись вперёд. – Если он вас удерживает силой и угрожает, я могу позвать городскую стражу.

Измученно моргнула и звонко рассмеялась, пользуясь тем, что «пса» нет рядом.

– Вы не поняли, – веселясь, произнесла я. – Дестин действительно мой муж. Почти.

Подавальщица замерла, словно громом поражённая, а её большие карие глаза выдавали неверие.

– Меня не удерживают силой, – пояснила уже спокойно. – Но спасибо за беспокойство.

Девушка кивнула и собралась скрыться за полукруглыми дверями заведения, как из-за угла показался мой «пёс», неся в руках мягкие кожаные сапожки.

Он прошёл мимо оцепеневшей подавальщицы, даже не заметив и опустился передо мной на корточки.

– Вот, – произнёс он, снимая с меня вторую туфлю. – В этом будет удобнее и не так больно ходить.

Опустила голову, скрывая улыбку, но всё же не удержалась и повернулась к подавальщице.

– Видите? – улыбнулась я и встала, когда Дестин надел на мои ноги сапожки.

– Прошу прощения... – проямлила она и юркнула обратно в таверну.

– Что это было? – флегматично поинтересовался он, подставляя локоть, чтобы держалась за него.

– Ничего, – отмахнулась, поджимая губы. Отчего-то не могла перестать улыбаться... – А где ты взял сапоги?

– Здесь недалеко обувная лавка.

– Недалеко? – удивилась я и огляделась. – Не помню на этой улице ни одной лавки.

– Лавка господина Арнари, – ровно пояснил «Пёс», а мой рот изумлённо приоткрылся.

– Господина Арнари? Но это на другом конце столицы! Даже если добираться на карете, то... а в общем, неважно, – угрюмо смолкла и покосилась на «пса».

Получается, он просто растворился в этих клубах и появился в другом месте? Почему он не опасается проделывать такие... трюки при мне?

– А если я расскажу кому-нибудь? – спросила осторожно, точно зная, что Дестин поймёт о чём я.

– Тебе не поверят, – бесстрастно произнёс он. – Или придумают новую историю, но разве стоит волноваться, если про меня и так придуманы сотни таких историй?

– Верно... – согласилась я. – Когда доставляли вещи, рабочие говорили, что ты питаешься человеческой плотью.

– И почему ты ещё рядом со мной, а не сбежала под родительское крыло? – равнодушно поинтересовался он, аккуратно придерживая меня, отчего мне совсем не больно было ступать.

– Не думаю, что ты хочешь меня съесть, – усмехнулась и добавила серьёзно. – Я доверяю только собственным глазам, а не ушам. Вот когда увижу, как ты ешь человечину, тогда и сбегу.

– Вряд ли это когда-нибудь случится...

– Тогда я останусь рядом с тобой навечно, – беспечно произнесла я.

– Звучит как угроза, – бесстрастно отозвался он.

– Так и есть, – улыбнулась я. – Так и есть...

В лавке известной на всю столицу мадам Дитрих нас встречали чуть ли не с распростёртыми объятиями. Я просто поразились, когда эта невероятно элегантная дама, мастер авторских шляп с лентами, заключила Дестина в объятия и чмокнула воздух возле его лица.

– Не морщись, дорогой, – усмехнулась она и ласково потрепала «пса» за щёку. – Ты не представляешь, как я ждала этого дня.

– А вы... – я просто не нашла слов, так была поражена увиденным.

... Дестин потирал щёку, явно недовольный поведением модистки.

– Милочка, я шью лучшие платья и одеть невесту самого опасного и устрашающего мужчины империи – для меня великая честь. Я же стану известной по всему миру! – она раскинула руки, покружившись и резко остановилась, хлопнув в ладони. – Так, приступим к делу. Ты, милочка, ступай за ширму, а ты... – она повернулась к «псу» и тяжело вздохнула. – Погуляйте, ваша светлость. Часик-другой.

Дестин поймал меня взглядом, как бы спрашивая, справлюсь ли я.

– Всё нормально, – растерянно произнесла и, внутренне дрожа от возбуждения, поплелась к ширме...

Мне не очень нравилась сама идея того, что обязательно нужно проводить официальную церемонию, надевать свадебное платье, обмениваться кольцами... Я бы предпочла, чтобы наш брак просто зарегистрировали в книге священнослужителя и отпустили с миром.

Мне кажется, неправильным устраивать торжество, ведь, кроме сделки меня и Дестина ничего не связывает. Уверена, ему эти пустые хлопоты тоже не нужны, и может, даже неприятны...

Глава восьмая

Мадам Дитрих оказалась очень энергичной женщиной, настолько, что мне захотелось сбежать и укрыться в тихом особняке моего почти мужа.

– Давай, милочка, раздевайся, – велела модистка, закрывая лавку, чтобы нас никто не побеспокоил. – Посмотрим на твои... достоинства и недостатки.

– А может я просто...

Дитрих вскинула руку, обрывая моё жалкое блеянье.

– Не спорь с профессионалом

Вздохнула, поджимая губы, и скрылась за ширмой.

... кожа покрылась мурашками, стоило снять платье.

Обхватила себя руками, неловко скрещивая ноги и густо покраснела, когда модистка отдернула штору ширмы.

– Ну... – задумчиво протянула она, скользя по мне неторопливым взглядом. – Кожа слишком бледная, поэтому белое платье не подойдёт, иначе ты станешь похожа на призрак. Худосочная и щуплая, но на то он и «пёс», чтобы на кости бросаться...

– Это комплимент по-вашему? – насупилась я.

– Прости, милочка, – вполне искренне улыбнулась модистка. – Ты очень хорошенькая, как фарфоровая куколка, и мы подберём тебе самое изящное платье, которое будет подчёркивать только твои достоинства, – с этими словами она скрылась среди вешалок и манекенов, заставив меня ожидать довольно долго.

Я успела проголодаться и заскучать. Заскучать по своим постоянным покупателям. Хотелось вернуться на работу в лавку. Хотелось увидеть Итана, потрепать его как всегда по голове и приготовить его любимые булочки на завтрак. Брат в отличие от «пса» любит, как я готовлю...

– Вот! – радостно воскликнула модистка, держа ворох ткани, я даже не поняла, что это платье. – Давай, поднимай руки, помогу надеть.

– Голубое? – с сомнением спросила я. – А не слишком оно...

– Милочка, не болтай, – миролюбиво посоветовала эта невероятная женщина и стала надевать на меня платье.

Когда меня развернули к зеркалу, я не сразу себя узнала, не сразу сообразила, что...

– Слишком откровенное! – воскликнула изумлённо.

Открытые плечи, прозрачные вставки на боках, и длинный разрез спереди, так что при ходьбе открывается вид на стройные ноги в белых почти прозрачных чулках, которые подобрала модистка.

Мадам Дитрих закатила глаза.

– Да что ты понимаешь в моде?! – всплеснула руками и стала поднимать мне волосы, чтобы обнажить шею. – Добавим аксессуары и...

... запертую дверь лавки дёрнули, словно пытаюсь вломиться внутрь.

– Кого там принесло? – проворчала модистка и отправилась открывать, а я осталась смотреть на своё отражение.

«Не нравится...» – это не я. Не так я себя представляла на собственной брачной церемонии. Из зеркала на меня смотрела немного вульгарная, чересчур уверенная в себе аристократка, а хотела быть для своего мужа... Хотела быть. А, впрочем, неважно, этот брак ненастоящий и не сильно желанный.

– Господин Дестин? – раздался удивлённый возглас мадам Дитрих, заставив меня вздрогнуть.

Испуганно потянула штору, пытаюсь позорно спрятаться.

– Делла готова? Нам пора во дворец...

– Эм... мы почти закончили примерку, – весело отозвалась модистка и прежде, чем я успела запротестовать, отдернула штору. – Она восхитительна, не правда ли? Милочка, не стой, словно примороженная к полу, пройдитеесь.

Испытывая жуткий стыд, сделала несколько неуверенных шагов и повернулась к «псу». Его янтарные глаза источали холод...

– Знала, что тебе не понравится, это платье...

– Мне действительно не нравится, – ровно произнёс Дестин. – Этот наряд делает тебя похожим на шлюху...

... вздрогнула, как от удара и вскинула голову.

– Но ты не такая, – бесстрастно добавил он и красноречиво посмотрел на модистку. – Я чувствовал, что не стоит вам доверять, но его величество настаивал, был уверен, что лучше вас никто не справится...

Мадам Дитрих распахнула глаза, хватая ртом воздух.

– Да вы... да я... да это лучшее платье!

– Может и так, – легко согласился «пёс». – Но моей невесте оно не подходит. Исправьте, и не разочаруйте императора, он возлагает на вас большие надежды.

Модистка шумно выдохнула, обиженная тем, что её наряд был отвергнут и ворча, скрылась в подсобном помещении, которое служило складом.

– Спасибо, – неловко поблагодарила я.

– Не бойся отстаивать своё мнение, – мне показалось, что Дестин слегка раздражён. Он отвернулся, как-то устало потирая переносицу, а его плечи напряглись.

– Что-то случилось? – осторожно спросила.

– Мне показалось, что за салоном следят, поэтому я вернулся. Хотел... поймать след, но запах обрывается.

– Хм... – задумалась я, насторожившись. Если так подумать, у верного «пса» императора не мало врагов. Он один из самых безжалостных охотников на ведьм и колдунов, даже инквизиция не может с ним сравниться. После ухода Адриана Де Камелье, Дестину нет равных. – Может, нам отложить церемонию? Тогда ты спокойно сможешь... ну... найти того, кто следил за нами.

– Это ничего не изменит, – ровно отозвался он. – Но сегодня я отлучусь, хочу кое-то проверить.

– Я буду во дворце одна? – жалобно спросила, не скрывая тревоги.

– Это не займёт много времени, а в доме отца тебе пока лучше не появиться.

– Почему?

– Потому, что за ним следят люди Ахмара, – мрачно отозвался «пёс». – Я проверил только что. Думаю, восточная гнида решила тебя выкрасть, так что в замке безопаснее.

Подавила тяжёлый вздох и поморщилась.

– Не думала, что Повелитель Востока будет столь... настойчив.

– Я тоже не думал, – отозвался Дестин и стал ещё более мрачным.

– А вот и я! – снова повеселев, воскликнула модистка. – Я нашла нечто невероятное и думаю, твой муж, милочка, был прав. Голубое тебе не шло, а это платье придаст образу невинности, ты будешь в нём словно нежный зефир...

Платье было цвета крем-брюле и напоминало не зефир, а мороженое. Улыбнулась и тронула прозрачный тюль поверх атласной юбки. Рукава прозрачные, отделанные ажурным белым кружевом, как и лиф платья.

Дестин молча кивнул и отвернулся, а я скрылась за ширмой и стала снимать голубое развратное безобразие.

Когда переделалась, поправила причёску и вышла, «пёс», задумавшись, смотрел в окно.

– Гм... – вежливо кашлянула модистка, привлекая внимание.

«Пёс» повернулся, впиваясь в меня хищным взглядом, прошёлся по каждому сантиметру моего тела, кажется ничего не упустив и...

– Хорошо, – и только произнёс он и вышел, хлопнув дверью, так что звякнул колокольчик над ней.

– М-да... – протянула модистка. – Муж у тебя скуп на эмоции и комплименты.

– Думаю, ему понравилось, – улыбнулась, опуская голову, чтобы никто не увидел, румянец на моих щеках...

Глава девятая

Дестин не очень хотел действовать до наступления темноты, но назойливой восточной твари пора напомнить, что он в чужой стране...

Людей Ахмара выслеживал по одному. Находил их в толпе, замаскированных под местных, прогуливающих по Знаменской улице, которая вела от площади напрямиком к дому девчонки.

На воинов никто внимания не обращал. Оружия нет, национальную одежду Востока сменили на штаны и колеты, принятые носить в Империи среди обычного населения.

... но запах, запах ничем не подделаешь, как и цвет кожи, разрез глаз, с горбинкой нос...

Нужно лишь немножечко понаблюдать, чтобы понять, кто пустынный воин, а кто приезжий торговец.

Дестин выбирал удобный момент, подкрадывался вплотную, сливаясь с толпой или нападавая из-за угла, и мягко окутывал тьмой, усыпляя...

Воин падал, люди кричали... звали на помощь. Ничего, через пару часов очнётся.

В руку последнего Дестин вложил короткое предостерегающее послание, прочитав которое Ахмар должен навсегда отступить и забыть о столь вожаденной для него добычи.

Осталось проверить «притон» на окраине Нисхельма.

У лавки мадам Дитрих Дестин точно почувствовал ведьму, след её ауры ни с чем не спутаешь. Особая энергетика, особый запах. Это могла быть обычная ведьма, получившая метку, которая приехала работать в столицу, имея разрешение, но... запах колдовства и крови был слишком явным. Законопослушные ведьмы пахнут иначе...

А в Нисхельме не так много мест куда можно спрятаться. Колдуны и ведьмы, приступившие закон, мыкаются по самым тёмным уголкам столицы, надеясь, что их не поймают до того, как они снова заползут в свои «норы».

Всем им нужны ингредиенты и атрибут для ритуалов, которые в лесах и горах не достанешь. На этом и попадаются...

Я во дворце не впервые, но впервые меня представили императору в неформальной обстановке. Не скажу, чтобы удивлена, хотя... нет, всё же я немало удивилась.

Дестин привёл меня в комнату отдыха его величества. На деле комната оказалась огромным залом, в котором помимо слуг, замерших вдоль стены, присутствовали придворные служащие. Император

развлекался тем, что играл с пожилым графом в шашки, а утончённого вида миледи, или скорее, мисс, играла на фортепиано. Её тонкие пальчики, обтянутые тонкой тканью белых перчаток, резво бегали по клавишам, рождая божественную мелодию.

– Могу я просто дождаться тебя в отведённых мне покоях? – прошептала на ухо почти мужу и чуть не вздрогнула, когда император бросил на нас хитрый взгляд, будто слышит о чём я говорю. Но это ведь невозможно!.. или возможно?

– Мне это тоже не нравится, – ровно отозвался «пёс». – Но ты должна остаться под присмотром и ни в коем случае не должна оставаться одна. Ясно?

– Вполне, – вздохнула и плавно направилась приветствовать императора. Дестин даже не удосужился поклониться, а мне пришлось исполнить полный уважения и чести реверанс.

– Ваше Величество...

– Делла, – губы императора растянулись в опасной хищной ухмылке. От взгляда пронзительных тёмных глаз охватила лёгкая дрожь...

– Ваше Величество, – бесстрастно произнёс Дестин. – Мне нужно отлучиться по одному очень важному делу. Не могли бы вы присмотреть за моей невестой?

Шепотки придворных стихли, все разом уставились на одну маленькую меня. Почувствовала себя ещё более беззащитной и никчёмной перед этими всеми аристократами, но не успела толком уйти в себя и замкнуться, как император предложил:

– Вина?.. не стесняйся и располагайся, где хочешь. Можешь почитать, если тебе не мешает музыка. Там стеллаж с книгами...

Император, словно точно знал, чем меня отвлечь, что мне предложить.

– Благодарю, – поклонилась и, прежде чем направиться к книгам, простилась с Дестином.

– Берегите себя верный «пёс» императора. Будет обидно, если вы не доживёте до собственной свадьбы. – Когда-нибудь я тебя накажу, – флегматично пообещал он и вышел за дверь залы, чтобы, я уверена, исчезнуть в серых клубах тумана. Такой он «пёс» императора...

По стенам пещеры сбегала влага. Холодно. Слишком холодно и сыро. Мерзко...

Сэйла подкинула отсыревший хворост в костёр и, когда огонь затрещал, испаряя влагу, опустилась в свой каменный «трон»

... в воздухе стоял противный запах разложения. Несмотря на холод, трупы продолжали гнить. «Кровавое озеро» почти заполнено, завтра можно от них избавиться.

Металлическая дверь, установленная с таким трудом на входе в пещеру, закрипела. Внутри скользнула тень.

Айла скинула с головы капюшон и бросила Сэйле на колени бумажный свёрток.

– Достала? – голос ведьмы дрогнул от нахлынувшего безумного возбуждения. Разорвала бумагу подрагивающими пальцами и подняла на свет, который пробивался сквозь расщелину, синий мерцающий камень призыва. – Осталось дождаться Гарета, созвать сестёр и можно приступать.

– Нельзя, – скривилась Айла и откинула со лба тёмные пряди волос. – Императорская шавка снова нас засекла и идёт по следу. Он знает, что я забрала камень и найдёт нас, если сегодня же не покинем пещеру.

Рука Сэйлы дрогнула.

– Но как же... наше «озеро»?.. столько трудов, столько усилий... – губы предательски затряслись. По венам растекался жгучий гнев. – До призыва Сурта остался один лишь малюсенький шаг, – ведьма сложила большой и указательный палец, показывая размеры этого последнего «шага».

– Мне жаль, – ровно отозвалась Айла и поджала губы. – Но знаешь... думаю, у нас бы всё равно ничего не вышло. Для божественной сущности нужно подходящее вместилище, а у нас его нет.

Глаза Сэйлы опасно сверкнули.

– Гарет должен был притащить подходящую девчонку.

– Люди слабы, – бесстрастно заметила Айла. – Сейчас наша задача сменить укрытие, затаиться, а потом начать сначала. Только набравшись терпения и сил, мы сможем вернуть себе былую славу и подчинить себе людей, завоевать этот мир.

Сэйла оттолкнулась и пружинисто поднялась.

– Я хочу уничтожить шавку... – сжала челюсти и процедила. – Сколько можно бегать от него? Хочу, чтобы люди узнали, какая он тварь на самом деле! Хочу, чтобы он страдал и, ползая на коленях, умолял о пощаде.

– Это же волколак, – как-то обречённо вздохнула Айла. – Но... я видела его сегодня с одной девчонкой. Это странно.

Глаза Сэйлы кровожадно вспыхнули...

– Узнай о девчонке всё, – протянула, иронично скалясь. – А сейчас... уходим...

Глава десятая

Погрузившись в чтение, я перестала замечать происходящее вокруг, но, когда за высокими окнами стало смеркаться, отложила книгу на читальный столик и огляделась.

«Почему Дестин так долго?»

Неужели отправился искать того, кто за нами следил? Похоже он действует без раздумий.

– Делла? – голос императора над головой заставил вздрогнуть.

– Да, Ваше Величество, – учтиво отозвалась я, слегка склонив голову в поклоне.

– Вы наверняка проголодались, придворные давно отпарились в трапезный зал на ужин, но я подумал... вам будет неудобно со всеми этими людьми и не стал тревожить. Я могу велеть накрыть стол на веранде. Как вы на это смотрите? – произнёс он, держа руки за спиной.

«Какой этот мужчина на самом деле?» – мелькнула трусливая мысль на периферии. Его вежливость кажется напускной, но не совсем уж притворной. Он будто... будто очень вжился в роль, и я надеюсь, никогда не узнаю императора настоящим. Пусть эта участь выпадет на долю его супруги. Бр-р...

– Спасибо, вы очень великодушны, – тщательно скрывая сомнения, отозвалась я.

Император протянул раскрытую ладонь в чёрной перчатке, а я вложила свою, как истинная леди, позволяя себя сопроводить.

Веранда выходила в сад. Под светом фонарей накрыли белый почти сверкающий стол, зажгли свечи... в ведёрке со льдом остывало шампанское.

– Надеюсь, Ваше Величество, это не романтический ужин? – прежде чем успела подумать, вымолвила и виновато осеклась. – Не

поймите меня неправильно...

С жёстких губ императора сорвался смешок.

– Вы первая девушка, кто надеется на подобное. Обычно наоборот.

– Прошу прощения. Если разочаровала, – отозвалась ровно и, когда император отодвинул для меня плетёное кресло, изящно опустилась в него. – Я почти замужем, поэтому бы хотела избегать неловких ситуаций.

– Мне просто нравится помпезность, – усмехнулся он, садясь напротив. – Ощущение праздника. Я всегда так ужинаю, даже если один.

– Оо... спасибо, что пояснили, – облегчённо выдохнула и дождалась, когда император первым расстелет на коленях салфетку и возьмёт приборы.

Слуга снял с блюда крышку. Меня обдало ароматом трав, который так изысканно сочетался с мясом и печёными на углях овощами. Баклажаны, помидоры и твёрдый поджаренный сыр прекрасно подходили к нежному ломтику телятины...

– Признаться, я восхищён тем, как вы преданы своему не совсем настоящему мужу, – внезапно произнёс император, погружая в рот кусочек мяса.

Замерла с приборами в руках и подняла на него взгляд.

– Как бы не складывались обстоятельства, наш брак уже завтра станет настоящим.

– Но между вами сохранятся некоторые договорённости, которые исключают понимание «настоящего» брака. Вы больше... как сожители по договорённости. Или вы... Делла, тешите себя надеждой на то, что однажды сможете завоевать сердце этого нелюдимого... человека?

– Прошу прощения, Ваше Величество, я не понимаю ваших намёков, – натянуто улыбнулась и постаралась сосредоточиться на прекрасной еде. – Я не тешу себя никакими иллюзиями и каким бы ни был наш брак, не собираюсь бросать тень на репутацию Дестина, флиртуя с другими мужчинами. Начнём с того, что я искренне благодарна ему за спасение и, хотя бы, исходя из этих чувств, буду вести себя достойно.

– Вы потрясающая, – усмехнулся император, обескураживая. – И я рад, что рядом с моим «псом» такая надёжная, честная и добрая девушка. Надеюсь и он... сможет стать чуточку человечней...

Я не стала уточнять, что подразумевал император под этой фразой. И так понятно, что мой почти муж не человек...

Закончив трапезу, мне было предложено искупаться в ванной. А дверь сторожил император и на мои уговоры не беспокоиться, отвечал, что он обещал Дестину не спускать с меня глаз.

Как мне кажется, у них доверительно-близкие отношения. Я слышала, император не ко всем снисходителен. Только избранные могут удостоиться его милости и расположения. А я в числе этих избранных, только благодаря Дестину...

Вдоволь насладившись процедурой, вымыв как следует волосы дивно пахнущим цветочным мылом, втерла в разгорячённую кожу розовое масло, надела бельё, хлопковую сорочку и закуталась в длинный тёплый халат.

Император сидел у камина, бездумно глядя на потрескивающий огонь.

– Разве вы не устали? – тихо поинтересовалась я, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Ложитесь отдыхать, Делла, – не оборачиваясь велел он. – Завтра у вас насыщенный день.

– Но... – «но я хотела дождаться «пса»». – Благодарю, Ваше Величество, – покорно кивнула и направилась к широкой кровати под красным балдахином. Откинула пуховое одеяло и забралась, не снимая халат.

– Ни о чём не беспокойтесь, – произнёс император со своего места. Странно, но он вовсе не казался уставшим. Он будто... с наступлением ночи, стал ещё сильнее. Ещё опаснее...

Я задремала, но сквозь сон всё равно почувствовала возвращение Дестина.

... шаги тяжёлые, неровные. Кажется, он запнулся о ножку стола, чего я за ним никогда не замечала.

«Что-то случилось!..» – мелькнула тревожная мысль и я подскочила...

«Нужно было всё-таки отправиться в особняк...» – подумал Дес, осознав, что в покоях он не один. Очень неосмотрительно было забыть про собственную невесту. К одиночеству быстро привыкаешь, но отвыкнуть сложно...

Мысленно чертыхнулся, весьма флегматично, и прорычал в темноту:

– Не подходи...

Очень хотелось отключить способность видеть, несмотря на непроницаемую тьму и чувствовать запахи.

Воздух буквально пропитался нежным ароматом роз и кружил голову...

– Но ты... – упрямая девчонка сделала шаг. – Что-то случилось?

В таком состоянии переместиться уже не получится.

– Просто вернись обратно в постель, – предостерегающе процедил и потрогал пальцами вспоротый бок. – Мне просто нужно время...

– Тебе нужно не двигаться и лечь, я всё сделаю, – взволнованно произнесла упрямица и зажгла ночник.

Вот ведь... поморщился, прикрывая глаза рукой.

– Прости, – вымолвила виновато и осторожно подошла, совсем не боясь, глядя на открытую рану, из которой уже не шла кровь. Функция организма просто не позволяла ей течь. – Нужно сообщить императору... – вымолвила хрипло и протянула мелко дрожащие от волнения пальцы.

Дес отшатнулся.

– Не нужно.

– Нужно... я позову целителя, – и развернулась к дверям.

– Да стой же! – схватил её за руку и дёрнул на себя. Девчонка едва не упала и уткнулась лицом в грудь. – Почему ты никогда не слушаешь? – спросил ровно, заглядывая в эти невинные голубе глаза.

– Но ты ранен... – дрожащими губами вымолвила она.

– Рана давно бы затянулась... – отпустил девчонку и равнодушно отправился в ванную комнату. – Мне просто нужно полежать в воде. Если бы не яд, которым было смазано лезвие кинжала...

– Яд? – недоумённо протянула девчонка. – Позволь мне хотя бы помочь тебе раздеться?

Дес устало потёр лицо и вздохнул.

– Набери купель едва тёплой воды.

Девчонка кивнула и бросилась выполнять просьбу. Странно, что с её пухлых губ не слетело ни одного вопроса.

Дес вошёл следом и стал раздеваться. Девчонка сама отвернулась, пряча стыдливо пылающие щёки.

– Вода ещё не набралась, – глухо произнесла она, стоя спиной.

– Неважно, – отозвался, погружаясь в деревянную купель, похожую на большую чашу. Вода едва набралась по пояс, если сидеть полулёжа.

– Ты точно чувствуешь себя... нормально? Это сделали ведьмы?

– Да... – прикрывая глаза, ответил Дес. – Точнее одна ведьма, которой очень нужно было уйти и запутать следы. Из-за ранения я ослаб, не было смысла преследовать дальше, иначе, у меня бы не хватило сил на перемещение обратно в замок. Но я думаю, что сорвал их планы, пока этого вполне достаточно.

– А какие у ведьм планы? – осторожно полюбопытствовала девчонка.

– Иди спать, – произнёс как можно мягче.

– Но... ладно, – буркнула и не хотя вышла из ванной.

Зачем волнуется, глупая? Нашла за кого тревожиться...

Сняла халат и забралась под одеяло, подтянув к себе ноги. Что же могло произойти? Какие у ведьм планы?.. так много вопросов. Но больше меня волновало уверенность Дестина, что рана сама заживёт. Такое вообще возможно?

Я видела этот рваный бок. Чувство, что по нему прошлись зазубренным самым тупым лезвием. Представить страшно, как это невыносимо больно, но... «пёс» даже ни разу не скривился. Он лишь запнулся о ножку стола...

Уткнулась подбородком в колени и ещё долго обиженно сопела, правда, не сильно понимая причин собственной обиды. За то, что прогнал?.. так и пусть, но... на душе противно скребло. Мне не нравилось это чувство...

Уснула под утро, а разбудила меня посланная императором камеристка.

– Мисс ван Край, – женщина, на вид лет тридцати, поклонилась, держа ладони на переднике и выглядела очень... величественно для

прислуги. – Я помогу вам собраться к брачной церемонии.

– Сначала я умоюсь, – пробормотала сонно, заматываясь в одеяло и вдруг вспомнила. Резко села и заозиралась по сторонам.

– А где «пёс»?

– Господин Дестин? – уточнила камеристка. – Он на приёме у его величества.

– На приёме... – растерянно произнесла и кивнула. Значит, с ним всё уже в порядке. Не пошёл же он раненый. Сложно было не переживать за его самочувствие, но видно зря волновалась и не спала, периодически заглядывая в ванную комнату.

Пока я принимала душ, слуги уже накрыли стол в гостиной. Завтракала в одиночестве, размышляя, какие ещё дела у «пса» с императором?.. но сегодня я увижусь с отцом и братом, разве это не должно мне поднимать настроение?

Улыбнулась собственным мыслям и продолжила трапезу. Толку ждать Дестина, если он всё равно ест только мясо...

Камеристка помогла мне одеться, привела мои волосы в порядок, уложив их в аккуратную причёску на затылке, выпустив лишь одну прядь. Лёгкий, почти воздушный макияж завершал образ.

В дверь постучали. Камеристка открыла и впустила мальчишку-посланника.

– Миледи, – он поклонился и протянул плоский бархатный футляр. – Вам просили передать.

– Кто? – слегка опешила, не ожидав.

– Его Величество, – мальчишка ещё раз поклонился, а я забрала презент.

Как только посланник ушёл, открыла футляр, тихо выдохнув поражённое «ох»...

На бархатной подушечке сверкал голубыми камнями гарнитур, состоящий из серёжек, ожерелья и браслета.

– Украшения прекрасно дополнят образ, – со знанием дела произнесла камеристка и помогла мне надеть их.

Камни поблёскивали, завораживая.

– Это очень щедрый подарок, – прошептала, глядя на себя в зеркало.

– Император дорожит своим верным «псом», а раз вы теперь его жена, то и вами... – сдержанно произнесла камеристка и поклонилась.

– Я принесу накидку и провожу вас к карете.

– В этом нет необходимости... – в гостиную вошёл мой без часа муж. Он решительно двинулся ко мне и набросил на мои плечи плащ с капюшоном.

– Желаю вам всего хорошего, – вежливо произнесла камеристка и откланялась.

Мой взгляд непроизвольно соскользнул вниз.

– Твой бок...

– В порядке. Хочешь убедиться? – впервые глаза Дестина хитро сверкнули. – Пойдём, – он взял меня за руку, неожиданно прижав к себе.

Я действительно думала, что мы пойдём, но мы шагнули в клубящийся туман, а я едва смогла сдержать крик...

Глава одиннадцатая

Туман обволакивал и создавалось впечатление, что меня погрузили в густой кисель. Кожу неприятно холодило, и я не рисковала открыть глаза. Лишь ощущала гулкое биение собственного сердца, а вот у Дестина... сердце как будто вовсе не билось. И как я не прижималась головой к его груди, ничего расслышать не могла.

– Ты прилипла? – раздался его ровный, вечно отчуждённый голос над головой.

Вскинула взгляд и отступила.

– Мы... – слова застряли в горле. Огляделась, нахмурившись, а потом поняла, наконец. – Мы в келье Храма?

– Да, – бесстрастно кивнул «пёс» и застегнул верхнюю пуговицу белого камзола. – Твои родные ждут в зале у алтаря, – произнёс и потянулся к завязкам плаща. – Снимай.

– Точно, – спохватилась и сбросила плащ. Замешкалась на секунду и всё же спросила: – Почему мы переместились, а не поехали в карете?

– Вынужденная мера предосторожности, – просто отозвался «пёс», подставляя локоть. – Уверен, после того, как нас видели вместе, ведьмы заинтересовались и будут следить. Не хочу подвергать тебя дополнительной опасности.

– А-а... – запнулась и неловко кашлянула. – Пока нас не обручили, могу я задать вопрос?

Дестин посмотрел мне в глаза и произнёс.

– Я женюсь на тебе, потому что моему саду нужен уход, хочу видеть, как цветут и благоухают розы. А ещё... Сайрон уверен, что люди успокоятся на мой счёт, если у меня, к примеру, будет жена.

– Я ведь ещё не спросила, – захлопала глазами растерянно.

Дестин хмыкнул.

– А ты хотела спросить что-то другое?

Отрицательно покачала головой и удовлетворённо улыбнулась.

– Я сделаю так, чтобы розы долго радовали тебя...

В зале действительно почти никого не было. Только отец, который придерживал за плечи брата и с другой стороны, возле алтаря, император. Не думала, что он тоже будет присутствовать, но кажется, он принимает участие во всём, что касается его «пса»...

Я поприветствовала императора и улыбнулась Итану, который с восхищением в серо-голубых глазах смотрел на меня.

– Сегодня обойдёмся без обозревателей, – произнёс император, умудряясь в самом простом чёрном мундире выглядеть величественно. – Но потом... нужно сделать так, чтобы весть о вашем бракосочетании разлетелась по всему Империиону.

– Да, Ваше Величество, – присела в книксене и подошла к отцу. Он приобнял меня и ободряюще сжал плечи.

– Красавица... – прошептал одними губами, но в глазах застыла печаль.

– Не стоит... – улыбнулась в ответ. – Не о чем сожалеть. Я жива, здорова, обо мне заботятся, и я не так далеко от вас. Разве это не главное?

– Девочка моя... – вздохнул отец.

– У вас очень мудрая дочь, граф, – благодушно улыбнулся император, а отец поклонился в ответ.

Церемония бракосочетания закончилась быстро, и я не скажу, что волновалась или ощущала трепет в груди, но, когда Дестин надевал мне на палец кольцо, пронзительно глядя в глаза... в груди что-то шевельнулось. Какие-то чувства, пока не знакомые мне.

Наши имена занесли в книгу регистрации, мы поставили свои росписи и покинули Храм тем же путём. Из кельи. Не было ощущения торжества и важности момента.

– Расстроена? – почему-то поинтересовался мой теперь законный муж, помогая мне встать ровно и не завалиться на бок.

Огляделась и с облегчением вздохнула. Мы дома...

– Только тем, что быстро с отцом и братом простилась. Когда я смогу их навестить?

– Пока это опасно, – отрезал он и направился наверх, на ходу снимая камзол.

М-да... продуктивно пообщались, ничего не скажешь. Видимо, это значит, что часть сделки на этом выполнена и «пёс» решил больше не утруждать себя лишними разговорами.

И зачем нужно было такое красивое платье?

За время нашего отсутствия – особняк остыл, снова чувство, словно в склепе оказалась. Первым делом повесила платье в шкаф, чтобы не испачкалось и не помялось. Кожа мгновенно покрылась мурашками. Обхватила голые плечи руками и растёрла...

– Жуть... – прошептала вслух и дрожащими пальцами потянулась за домашним льняным платьем.

– Я растоплю камин, – из клубов тумана вышел Дестин.

Дернулась и стукнулась лбом о дверцу шкафа.

– Ай... – зашипела тихо и потрогала ушибленное место.

Испуганно замерла, осознав в каком виде стою и, сгорая от стыда, бросила взгляд на мужа.

Дестин сидел спиной ко мне и разжигал камин. Зря переживала. Эту каменную статую ничем не заинтересуешь и не впечатлишь...

Выдохнула и быстро надела платье, шерстяные чулки и ботинки, в которых удобно будет работать в саду. Но сначала – приготовлю ужин.

На этот раз у Дестина не будет выбора. Иначе я с ума сойду постоянно есть в одиночестве...

Стоило включить жаровню и растопить в гостиной камин, снова стало тепло. Продукты, к счастью в такой холодине не испортились. Я подошла к приготовлению ужина со всей ответственностью и когда закончила, убрала всё в печь жаровни, чтобы не остыло. А сама поспешила в сад.

Улыбка против воли коснулась губ. Розы чувствовали себя прекрасно. Бутоны распустились и действительно благоухали. Теперь можно открыть дверь и немного проветрить стеклянную маленькую оранжерею. Будет хорошо, если прилетят пчёлки...

Взрыхлив землю и опрыскав водой листья, проверила каждый куст, чтобы не было никаких налётов и паразитов. Голубые цветы,

жёлтые, алые, розовые... как много сортов и какая красота! Надеюсь, Дестин будет доволен. Я хотела хорошо выполнять свою часть сделки...

Закончив работу, закрыла дверь оранжереи, мысленно напомнив себе, что перед сном нужно погасить лампы и вернулась в дом.

С тоской осмотрела пустую гостиную и направилась наверх. Надо позвать Дестина на ужин, наверняка он будет недовольным, но чтож, рискну...

И только наверху поняла, что не знаю, где его комната. Прошлась по трём пустым и растерянно остановилась. А может... его комната именно та, в которую нельзя заходить?

Замерла у высоких полукруглых дверей и судорожно выдохнула. Но ведь, если он там, то это не будет считаться нарушением правила?

– Дестин? – позвала, на всякий случай. – Ты там? Дестин? Ужин готов, может, поедим вместе?

Но в ответ лишь холодная гнетущая тишина, но у меня предчувствие, что он там.

Взявшись за металлическое кольцо, зажмурилась, чтобы ничего не видеть и медленно потянула дверь на себя.

«Я только позову его, не глядя, и немедленно закрою дверь обратно...»

– Что ты делаешь? – раздался ледяной голос за спиной.

Вздрогнула и обернулась.

Дестин прижал меня своим телом к двери, закрывая её таким образом обратно, и впился в моё лицо острым, потемневшим взглядом...

– Так сильно пробрало любопытство, что не смогла удержаться?

Сглотнула и ответила пересохшими губами.

– Нет... я не собиралась смотреть, что находится в комнате. Только открыть дверь и позвать тебя. Мне показалось, ты внутри и не слышишь.

С губ Дестина сорвался едва слышный смешок. Он убрал руку и отступил.

– С тобой не знаешь, чего ожидать...

– Я просто... поужинаешь со мной? Всё готово... – опустила взгляд, желая сгореть от стыда. Щёки полыхали огнём.

Дестин обхватил пальцами мой подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза.

– Настолько боишься одиночества?

Дернулась, пытаюсь отстраниться, увеличить между нами расстояние и перестать ощущать эти зловещие вибрации, но он удерживал крепко.

– Боишься?

Мотнула головой и протиснулась, обходя Дестина. Не хочу находиться зажатой между ним и дверью.

– Я не боюсь одиночества, но страшно жить в таком большом доме одной.

– Есть причина?

– Ты сегодня излишне проявляешь внимание. Выспался? – иронично вскинула бровь.

Дестин жестом пригласил меня следовать вперёд и пристроился рядом, заложив руки за спину.

– Просто хочу, чтобы ты больше не открывала эту дверь, потому что это опасно. Опасно для обычного человека. И если для тебя проблема трапезничать в одиночестве, давай назначим время... я буду приходить вовремя и не буду заставлять тебя нервничать.

– Правда? – удивилась я, запнувшись.

– Если расскажешь причину своего страха, – сдержанно произнёс он и продолжил путь.

– Эм... – протянула и улыбнулась против воли. – До рождения Итана я часто оставалась одна. Папа с утра работал в мастерской, а мама уходила в лавку. Я завтракала одна. Обедала, увы тоже и в редких случаях, за ужином, мы собирались вместе... Наверное, это тоже вид одиночества. Мне невыносимо сидеть за столом и есть одной.

– И это причина? – хмыкнул этот невероятный мужчина. В полумраке его янтарные глаза казались ярче, будто бы светятся.

– Уверена, твоя история гораздо более жуткая, – улыбнулась грустно и расправила плечи. – Но я не стану настаивать на том, чтобы ты поделился ею со мной. И... я хотела ещё раз сказать спасибо за то, что спас меня.

– Странное спасение, не находишь? – равнодушно поинтересовался он и опустил свою широкую ладонь на перила. – Удивительно чисто... ты проделала большую бесполезную работу.

– Я убиралась для себя, – невозмутимо отозвалась и стала спускаться. – Для своего комфорта. Не думай, что я пытаюсь тебе угодить.

Позади послышался смешок. Удивлённо обернулась, но лицо моего мужа не выражало никаких эмоций. Застывшая ледяная маска безразличия...

Он прошёл в кухню и подозрительно оглядел накрытый стол.

– Пирожки с мясом, – деловым тоном произнесла я. – Рис... с мясом. Не поверишь, но и суп с мясом. И мало специй. Практически нет.

– А просто мяса нет? – флегматично спросил.

– Нет, – покачала головой, улыбаясь. – Но, если не понравится ничего из этого, я приготовлю только мясо. Огромный кусок, – развела руки в стороны, показывая размеры куска.

– Ты вынуждаешь меня творить невообразимые вещи... – признался он и, взяв ложку, несмело зачерпнул суп.

– А хочешь потом посмотреть на розы? – спросила хитро. – Они распустились.

– Это такая уловка, чтобы я ел твою еду?

– Эм... скорее моя часть сделки, – улыбнулась в ответ. – Я же должна ухаживать за садом... – задумчиво погрузила ложку с супом в рот и спросила. – А почему именно розы? Что в них особенного?

Дестин прожевал и снова зачерпнул суп.

– Дело в том... в моём мире не было цветов. Выжженная сухая земля, озёра, наполненные огненной лавой или наоборот болота. Ущелья, пещеры и почти всегда непроницаемая тьма. Наше солнце горячее, и когда оно появляется – всё живое, если не успело спрятаться, сгорает...

Сглотнула и взволнованно прикусила губу.

– Но однажды, каким-то чудом, в мертвых лесах, куда лучи солнца почти не доходят, выросла кустовая роза. Она была маленькой и жалкой. И цветы на ней были маленькими, больными, но... я подумал, что она невероятно прекрасна и, что я хочу всегда видеть розы. Жить там, где их много...

Я боялась спрашивать где его мир. Откуда он пришёл, и почему та запретная комната опасна для меня. Я просто буду рядом...

– Спасибо, что рассказал, – кивнула и продолжила есть.

– Довольно неплохо, – произнёс Дестин.

Вытянула шею и улыбнулась, увидев, что его тарелка почти пуста.

– Странно по вкусу, но неплохо, – добавил он. – Надеюсь, рис будет не хуже.

Опустила голову, стараясь не рассмеяться по непонятной причине. Наверное, я просто рада.

Суп Дестин немного не доел, а вот рис съел весь, пояснив это тем, что я положила много мяса, а каша просто налипла вокруг него. А вот от пирожков отказался.

Подумаешь. Я и так сделала огромный шаг к нему навстречу. Шаг на пути к нашим нормальным отношениям. Нам предстоит жить бок о бок, так пускай мы будем жить в мире и понимании.

Замочив посуду в тазу, я вытерла стол и предложила Дестину прогуляться.

– Было бы здорово поставить здесь скамейку, – произнесла я, показывая на открытую поляну возле стеклянного купола оранжереи. – Можно греться на солнышке и любоваться садом.

– Я учту, – сдержанно кивнул он и остановился, недалеко от купола.

Я молча наблюдала за его реакцией, не хотелось пропустить какую-нибудь эмоцию. Но их не было.

Вздохнула и перевела взгляд на лес.

– Ты специально поселился вдали от людей?

Дестин перевёл на меня взгляд.

– А ты не думала, что можешь однажды влюбиться?

Измученно моргнула, не ожидая такой резкой смены темы.

Нервно усмехнулась и заправила прядь волос за ухо.

– Это весьма затруднительно, живя в лесу. Но если встречу красивого зайца...

– Не иронизируй. Просто ответь, – серьёзно произнёс он.

Нахмурилась, пытаясь представить такую ситуацию и честно дать ответ.

– Скорее всего, я откажусь от своей любви, потому что не смогу предать тебя.

– Люди... вы такие легкомысленные... – глядя в даль, протянул он.

– Не думала, что ты поверишь, но и врать не вижу смысла. Может, для тебя твой поступок ничего не значит, но я знаю, что меня ждало в гареме Ахмара. И я благодарна за возможность быть рядом с семьёй, – пояснила сдержанно и потёрла ладони, плохо скрывая волнение.

– Хочешь что-то спросить? – наблюдательно поинтересовался, не глядя на меня.

– Ну... у меня была цель – скопить денег на обучение брата, но я лишилась работы в лавке...

– Сможешь работать, когда я поймаю ту тварь, что следила за нами, – сдержанно отозвался он, развернулся и молча растворился в клубах тумана.

– Ладно... – вздохнула в слух и решила погасить в оранжерее лампы, не заметив между деревьями мелькнувшую тень...

Глава двенадцатая

Я закрыла стеклянную дверь оранжереи, когда, меня схватили сзади. Крик задушили в зародыше, зажав ладонью рот...

Дернулась со всей силы, пытаюсь вырваться, но меня схватили за волосы, так что искры из глаз посыпались и от боли по щекам покатались слёзы.

... Дестин вынырнул из тумана внезапно, напугав меня, наверное, даже больше.

Он прыгнул, словно дикий зверь, и снёс нападавшего, а я отлетела в сторону и приземлилась, треснувшись бедром. Застонала сквозь зубы и смогла перевернуться.

Тень обрела форму, став похожей...

... крик застрял в горле.

В жизни не видела подобных тварей...

Серая кожа, когтистые задние лапы, на которых она стояла и передние, больше похожие на руки. А за спиной крылья, которыми она укрывалась, будто мантией, но сейчас отчаянно махала ими, пытаюсь сбить Дестина...

Он схватил её одной рукой за горло и швырнул в дерево с нечеловеческой силой. Тварь проломила ствол, дерево закрипело и рухнуло в метре от меня. Вздрогнула и отползла дальше.

Дестин рванул к твари, на ходу снимая камзол.

«Если она следила за мной, значит это разумное существо? Оно... может превращаться в человека?» – не знаю, почему меня волновал

этот вопрос.

Я не могла закрыть глаза, несмотря на отчаянное желание это сделать. Просто не смогу. Хочу видеть происходящее, понимать, что за существо мой муж, понимать, во что ввязалась и в какой опасности нахожусь.

Дестин оттолкнулся от земли и, находясь в воздухе, вдруг стал меняться. Тварь взмахнула крыльями и кинулась на него, норовя вцепиться когтями в горло...

На землю приземлилось существо отдалённо похожее на гигантского волка, но это, наверное, неудачное сравнение. На нём по-прежнему были штаны и всё же он больше похож на человека...

Существо, которое минуту назад было моим мужем, схватило клыкастой пастью тварь за крыло и в следующую секунду разорвало её лапами-руками напополам...

Вовремя закрыла лицо ладонями, которые оросило кровью и почти перестала дышать.

– Поднимайся, – раздался хриплый голос над головой. – Ну же! Нет времени с тобой возиться...

Вскочила, как безумная и, не глядя на разорванное тело твари, поспешила за Дестином, который снова стал нормальным. Он резко остановился, схватил меня и утянул в туман, не давая опомниться...

Вышли во дворце, в тех же покоях, в каких останавливались совсем недавно. Как легко оказывается миновать защиту дворца, если ты не человек. А говорили,мышь не проскочит...

Меня грубо усадили на стул. Повернула голову, но Дестин уже скрылся в ванной комнате. Наверное, ему нужно умыться и привести себя в порядок.

... меня до сих пор трясло. Зубы отбивали дробь, я усиленно пыталась справиться с этими последствиями сильного эмоционального перенапряжения, но пока безуспешно.

«Что я видела... это ведь было реально?» – в нашем мире не водится таких тварей. Только люди и животные, так я думала. Бессмыслица...

Я не следила за временем, продолжая усиленно дышать, чтобы успокоиться, но показалось, Дестин вышел быстро.

Вскинула голову на шум, испуганно дёрнувшись.

Он презрительно усмехнулся, вытирая волосы полотенцем.

– Ну давай... кричи. Требуй вернуть тебя домой. Говори, как сильно сожалеешь о сделке...

Замерла, не веря. В ушах всё ещё стоял гул. Почувствовала подступившие слёзы, что вот-вот могу сорваться и спешно поднялась, смаргивая.

– Мне нужно в уборную и... будет здорово, если ты позаботишься о чае с мятой, – и прошла мимо, не отводя взгляд.

Упёрлась руками в раковину, всё же, не сдержав нервные рыдания.

«Да, мне страшно, вашу мать! Но что я могу с этим поделать? Я всего лишь человек...»

Вытерла лицо и медленно выдохнула.

Знаю, почему он это сказал и не собираюсь игнорировать...

Вышла из ванной и решительно направилась к мужу, который бездумно смотрел в окно, на ночной императорский сад, чего-то ожидая.

– Мне тоже страшно, – произнесла, чувствуя себя опустошённой. И морально, и физически.

– Что? – Дестин обернулся, не выгледев при этом удивлённо.

– Ты боишься быть отвергнутым, поэтому напал первым, – зато мне уверенности не занимать. – Но не кажется тебе, что, находясь в барке, пусть и вынужденном, мы должны поддерживать другу друга? И твои обвинения не то, что мне нужно в такой ситуации.

– Почему меня должно волновать то, что тебе нужно? – холодный равнодушный ответ полоснул по сердцу не хуже ножа.

Поджала губы, понимая кивнув.

– Ладно, вопрос исчерпан, – произнесла как можно более безразлично и стала демонстративно отряхивать платье, но зашипела от боли.

Непонимающе уставилась на свои ладони, склонив голову набок.

«Когда успела их поранить? Когда падала?»

Большую часть грязи и запёкшейся крови я смыла пока умывалась, но всё равно, раны нужно промыть. Ничем хорошим мне это не грозило.

– Что там у тебя? – Дестин оказался рядом, схватив мои ладони и разворачивая их к себе.

... двери покоев распахнулись, являя императора.

Удивлённо вскинула голову и, не сразу спохватившись, исполнила реверанс.

– Это ни к чему, – жестко отрезал он, глядя огненным взглядом на своего «пса». – Что произошло?

– Я объясню чуть позже, – ровно отозвался он, направляясь к дверям. – Девчонке нужно обработать раны, пока зараза не попала в кровь и... приготовить чай, – не оборачиваясь, добавил он и растворился в клубах тумана.

Император перевёл заинтересованный взгляд на меня.

– Вы подрались?

Странно, но такое нелепое предположение заставило меня облегчённо выдохнуть.

– Если бы... – усмехнулась, опускаясь на стул, возле круглого стола.

Император стал мрачен. Он заложил руки за спину и нетерпеливо прошёлся, что-то обдумывая.

– Кто это был? Ведьмы? На вас ведь напали?

– На меня, – кивнула в ответ. – Дестин... появился вовремя.

Император упёр руки в стол, сверля меня пристальным взглядом.

– Не против, если я посмотрю, что ты видела?

– Посмотрите? – моргнула изумлённо.

– Да... – уклончиво отозвался он и протянул руку к моей руке. – Можно?

– Эм-м... – на мгновение замялась, растерявшись, и быстро выпалила. – Да!.. можно.

... мне показалось, глаза императора сверкнули пламенем, которое не предвещало ничего хорошего. Он схватил меня за ладонь, даже не сжимая сильно, но меня словно прошибло током насквозь.

Перед глазами замелькали картины произошедшего, а я будто заново всё это переживала...

Всё прекратилось так же быстро, как началось. Вопрос едва не сорвался с моего языка, но я вовремя его проглотила. Кто я такая, чтобы допрашивать императора? Но... я не могу запретить себе думать.

Что это было?

Удивлённо посмотрела на свою руку, всё ещё ощущая странное покалывание, словно приложила ладонь к иголкам, к сотне тонких и

крайне острых иголок.

Император недовольно двигал челюстью, раздумывая. Он видел всё, что видела я? Выходит... император тоже не человек?

– Мне бы не хотелось... угрожать тебе, Делла, вынуждая молчать, – наконец изрёк он, явно стараясь быть деликатным. И на том спасибо.
– Надеюсь, ты это понимаешь и без того будешь предусмотрительна и благоразумна.

– Естественно, Ваше Величество, – ровно отозвалась я, учтиво склонив голову. – И в мыслях не было распространять слухи. В конце концов, я связана с Дестином брачными узами, и мне бы не хотелось бросать на него тень.

– А что насчёт меня? – усмехнулся император. – С тобой мы узами не связаны.

– А что с вами? – деланно не поняла я. – Что-то произошло?

– Хорошая девочка, – одобрительно протянул император и неожиданно потрепал меня по волосам, как раз в тот момент, когда Дестин вышел из тумана посреди гостиной.

Покосился на императора и подошёл целенаправленно ко мне, держа в руках обеззараживающую жидкость в стеклянном пузырьке, вату и бинты.

– Спасибо, – пробормотала неловко.

– Дай руки.

– Я могу сама...

Дестин наградил меня красноречивым взглядом, и я подчинилась. Император молча вышел и вернулся, когда мы почти закончили обработку и перевязку, с бутылкой вина и тремя бокалами.

– Нам нужно подумать, что делать дальше, – произнёс он, ставя бокалы на стол. Ловко откупорил бутылку и разлил рубиновую жидкость по бокалам. Один протянул мне, один Дестину, а из своего сразу отпил и с наслаждением выдохнул.

Осторожно держа бокал забинтованными руками, пригубила напиток и с удивлением протянула.

– Сладко!..

– Да, – отозвался император, садясь за стол. – Вино не сильно крепкое, но помогает расслабиться.

Дестин подозрительно понюхал содержимое своего бокала и отставил в сторону.

– Думаю, где-то произошёл разлом, и бестия вырвалась из Бездны.

– Или кто-то этот разлом устроил, – предположил император, а я не понимала, о чём вообще речь идёт. О какой Бездне... – Бестия вела себя целенаправленно, точно зная где ты, но напала не на тебя. Хотя вполне логично предположить, что после предательства их клана и побега, они захотят отомстить.

– Нужно найти разлом, – произнёс Дестин и перевёл взгляд в окно. – И запечатать его. Но один я не справлюсь.

– Знаю, – как-то устало вздохнул император. – Допьём вино и выдвигаемся.

– А я? – спросила жалобно, предчувствуя, что меня собираются бросить.

– А ты останешься во дворце, здесь безопасно, – назидательно ответил император, расстёгивая ворот чёрного камзола, что расшит серебряными нитями.

– Никуда не выходи, – сдержанно добавил Дестин. – Еду и питьё тебе будут приносить в покои, уборная и купальня есть. Поняла?

Вздохнула и послушно кивнула.

– Хорошо. Но у меня совершенно нет здесь никаких вещей, мы же... не планировали покидать особняк.

Император легкомысленно отмахнулся.

– Дам распоряжение, тебе всё предоставят, – и повернулся к своему «псу». – Ты можешь выдвигаться, мне нужно закончить пару дел, как что-то найдёшь, дай «зов».

Дестин молчаливо кивнул и шагнул в туман, даже не посмотрев на меня.

– Он такой твердолобый, – задумчиво протянул император и покинул мои покои, слава Милосердным Богам, через дверь.

А через полчаса ко мне пришла камеристка с ночной рубашкой и помогла подготовиться ко сну.

– Утром к вам придёт придворная модистка и подберёт гардероб, – произнесла она, взбивая подушку. – Если что-то понадобится, дерните колокольчик, – добавила, показывая на свисающую над кроватью верёвку.

– Спасибо, – улыбнулась, ощущая навалившуюся усталость.

– Спокойной ночи, леди Край, – камеристка исполнила книксен и уже собиралась уйти, но я остановила.

– А как тебя зовут?

– Мадина, миледи, – вежливо отозвалась она, слегка склонив голову.

– Спасибо, Мадина, – поблагодарила ещё раз и опустилась на подушки, наслаждаясь свежестью постельного белья.

Камеристка выскользнула за дверь, а я почти сразу погрузилась в сон, не успев толком обдумать события прошедшего дня...

Закутавшись с головой в плащ, Мадина пробиралась через узкие коридоры, которыми даже прислуга пользовалась редко.

В переходах было темно и пыльно, но зажигать факел нельзя. Заметят. Нырнув в тоннель, Мадине пришлось согнуться почти пополам. Плащ мешался и путался под ногами. Капюшон упал на глаза, закрывая обзор, но, стиснув зубы, женщина продолжала путь.

Однажды она поклялась матери, что добьётся славы и величия, а для достижения цели все средства хороши.

Наконец в тоннель пробился лунный свет, обозначая, что скоро выход. Выбравшись наружу, за пределы оборонительной стены, Мадина с облегчением выдохнула, но сбрасывать капюшон не торопилась. Закуталась поплотнее в плащ и направилась на другой конец города.

Там, среди трущоб, в подвальном помещении таверны «Дохлая крыса», её с нетерпением ждали...

Глава тринадцатая

Сайрон расслабленно сидел на крыше смотровой башни и пускал в небо сизый дым. Ох уж эти человеческие пристрастия. Но от курения трубки отказаться не мог. Понравилось.

Вытянул шею, глядя за пределы оборонительной стены, но никто пока не показался. Странно. Была непоколебимая уверенность, что их специально выманили из дворца и замысел «врага» куда хитроумней простого разлома и вырвавшейся в мир людей бестии.

Он снова затаился, блаженно щуря глаза, но вот из трубы, которая проходила под землёй, вынырнула тень человека, плотно закутанного в плащ.

– А вот это уже интересно, – протянул Сайрон, вытряхивая табак из трубки. Сунул её за пазуху камзола и поднялся, разминая затёкшие

ноги.

«Ты давно это не делал. Соберись...» – усмехнулся мысленно, больше забавляясь. Демону не нужна подготовка. Он легко оттолкнулся от края крыши и прыгнул, разом преодолев расстояние от башни до стены.

Приземлился на край, не потеряв равновесия, выцепил взглядом фигуру подозрительного ночного путешественника, пробежался вдоль стены и снова прыгнул. На этот раз оказавшись на верхушке сосны. Ветка под ногами хрустела, грозя обломиться, и Сайрон перепрыгнул на другое дерево, а потом и вовсе спустился, уходя в сумрак.

Пространство замедлилось. Стало серым. Вязким. Тягучим. Но Сайрон двигался быстро, в отличии от человека, который так спешил на другой конец города.

«Возвращайся. У нас тут интересное намечается...» – послал волколаку зов и, когда человек скрылся за дверями таверны «Дохлый крот», вышел из сумрака.

Повёл носом и удовлетворённо хмыкнул. Тёмные глаза сверкнули зловещим огоньком. Ведьмы...

И кто же это такой ушлый посмел пойти на предательство? Люди. Такие алчные и глупые...

Дестин вышел из призрачного тумана тьмы и выглядел раздражённо.

– Я нашёл разлом. Какого демона тебе надо?

Сайрон качнулся на пятках, показывая на вход в таверну.

– Я нашёл кое-что поинтереснее.

Дестин принюхался, глаза вспыхнули жёлтым звериным светом.

– Что делает здесь твоя камеристка?

– Оо... – насмешливо протянул Сайрон. – Так вот кто предатель. Занято. И теперь вопрос, как нам поступить? Накроем сейчас, или посмотрим, что задумали и поймаем на месте?

– Разлом оставлять нельзя, – ровно заметил Дестин и покосился на двери таверны. Его лицо озарил предвкушающий оскал. – Я останусь здесь, а ты займись разломом. Тебе хватит сил запечатать его, а мне хватит сил разобраться с этим.

– Ну вот, – притворно вздохнул Сайрон. – Всё веселье без меня. И ты это... не попадись давай и постарайся раскрыть их замысел.

Уверен, ведьмы решили похитить твою невесту и манипулировать тобой этим.

Дестин озадаченно прищурился.

– Это возможно?

– А сам как думаешь? – усмехнулся Сайрон и прыгнул...

Дестин переместился на крышу и залёг, ожидая пока камеристка выйдет. Всё это время жутко фонило запрещённой магией. И кровью. Дестин не терпел этот запах, кишки норовили вывернуться наизнанку, но он ждал. Нельзя перемещаться внутрь таверны, не зная расположения комнат внутри и где именно сидят злоумышленники. Ненароком можно выйти прямо к ним.

Но зверь рвался наружу. Изнывал от желания вцепиться ведьме в глотку, а потом вырвать её гнилое сердце. Нельзя. Не сейчас.

За час до рассвета из таверны вышла камеристка. Точнее... крылья носа Дестина дёрнулись. Ведьма. Ведьма в облики камеристки. Так вот какой ритуал они проводили. Хотели пробраться во дворец. Тогда не остаётся сомнений, что их цель Делла.

... зверь оскалился, облизываясь.

Дестин заткнул его и позволил лже-камеристке уйти, а сам шагнул в таверну.

– Ну здравствуйте, – оскалился он, когда перепуганная троица вскинула на него взгляды. – Вы все задержаны за нарушение ведьмовского свода... – в Дестина полетело проклятье. Вот так всегда, никакого уважения...

А следом полетело заклинание оцепененья, но Дестин ушёл во тьму и переместился за спинами ведьм.

... зверь радостно вырвался наружу.

Я проснулась сама. Сходила в ванную, не дожидаясь камеристки, заплела волосы в косу, надела своё вчерашнее платье и застелила постель.

– Доброе утро, миледи, – поприветствовала камеристка, заходя в покои.

– Доброе, Мадина, – улыбнулась в ответ. – Сегодня пасмурно, но я бы всё равно прогулялась, жаль, что нельзя.

– Если в саду под защитой стен дворца, то, наверное, можно, – заметила она, выставляя на стол чайный сервиз. – Я позабочусь о том,

чтобы подали завтрак.

– Благодарю, – улыбнулась, повернувшись.

Камеристка поклонилась и бесшумно выскользнула за дверь, а я только сейчас заметила её перемотанную руку. Поранилась?

Поднесла руки к лицу и довольно выдохнула. Утром я сняла бинты, и ладони уже не выглядели так ужасно, как вчера. Позавтракаю и обработаю их снова.

Села за стол и сама налила себе чай. Поднесла чашку к губам и с удовольствием вдохнула исходящий от неё пар.

– Вкусно, – протянула, испытывая удовольствие.

– Не пей, – Дестин появился за спиной внезапно.

Дернулась от неожиданности, расплескав чай, и резко вскочила.

– Горячо!.. – затрясла руками и стряхнула остатки чая с подола платья.

– Дай посмотрю, – Дестин схватил меня за запястье и потащил в ванную. – Надо промыть.

– Откуда ты здесь? – опешила я. – И что это значит?

– Нет времени объяснять, – включая холодную воду и пихая мои руки под кран, произнёс он. – Ведьма скоро вернётся. Сделай вид что выпила чай и отправляйся с ней в сад. Потом изобрази головокружение и обморок. Поняла?

– Поняла, – кивнула, ничего не понимая. Как вообще можно изобразить обморок?

– Ничего не бойся, – ровно произнёс Дес и исчез в клубах тумана.

– И что это было? – потрясла головой и вышла.

Камеристка накрывала на стол. Теперь и есть страшно...

– Знаешь, Мадина, может сначала прогуляемся? – непринуждённо предложила. – Что-то душно стало, хочется подышать воздухом перед трапезой.

– Как прикажете, миледи, – покорно согласилась она. И совсем на ведьму не похожа, с чего Дестин так решил?

Мы собрались и вышли в сад. Хотелось есть. Привыкла завтракать после пробуждения, а тут...

– Красиво, – улыбнулась я, протягивая руку к спелому абрикосу. – И пахнет восхитительно. Да, Мадина? – камеристка смотрела пристально, и мне не понравился её взгляд.

– Вы ведь не пили чай? – ровно спросила она.

Я изумлённо моргнула и хотела заверить, что конечно же пила, но она перебила и сунула руку в карман передника.

– Не пили, – констатировала, а в следующее мгновение бросила что-то на землю.

Раздался взрыв, оглушая...

Я отлетела назад, но не упала, что странно. Меня подхватили на руки и поставили на ноги. Дестин метнулся, нырнув в густой от взрыва дым и вынырнул снова, недовольно поджимая губы.

– Ушла? – догадалась я и закашлялась. Из-за дыма першило горло.

– Хотел проследить, куда она тебя переместит, – пояснил он, снова вернув себе самообладание. – Очень важно найти логово Сэйлы. По ведьме давно плачет виселица, но мерзавке каждый раз удаётся уйти, как и её сестре. Айле, – Дестин махнул рукой, показывая на место, где исчезла ведьма. – Наверное, она что-то заподозрила, когда ты отказалась от завтрака...

Я наконец осознала, что произошло и шумно вздохнула, ощущая, как начинают трястись руки.

– Они... хотели похитить меня? Но зачем?! – искренне недоумевала я.

Дестин деланно безразлично пожал плечами и отправился во дворец.

– Меня подожди, – подбирая юбку, поспешила следом.

Вот ведь несносный... мужчина.

– На меня между прочим было покушение, – пробормотала сердито и врезалась в спину остановившегося Дестина.

Он повернулся и наградил меня равнодушным взглядом.

– Я позавтракаю с тобой, если сама приготовишь.

– Оо... – протянула изумлённо. – И где я это сделаю?

– Мне всё равно, – продолжая путь, отмахнулся он.

Погрозил в его спину кулачком и поторопилась, толком не осознавая в какой опасности находилась, и что Дестин всё это время был рядом...

Глава четырнадцатая

– Мы не можем вернуться в поместье сейчас, мне нужно дождаться возвращения Сайрона, – стоя ко мне спиной, произнес Дестин.

Я сначала не поняла, почему он замер возле двери в ванную комнату, а потом он сбросил камзол. Следом полетела рубашка.

Отводя взгляд, стала собирать разбросанные вещи.

– Оставь, слуги всё сделают, – устало отозвался, взявшись за ремень брюк. – В шкафу есть моя одежда на такие непредвиденные ситуации, принесёшь?

– Ты можешь раздеться в ванной, – тихо заметила я, и направилась к шкафу, положив грязные камзол и рубашку на стул.

– А ты смущаешься? – непринуждённо хмыкнул он.

Взяла с полки стопку чистого нательного белья, сняла с вешалки рубашку, штаны и направилась к Дестину.

– Вот, – протянула не глядя, желая, чтобы он уже поскорее скрылся с моих глаз. – Я пока попытаюсь найти кухню и приготовить что-нибудь.

... мою голову мягко развернули, взяв пальцами за подбородок.

– Без меня никуда не ходи, – проникновенно произнёс мой несносный муж, пристально заглядывая в глаза. – И руки... – опустил взгляд и укоризненно цыкнул. – Обработай руки и забинтуй, – забрал вещи и исчез в клубах тумана.

Дверями пользоваться не учили?

Что-то я сегодня ворчливая. Вздохнула и потёрла лоб. А всё потому, что кто-то решил раздеться на моих глазах.

Прикрыла веки и облизала сухие губы. Совсем не удивительно, что у Дестина такое жилистое натренированное тело, но... я впервые оказалась так близко рядом с наполовину обнажённым мужчиной. Эх... нужно просто позавтракать.

Живот заурчал, поддерживая меня. Но сначала обработаю руки...

Дестин появился внезапно и довольно быстро, на ходу застёгивая рубашку. С русых волос капала вода, оставляя на белой ткани мокрые следы.

– Кто же так вытирается? – иронично поинтересовалась и отравилась за полотенцем. За мной заинтересованно наблюдали. – Садись, – велела, повернувшись с полотенцем в руках.

Дестин застегнул последнюю пуговицу, заправил рубашку в штаны и сел на стул. Подошла со спины и стала аккуратно сушить его волосы полотенцем.

– Сиди смирно, – предупредила, подавив улыбку. Дестин подозрительно притих. – Ты ведь совсем не спал? Не устал? – поинтересовалась, как бы между прочим.

– Посплю, когда вернёмся в особняк, – ровно отозвался он и перехватил мою руку за запястье. – Достаточно, – крылья его носа шумно раздулись. – Ты пахнешь розами... – глухо заметил он и поднялся.

Я недоумённо хлопала ресницами.

– Пойдём, чего застыла? – через плечо бросил он. – Или я сам буду себе готовить завтрак?

Мне послышалось или в голосе звучала улыбка?

Дестину не перечили, ему не задавали вопросов и не смотрели косо. Нам быстро предоставили свободную жаровню на просторной императорской кухне и свободный доступ к холодильным камерам и погребам.

Дестин сел на оконный выступ и прислонился затылком к стене. Сейчас он как никогда похож на надзирателя: строгого и бдительного.

С мясом готовить сложнее и дольше, но, чтобы не затягивать с приготовлением, я нарезала кусочки поменьше и слегка отбила их. Так же позаботилась о кофе и салате для себя. Уж очень хотелось свежих овощей.

– Готово, – вытирая руки о кухонное полотенце, произнесла я.

Дестин размял шею и, спрыгнув с выступа, в одно мгновение оказался рядом, словно специально вторгаясь в моё личное пространство.

Отступила на шаг, старательно скрывая смущение.

– Традиционно рисовая каша с мясом, и вместо пирожков – блины. Тоже с мясом.

Дестин пробежался по столу внимательным взглядом и произнёс.

– Хорошо, я дам распоряжение, чтобы накрыли в саду.

– Будем есть на свежем воздухе? – обрадовалась я.

Дестин снисходительно хмыкнул и подозвал слугу...

Во дворце Дестин не перемещался, кроме пределов наших покоев, поэтому у меня была возможность осмотреть замок. На пути нам встречались придворные, но никто не бросал заинтересованные взгляды. Если честно, мне показалось, что на Дестина вообще старались не смотреть, словно... словно боялись.

А я боюсь его?

Стоило бы, но меня переполняет необъяснимая уверенность, что мне не причинят вреда. Больше того, именно рядом с Дестином я ощущаю себя в безопасности. И довольно комфортно, несмотря на некоторые сложности в общении с ним.

Слуги вынесли стол в сад, поставили плетёные кресла и установили зонт, защищающий от солнца. Я чувствовала себя легко, так, словно нахожусь на отдыхе.

Дестин казался равнодушным, и я бы подумала, что ему не нравится моя еда, если бы он сам не попросил приготовить. И сейчас он ест вполне нормально, а не корчится в муках.

– Может, попробуешь салат? – беспечно предложила, подцепляя вилкой ломтик помидора.

– Он без мяса, – ровно отозвался Дес.

– У тебя в желудке уже есть мясо, перемешается, – парировала в ответ и обворожительно улыбнулась.

Дестин недоверчиво покосился на протянутый овощ и осторожно снял его с вилки зубами.

– Станный вкус, – констатировал он.

– Овощи полезны, – пряча улыбку, заметила я.

На газон что-то рухнуло, заставив меня вздрогнуть от неожиданности и ойкнуть. Я едва не свалилась с кресла, пытаюсь закрыть голову руками.

– Простите... немного просчитался, – покачиваясь, с земли вставал император.

– Ваше Величество?! – изумлённо воскликнула и бросилась ему на помощь. – Вы как? С вами всё в порядке?

– Да в порядке он, – бесстрастно бросил мой муж, продолжая флегматично есть.

– Мой друг, ты как всегда учтив и внимателен, – усмехнулся император и пошатнулся, но я успела поймать его за руку и подставить плечо.

– Вам нужно сесть, – произнесла, но его величество отстранился и вздохнул.

– Я не при смерти, чтобы без зазрения совести пользоваться добротой прекрасной девушки. А что вы едите?

– Для тебя здесь ничего нет, – ровно отрезал Дес, погружая в рот ложку каши. – В той таверне были трое. Никому уйти не удалось. Я... оставил одну, ведьма сейчас в темнице северной башни.

– О, как любезно с твоей стороны. Тогда, с вашего позволения, я проведу задержанную, – оскалился император и, покачиваясь, отправился к дверям веранды.

– Он скоро будет в порядке, – произнёс Дес, а я лишь удивлённо моргнула.

– Что это было?

– Истощение. Чтобы закрыть разлом требуется много сил и энергии, даже для такого бессмертного демона как он, это изматывающе. Страшно?

«Бессмертного демона?» – машинально обернулась, посмотрев вслед удаляющемуся императору и усмехнулась.

– Нет... – и вернулась за стол.

Салат восхитителен. Мерно пережёвывая и наслаждаясь вкусом сочных овощей, я думала о том, как мало знаю. О нашей империи, о мире, о правителе...

Сайрон де Га VII – что я знаю об этой династии? История каждого императора, будто стёрлась из памяти. Они похожи и однотипны, как зеркальное отражение друг друга.

Наверное, не стоит копаться в этом. Его Величество так много делает для своего народа, и кто я такая, чтобы судить?

Дестин доел и с шумом отодвинул от себя тарелку.

– О чём задумалась? Уже жалеешь, что заключила со мной сделку? – и взгляд такой внимательный...

– А ты всё подвоха ждёшь? – парировала невозмутимо, доедая салатик. – Огорчу, но меня всё устраивает. Ты не разбил мои надежды и мечты, не разрушил «большую любовь», и я даже могу видеться с родными. Заниматься любимым делом.

– Но ты хотела учиться в императорской школе, стать придворной флористикой...

– И может быть, стану. Как это относится к нашей сделке? Ты сказал, что, когда всё закончится, я смогу вернуться на работу в лавку, а значит могу и дальше копить на моё обучение и обучение Итана. Одно другому не мешает.

– У тебя всё так просто... – задумчиво протянул он. – Кажется, будто ты несерьёзно относишься к происходящему.

Вздыхнула и подпёрла щеку кулаком.

– А мне кажется, ты просто устал и ищешь повод придрататься ко мне, а придрататься не к чему, потому что я хорошая, – и показала язык. Не то, чтобы заигрывая, но мой муж удивлённо моргнул, будто не веря.

Потряс головой и поднялся, бормоча, что я, наверное, всё-таки права.

В его спину полетел мой задорный смех, но в следующее мгновение я была схвачена и поднята на руки.

Недоумённо захлопала ресницами, цепляясь за шею Дестина, а он уверенно понёс меня во дворец.

– Тогда... нам следует отдохнуть, прежде чем вернуться в поместье.

– А нести меня обязательно?.. ты же устал... – пробормотала растерянно и сглотнула. Забыла с каким опасным зверем имею дело, кого за хвост дёргала...

Янтарные глаза Дестина сверкнули азартом. Он нагло проигнорировал мой вопрос и занёс меня в покои, открывая дверь ногой. Я попыталась слезть, но меня слегка подкинули и очень выразительно посмотрели в глаза.

– Куда собралась? – от вибрирующего глубокого голоса по телу разбежались волнующие мурашки. – Разве я не сказал, что НАМ следует отдохнуть?

– А-а... – протянула сипло, желая сгореть от стыда. – Я думала, это фигура речи...

Дестин хмыкнул, пересёк гостиную, толкнул дверь в спальню и уложил меня на кровать, откинув балдахин.

– Можешь снять обувь, – предложил невозмутимо.

– Как любезно с твоей стороны, – ворчала, садясь на постели. – Но я не планировала спать.

– Я планировал, – насмешливо отозвался он, расстёгивая камзол. – Не ты ли говорила, что мне следует отдохнуть?

– А я тут причём? – искренне удивилась.

– Так надо, – отозвался он, скинул сапоги и кувыркнулся, так что оказался уже на кровати, за моей спиной. – Давай, ты же никого не боишься. Будь послушной девочкой и просто полежи, пока я... засну.

Ощущая, как пылают щёки, осторожно опустилась на подушку и поджала ноги, боясь пошевелиться. Дестин перевернулся и просто положил ладонь мне на бок. Я зажмурилась, но ничего не произошло. Открыла глаза, прислушиваясь, но кажется мой муж уже мирно спал. По крайней мере, его дыхание казалось ровным.

Ещё никогда я не лежала так спокойно, ничем не занимаясь. Я просто терпеливо ждала пока Дестин отдохнёт, и мы сможем вернуться домой. К моим розам.

Мысль заставила меня изумлённо дёрнуться, едва ли не подскочить. Когда я стала так думать? Моим розам?! Я совсем забыла о сделке, о том, что брак был вынужденным и мне вообще было велено ни на что не надеяться. Да я и не надеялась, но розы-то... я за ними так ухаживала, душу вложила...

– Ты можешь прекратить дёргаться и так часто дышать? Твоё сердце сейчас разорвётся... – раздался сонный голос за спиной.

Вмиг успокоилась, а потом всё же решила встать. Точнее сесть.

– Я... схожу в уборную. Приведу себя в порядок. Платье помялось.

Дестин потянулся и медленно сел.

– Не задерживайся. Тебе ещё сад поливать.

Запнулась на полпути и стиснула зубы.

Вот ведь неблагодарная пс...пс... Как можно быть таким бестактным?

Мы вернулись почти сразу, стоило мне сделать свои дела. Меня схватили и утащили в туман, не давая опомниться, а ведь я хотела поинтересоваться, как дела у императора.

В особняке снова царил холод. Я поёжилась, обхватывая себя руками, а вот Дестин облегчённо выдохнул и явно приободрился. Наверное, ему не хватало прохлады. Не хватало тишины и спокойствия.

Подумав, не стала растапливать камин, лишь включила жаровню, чтобы потом приготовить ужин.

– Я буду наверху, – поднимаясь по лестнице, произнёс он и вдруг остановился. – Во сколько ужин? – спросил, обернувшись.

– В восемь, – мои губы против воли дрогнули в улыбке.

Дестин кивнул и переместился, не утруждая себя ходьбой. Это же так утомительно...

Я переоделась в рабочее платье, повязала фартук и отправилась в оранжерею. Все необходимые инструменты у меня были там, в том числе и бочка с водой для полива.

– Как вы тут? – спросила ласково, заходя. Листья немного пожухли, бутоны закрылись. В оранжерее стоял холод, совсем не та температура, которая нужна теплолюбивым цветам. А всё из-за той твари. Странно, что я не увидела её останков: может исчезли, а может дикие звери растащили.

Включила лампы и приступила к работе...

Глава пятнадцатая

Стук по стеклу заставил вздрогнуть и выронить тяпку. Прижала руку к груди и шумно выдохнула, ощущая, как колотится сердце.

– Пойдём, уже поздно, – произнёс Дес, держа в руках плед. А когда вышла, сразу набросил его мне на плечи.

– Заботишься? – усмехнулась, кутаясь в клетчатую байковую ткань.

– Если только о себе, – бесстрастно произнёс он и закрыл оранжерею. – Если ты заболеешь, кто будет ухаживать за садом?

Качнула головой, усмехнувшись, и направилась к особняку.

– Я заработалась, прости. Сейчас приготовлю ужин и...

– В тавернах тоже неплохо готовят, – внезапно произнёс он. – Ты можешь просто вымыть руки и переодеться. Поедим в одной из них на окраине города. Зачем тебе готовить каждый день?

– Правда? – удивилась я. – А как же ты? – спросила, зная не любовь Деса к другой еде.

– Поем мяса, как обычно. На углях хорошо готовят, – бесстрастно произнёс он и распахнул для меня тяжёлую дверь. – Не нужно так стараться, просто позволь себе отдохнуть один день. К тому же... у меня есть новости.

Сердце тревожно подскочило и забилось быстрее.

– Какие?

– Потом, – отмахнулся он. – Переодевайся, жду внизу, – и повернул к креслу у камина.

– Хорошо, я скоро, – кивнула и поспешила в свою комнату...

Перемещение уже стало чем-то привычным. Не скажу, что у меня перестала кружиться голова, но кажется, я просто перестала замечать такие незначительные мелочи.

Вероятно, я должна бояться таких вещей, но как-то не сложилось. Точнее я не могу настороженно воспринимать Дестина. Как угрозу.

... его рука холодила бок.

– Стоишь? – глухо поинтересовался он, отстраняясь. Над городом сгущались сумерки.

– Стою, – поправила волосы и огляделась.

Мы оказались между двух домов тёмного переулка.

– Таверна там, – указал он и пошёл первым.

Одна бы я ни за что не стала ходить так поздно, а с Дестином не страшно. Точнее страшно, но только за тех, кто отважится напасть. Это что же с ними станет? Лучше не представлять...

В таверне было много завсегдатаев, но стоило верному «псу» императора переступить порог, многие повставали со своих мест, оставив на столе оплату за еду и ушли.

Ничего, чем тише – тем лучше. Прошла за свободный дубовый стол, села на скамью и искала взглядом подавальщицу. Она вместе с хозяином таверны что-то живо обсуждала, поглядывая в нашу сторону. Другие посетители быстро доедали, и только некоторые беззаботно курили или пили. Но кажется, им вообще ни до чего нет дела.

– И всегда такая реакция?

– Да, – ровно отозвался Дес и махнул рукой.

Подавальщица глубоко вздохнула, отчего её пышная грудь качнулась, и направилась к нам, вид имея воинственный.

– Она же не собралась с нами драться? – уточнила на всякий случай.

– Не думаю, – Дестин позволил себе скупую усмешку, чем напугал несчастную женщину ещё больше. Бедняжка сбилась с шага и уже не так уверенно шла, а карие маленькие глазки выдавали страх.

– Не бойтесь, мой муж не кусается, – улыбнулась и показала Дестину язык. Очень быстро, совсем кончик, но он всё равно заметил и снисходительно покачал головой. А потом внезапно протянул руку и потрепал меня по волосам, словно несмышлёного ребёнка или домашнего питомца.

И я сидела в растрёпанных чувствах, не зная: радоваться или огорчаться.

Зато подавальщица осмелела.

– Что желаете, господа? – её полные губы, усилием воли, не иначе, изогнулись в подобии вежливой улыбки.

– Мясо, самой слабой прожарки, – бесстрастно произнёс Дес, а я добавила:

– И чай, пожалуйста. Овощной салат, мы же любим овощи, да?

Дестин склонил голову и внезапно подался ко мне ближе, перегнувшись через стол.

– Ты мне за что-то мстишь? – вкрадчивый шёпот вызвал на моём теле мурашки.

– Нет... – отозвалась сипло. – Забочусь о правильном питании.

– Кхм... – раздалось над головой. Подавальщица умилённо улыбалась. Нашу перепалку она находит милой? – Что-нибудь ещё?

– Да, – оживилась я. – Запечённый в горшочке картофель с козьим сыром и на десерт... шарлотку. Спасибо.

Подавальщица удалилась, а я хитро сощурилась.

– Итак, какие у тебя новости? Это касается нас или... есть информация о ведьмах? – закончила едва различимым шёпотом.

– Через три дня состоится императорский бал, – равнодушно произнёс Дестин, глядя на меня. А лицо не выражало эмоций. – В нашу честь. Мы должны торжественно объявить о нашем бракосочетании.

– Чтобы о нас написали в газетах, – закончила, поникнув.

– Тебе это не нравится? – бесстрастно поинтересовался он.

Взяла в руки бумажную салфетку и смяла её.

– Не то, чтобы... Но на балу будет много аристократов. Возможно... бабушка и дедушка по линии отца.

– Они же отказались от него, так какая теперь разница? – спросил Дес, не понимая. И я не понимала, но встречаться с этими людьми не хотелось.

– Они пожилые, но невероятно упрямые и вредные, – невесело усмехнулась.

Дестин протянул руку и забрал салфетку, заставив меня удивлённо поднять взгляд.

– Пока я рядом, они не подойдут. И не посмеют смотреть на тебя свысока. Поняла?

– Поняла, – улыбнулась и закусила губу. – Тогда нужно приобрести платье для бала. Обратился к мадам Дитрих?

– Нет, – сухо отрезал Дес.

– Почему? – веселилась я.

– Потому.

– У неё отличный вкус. Можем взять то голубое...

Янтарные глаза Дестина сверкнули опасным огоньком.

– Я не поддамся на провокацию, а ты пойдёшь на бал в картофельном мешке.

Запрокинула голову и звонко рассмеялась. Как раз в этот момент подошла подавальщица с частью нашего заказа.

Она перевела изумлённый взгляд с меня на Дестина и, нервно икнув, быстро выставила блюда на стол.

– Ты пугаешь людей, – нагло заявил мой муж.

– Что?! Я?! Да ты... – захлебнулась возмущениями и снова рассмеялась.

Давно я не чувствовала себя так легко...

Дестин молча расправлялся с мясом, а я наслаждалась ужином, радуясь, что не пришлось самой готовить.

Когда расплатились и вышли на улицу, я остановилась и запрокинула голову, глядя в звездное ночное небо.

– Ты выбиралась хоть раз за пределы Нисхельма? – вопрос застал врасплох.

Рассеянно моргнула и перевела взгляд на Дестина.

– Думаю, что только когда мама была жива, но я плохо помню. Кажется, отец возил нас к морю, – мечтательная улыбка против воли коснулась моих губ. – Я бы хотела там побывать снова... вместе с Итаном и папой.

– Давай сегодня останемся у них?

– Что? – изумлённо моргнула, размышляя, серьёзно ли это Дестин или шутит так?

Он протянул руку и заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо.

– Ты хотела навестить родных, но я не могу пока оставить тебя одну, это небезопасно. Поэтому... мы можем остаться у тебя дома вместе. Мы же муж и жена, разве это не привилегия?

– Издеваешься? – прищурилась подозрительно.

– Если твой отец не будет против, – проигнорировав мои слова, Дестин обнял меня, как обычно, и затащил в туман, не давая

ОПОМНИТЬСЯ...

Сэйла была зла.

– Этот пёс... как же я его ненавижу! Его и этого чертового демона!

... болото хлюпало и урчало. Жило своей жизнью. А покосившийся ветхий дом едва ли вмещал одного человека.

Айла, сидевшая с ногами на скамье, устало усмехнулась и полезла в передник платья, в котором изображала камеристку.

– Не всё так плохо, – оскалилась она, извлекая на свет пучок светлых волос. – Осталось достать каплю её крови, и девчонка всё сделает за нас. А если останется в живых, призовём к нам, пусть будет вместилищем для Сурта.

Глаза Сэйлы сверкнули алчным блеском, а её сухие испещрённые шрамами руки потянулись к таким драгоценным волосам девчонки. Скорее бы начать ритуал, но в этих условиях... это невозможно. И Сэйла отдернула руки.

– Нам нужно новое убежище. А ты... достань все необходимые ингредиенты для ритуала подчинения.

– Хорошо, – улыбнулась Айла. – Но сначала отдохну... – и вытянула ноги, откинув голову на стену...

Глава шестнадцатая

Дестин не переместил нас прямо в дом, и на том спасибо. Вышли из тумана у ворот, я покачнулась, а перед глазами мелькали жёлтые мушки.

– Почему так плохо каждый раз? – сипло выдавила, а Дестин взялся за шнурок и позвонил.

– Потому что тьма забирает жизненные силы, – просто ответил он.

Мой рот изумлённо приоткрылся, но не успела ничего спросить: ворота открылись.

– Госпожа? – Лизи держала фонарь, вглядываясь в темноту, из которой шагнул Дестин, заставив девушку вздрогнуть и отступить.

– Не бойся, – мягко произнесла я. – Этой мой муж, господин Дестин, мы захотели навестить отца и Итана. Они дома?

– Да, госпожа, – гувернантка, которая часто выполняла поручения отца, как прислуга, поклонилась и поспешила проводить нас.

Итан и папа сидели в гостиной на ворсистом красном ковре и собирали замок из деревянных кубиков, хотя могли бы переместиться на более ровную поверхность. Понятно, почему он отправил к воротам Лизи, не хотел отрываться от занятия с сыном.

– Делла! – увидев меня, брат обрадованно подскочил и бросился в объятия.

Крепко сжала худое тельце и прижала к себе, отрывая от пола. Дестин, молчаливой тенью, стоял в передней.

– Проходи, – позвала его, отпуская брата. Потрепала светлую макушку и улыбнулась отцу. – Привет. Ты не против, если мы останемся на ночь?

– Что за вопросы? – усмехнулся он, поднимаясь с пола и отряхиваясь. – Мы же соскучились по вам. Проходите, я позабочусь о чае. Лизи, подготовь для господина Дестина гостевую комнату.

Я приобняла Итана и повела в кухню, как слышала.

– Это не обязательно, – безэмоционально произнёс Дестин. – Мы можем спать в комнате Деллы, к тому же, нам не впервой делить кровать. Нет необходимости утруждать Лизи.

... мои щёки вспыхнули подобно спичке. Я была готова провалиться сквозь землю.

– Делла? – озадаченно обратился отец.

– Всё нормально, – натянуто улыбнулась. – Я... что-нибудь приготовлю.

Проходя мимо меня, Дестин шепнул:

– Считай, что это моя маленькая месть за таверну и провокацию с платьем, – и беззаботно прошёл за стол.

Задохнулась возмущением, но вместо того, чтобы высказаться, усмехнулась и покачала головой. Такой Дестин мне нравится больше...

Отец помогал накрывать на стол, пока Итан крутился рядом, расспрашивал меня о том, как мне живётся в доме мужа. Я рассказала о том, какой большой у Дестина особняк, рассказала про сад, о том, что жутко скучаю.

Приготовила тосты, достала джем, а перед Дестином поставила стакан с компотом, хитро усмехнувшись.

– Для тебя ничего нет.

– Я попробую тосты, – невозмутимо отозвался он и потянулся за хрустящим хлебом.

Мои глаза изумлённо расширились, но я не могла возмутиться при папе.

– Как у вас дела? Есть новости? – сядь рядом с Итаном, спросил он.

– Ну... через три дня состоится бал, на котором мы объявим о нашем бракосочетании, – как можно непринуждённое улыбнулась я.

Отец нахмурился, подумав о том же, о чём я недавно.

– Вы тоже приглашены, – не растерявшись, произнёс Дестин и перевёл взгляд на моего брата. – А для Итана – это шанс выйти в свет, думаю, на балу будут и другие дети. В конце концов, моё положение в обществе занимает не последнее место. И насчёт школы не стоит переживать, пока Делла со мной, вы ни в чём не будете нуждаться.

Переглянулась с отцом и растерянно кашлянула.

– Не думаю, что мы можем принять вашу помощь, господин Дестин, – сдержанно произнёс отец. – Ваш брак был вынужденным и уговор заключался в другом. Вам нет нужды заботиться о наших проблемах. Просто наслаждайтесь ужином.

Дестин откинулся на спинку, а я поняла по его сверкнувшим глазам, что собирается сказать то, что моему отцу не понравится.

Опустила руку под стол, нашла его, холодную, и сжала, умоляя взглядом молчать и не спорить.

... в ответ он сжал мою ладонь ещё сильнее. Почти до хруста.

– Пусть так, – ровно произнёс и надкусил тост.

Облегчённо выдохнула, не желая, чтобы за столом разгорелся спор и повернулась к притихшему Итану.

– А я хочу на бал, – болтая ногой, произнёс он. – Хочу посмотреть императорский дворец и увидеть Его Величество.

Усмехнулась и ласково погладила его по голове.

– Давай я намажу тебе тост. С каким джемом?

– Черничным! – обрадовался он, указав пальцем на пиалу.

– И мне, – бесстрастно произнёс Дестин, подсовывая мне тост.

«С ума решил меня свети?..»

– А давайте поиграем в ассоциации? – предложил братик.

– Давайте, – усмехнулся папа, расслабившись. Кажется, ответ Дестина его устроил и инцидент исчерпан...

Следующий час мы весело называли ассоциации, смеясь над моим, казалось бы, таким умным мужем. Он только с третьего раза понял суть игры. Его ассоциации пугали, но мои родные воспринимали такие мрачные ответы, как игру. И папа много шутил, разряжая обстановку.

– Давно так не смеялась, – призналась, утирая выступившие слёзы. Брат широко зевнул. – Так, я пойду уложу Итана.

– Я пока приберусь, – вставая, произнёс отец.

– Я помогу, – бросилась на помощь Лизи.

Дестин остался сидеть, но, когда отец попросил его немного помочь, сразу согласился. И чего так нервничаю? Даже если Дестин разругается с моими родными, это ничего не изменит. Но мне почему-то отчаянно хотелось этого избежать, хотелось, чтобы Дестин понравился папе...

– Ты считаешь мне? – поинтересовался Итан, крепко держа меня за руку.

– Конечно, я никуда не спешу, – улыбнулась в ответ.

– И к своему мужу?

– И к нему не спешу, – коротко рассмеялась и открыл дверь комнаты.

Братик сразу пошёл переодеваться в одежду для сна, а я направилась к полке с книгами. Что бы ему сегодня почитать?

После того, как Итан почистил зубы и умылся, он забрался под одеяло, а я устроилась в кресле, выбрав книгу про Драконе королевство...

Брат уснул на пятой странице. Видимо устал, столько эмоций за вечер... Поцеловала его в лоб, поправила одеяло и спустилась вниз. В гостиной звучали приглушённые голоса, заставив меня остановиться.

– Чтобы вы не думали, граф ван Край, но Делла подвергает себя опасности, находясь рядом со мной. Моя помощь вашей семье всего лишь способ отплатить, – голос Дестина ни разу не дрогнул.

– Если она это делает, то по собственному желанию и знает, на что идёт. Ваша помощь выглядит как подачка нашей семье, моя дочь никогда не примет такой способ «отплатить», – отец был уверен в своей правоте, а мне в корне не нравился разговор затеянный этими двумя мужчинами. – Так что, просто позаботьтесь о ней, господин Дестин, а обучение Итана мы возьмём на себя.

– Кхм-кхм... – вежливо кашлянула, привлекая внимание. – Я думаю, не будет лишним показаться Итану на балу. А деньги на его обучение я действительно хотела бы скопить сама. Для меня это важно... – произнесла тише, пристально глядя в янтарные глаза мужа. – Но я очень признательна тебе за то, что предложил помощь. Спасибо.

В зверином взгляде промелькнули непонятные мне эмоции. Дестин быстро поклонился моему отцу и стремительно оказался рядом. Приобнял за плечо, повернувшись к папе спиной, и прошептал на ухо:

– Пойдём. Я устал...

– Хорошо... – отозвалась тем же шёпотом и пожелала папе спокойной ночи.

Поверить не могу, что я и Дестин снова будем спать в одной кровати. Зачем он это устроил?

Стоило переступить порог моей комнаты, Дестин сразу стал раздеваться. Его мало заботило моё присутствие рядом, как и моё смущение.

– Я могу пойти к Итану или...

От многозначительного тяжелого взгляда стало не по себе. Сразу расхотелось куда-либо уходить.

Дестин удовлетворённо хмыкнул и стянул через голову нательную хлопковую рубашку.

– Ты собираешься спать так?.. – невнятно пробормотала, опуская взгляд.

– Обычно я сплю голым, но сегодня сделаю исключение, – невозмутимо отозвался он и взялся за ремень штанов.

– Какое же?

– Останусь в белье, – янтарных глаз коснулся лукавый блеск.

Снял штаны, бросил их на стул к рубашке с камзолом и забрался под одеяло. Демонстративно подвинулся к окну, освобождая край и похлопал, приглашая.

– Твоя ночная рубашка такая целомудренная, что нечего опасаться, – бестактно произнёс он и лёг на спину, заложив руки за голову.

С тяжёлым вздохом сняла платье, нашла в шкафу сорочку и отправилась в ванную. Остудила пылающее лицо холодной водой и посмотрела на своё бесстыжее выражение.

«Тебе же нравится происходящее, да?» – усмехнулась мысленно и ещё раз плеснула в лицо водой, чтобы наверняка выветрить из головы неприличные желания.

Вернувшись в комнату, замерла у кровати, глядя на безмятежно спящего «пса». Люди его боятся, слагают о нём ужасающие истории и искренне верят в них. Я многое видела, узнала его, возможно, как никто из людей, и могу с уверенностью сказать, Дестин очень опасный. Но не для всех. Только для тех, кто преступил закон...

Подняла край одеяла и осторожно легла, ощущая умиротворение. Моя жизнь изменилась, но обрела некий смысл. Он и раньше был, но всё завязывалось на Итане. А теперь забот стало больше.

Мечтательно усмехнулась и повернулась на бок.

Дестин не спал. Он лежал так же боком и смотрел на меня. Сердце забилось быстрее, разгоняя по венам кровь. Янтарные глаза светились в полумраке и поблёскивали. Через плохо задёрнутое шторой окно пробивался лунный свет.

– Когда я думаю, что удивляться уже нечему, ты делаешь что-то такое, что застаёт меня врасплох, и я проявляю эмоции ... – бархатный голос лился подобно песне, проникая в душу, вызывая по телу дрожь.

– Это плохо?..

– Не знаю. Но я стал чаще думать. Это... напрягает... – он неопределённо замолчал, будто над чем-то раздумывая и всё же произнёс. – Если бы ты боялась меня, всё было бы намного проще...

– Прости, – тускло улыбнулась и поджала губы. – Знаю, что ворвалась в твой привычный жизненный уклад, но я очень стараюсь быть ненавязчивой...

Дестин смотрел не мигая, а потом протянул к моему лицу свои длинные пальцы и коснулся щеки.

– Я ужасно боюсь причинить тебе боль. Разочаровать. Со мной ещё такого не было...

Губ коснулась доверчивая улыбка. Устроилась поудобнее и, закрывая глаза, прошептала:

– Не стоит бояться, всё будет хорошо...

Я уснула очень быстро и ни разу за ночь не проснулась, хотя не привыкла делить кровать с мужчиной. А утром... проснулась на груди Дестина, его жилистые руки обвивали мою талию, словно лианы. Даже шевельнуться не могла.

Распахнула веки, поражённо дёрнувшись, но мне прижали обратно к сильному телу и положила ладонь на голову. Видимо, чтобы лежала смиренно.

Под моим ухом стучало мощное сердце, которое у Дестина всё-таки есть. А сам он горячий, а не ледышка как я думала. Почему он... такой? Не человек. Откуда пришёл? Есть ли у него семья?.. оказывается, я совсем ничего не знаю о своём муже и вроде бы не должна интересоваться, но...

– Ты так громко думаешь, – сонно протянул Дестин и ослабил хватку.

– Громко? – удивилась, приподняв голову, но меня тут же уложили обратно.

– Твоё сердце так часто стучит... – пояснил он, потянулся и резко перекатился, так что я оказалась под ним, а он навис сверху, гипнотизируя звериным взглядом. – Хочу на завтрак кашу. Приготовишь?

– Да... – вымолвила сипло и поспешила ретироваться. Точнее позорно сбежала, прихватив с собой платье и чулки.

Одевшись, я спустилась вниз, а Дестин отправился в купальню. Освежиться. Полагаю, ему было слишком жарко у нас.

Итан обожал на завтрак песочное печенье и лимонный пирог, поэтому я приготовила и то, и другое. Мне помогала Лизи, пока не пришло время будить брата. Мне нравилось, как девушка нежно о нём заботилась и учила грамоте. Играла с ним во дворе, она многое для нас сделала...

Для папы и брата я приготовила кашу на молоке, Дестину как всегда, но мяса положила меньше. Заметит ли разницу?

– Делла! – с радостными воплями в кухню вбежал Итан и обнял за талию, по-детски прижимаясь. – Я так рад, что ты не ушла... мы можем сходить на рыночную площадь? Сегодня ярмарка...

Обескураженно выдохнула, судорожно подбирая в голове ответ, ведь нам нужно готовиться к балу.

– Думаю, у нас будет время, – раздался голос Дестина за спиной, заставив обернуться.

– Правда? – удивилась в ответ.

– Мне нужно... явиться к его величеству, – заметив моего отца, учтиво произнёс он. – Я заберу вас с ярмарки в четыре часа дня.

Устроит?

– Да! – радостно воскликнул Итан и чуть не полез обниматься с Дестином, но я вовремя ухватила его за воротник рубашки и ловко усадила стол.

– Папа, – улыбнулась и чмокнула родителя в щёку. – Лизи, ты тоже давай к нам.

Гувернантка замялась.

– На самом деле... я хотела отпроситься на полдня, раз госпожа сегодня дома.

Переглянулась с отцом, и он утвердительно кивнул.

– Конечно. Только будь осторожна, – доброжелательно напутствовал он.

Лизи исполнила книксен и пошла собираться, а мы устроились за столом и приступили к трапезе...

Глава семнадцатая

Лизи торопилась. Вчера господин выдал жалование, а сегодня лекарство по рецепту для матушки уже должно быть готово. Если не забрать, его продадут другим, а потом ещё неделю ждать. Она всё подгадала, должна успеть.

У лекарской лавки топтался народ. Господин Финиест, могучего вида мужчина, вышел на крыльцо, скребя густую чёрную бороду и перевернул табличку. Толпа воодушевлённо вздохнула. Зашевелилась.

Лизи достала из кармашка давно потасканного платья сложенную жёлтую бумажку и пять серебряных монет.

Её очередь подошла минут через пятнадцать, а лекарь встретил с улыбкой.

– Ты вовремя, милая, – голос господина Финиеста звучал подобно раскатам эха, но глаза лучились добротой.

Лизи неловко положила на прилавок рецепт и деньги. Лекарь протянул её пузырёк с лекарством.

– Передавай маме мои пожелания скорейшего выздоровления.

– Спасибо, – смущённо пробормотала Лизи и убрала настойку в корзинку.

Покинула лекарскую лавку и отправилась в булочную. Ещё нужно заглянуть к молочнику, мяснику... обратиться в доме и приготовить для

матушки еды. На три-четыре дня, пока господин ван Край снова не отпустит на полдня.

Лизи свернула за угол, потому что пройти между домов – путь короче, и наткнулась на женщину, голову которой покрывал капюшон накидки. Запястье обвили сухие морщинистые пальцы.

– Твоя мать умрёт, – бесстрастно бросила она, глядя сверху-вниз своими чёрными, как ночь, глазами.

– Что вы такое говорите?!.. – испуганно прошептала Лизи, пытаясь вырваться, но женщина удерживала крепко.

– Она ведь уже давно болеет. Несколько лет, да? – безошибочно произнесла она, а бледные губы дрогнули в ироничной усмешке. – Я могу помочь твоей матушке. У меня есть для этого силы...

– Как? Как вы можете? – дрожащим голосом, вымолвила Лизи, а в сердце уже затеплилась надежда. Мама угасала с каждым днём, и даже лекарство почти перестало помогать.

– Я многое могу, – загадочно улыбнулась женщина.

«Ведьма!.. – мелькнула шальная мысль. – Но может, у неё есть лицензия? С чего она вообще заинтересовалась мной?»

– Я проведу ритуал, и уже через три дня, твоя мать будет полностью здорова.

– А что взамен? – насторожилась Лизи.

Ведьма лукаво улыбнулась.

– Взамен мне нужна информация...

Сайрон стоял спиной, подставляя лицо солнцу. Очень странный демон... В руке трубка, на плечи небрежно наброшен халат. В постели завозилась девица, пытаясь прикрыть обнажённое тело простынёю.

– Ты для чего меня позвал? – раздражённо поинтересовался Дес. – Приставил людей к девчонке?

– Ещё вчера, – не оборачиваясь, отозвался он. Упёрся одной рукой в перила балкона и посмотрел вниз. – Послушники Ордена Инквизиции занимаются этим. Всё-таки это их работа, ловить нерадивых ведьм.

– Я бы не стал полагаться на Орден, – холодно отозвался Дестин. Пересёк спальню и встал рядом с демоном.

– Расслабься, – беспечно хмыкнул Сайрон и затянулся трубкой. – Окружение графа проверили, включая прислугу. Никаких ведьм в

родственников, никаких сомнительных связей.

– Мне беспокойно, – скривившись, признался. – Поэтому я хочу быстрее вернуться.

... за спиной хлопнула дверь. Видимо девица решила покинуть императорскую спальню.

Сайрон заинтересованно склонил голову.

– Втянулся с семейную жизнь?

Дестин наградил демона уничтожающим взглядом, но в груди неприятно царапнула тревога.

– Она... совершенно несносна, – вымолвил глухо, сжимая руку в кулак.

– Не боится? – хмыкнул Сайрон и вытряхнул из трубки табак. – Делла мне сразу показалась особенной девушкой. Ты ведь ей сказал, кто я?

– Сказал.

– И?

Дестин пожал плечами.

– И ничего. Она вернулась за стол и продолжила есть салат, будто он интересовал её больше, чем то, что её император демон. Абсолютно флегматичное отношение ко всему. Ни одного вопроса...

Сайрон закинул руки за голову и потянулся.

– Это потрясающе, но мы могли бы использовать Деллу, как приманку. Что? Ведьмы раньше старались лишней раз не привлекать внимания, а тут сами высунулись из норы, посчитав, что тобой можно манипулировать с помощью жены.

– Разлом открыли ведьмы?

– Да, – кивнул Сайрон и прошёл в спальню. – Дверь закрой.

Дестин послушно задвинул балконную дверь и устроился на софе.

– Это они натравили бестию на Деллу, чтобы, вероятно, проверить свою теорию и заманить вас во дворец, где уже камеристка сыграла свою роль. Думаю, они повторят попытку воздействовать на тебя через неё.

– Плевать, – равнодушно отмахнулся Дес. – Я не стану использовать девчонку. Рано или поздно ведьмы себя и так проявят.

– Так-то оно так, но... – Сайрон наполнил стакан водой и повернулся. – Я думал, через разлом прорвалась только бестия, но я внимательно осмотрел округу и нашёл следы. Дес...

– Только не говори, что...

– Да. Твоя стая. Они даже не пытались сменить ипостась. Клочки шерсти были почти на каждом кусте и отпечатки лап в грязи. Я проследил, пока не потерял след, да и сил на слежку почти не было.

– Знаю... – замороженным голосом отозвался. Прочистил горло и спросил. – В какую сторону они направлялись?

– На запад, – произнёс Сайрон. – По-хорошему, волколаков нужно найти и вернуть в Бездну. Нельзя им оставаться среди людей. Но вероятно, в скором времени они сами объявятся...

– Ясно, – Дес поднялся, призывая тьму.

– Я помогу, – ровно произнёс Сайрон. – Не думай, что будешь решать эту проблему в одиночку. Со мной твои родственнички не пожелают связываться.

– Посмотрим, как всё сложится, – уклончиво ответил Дестин и шагнул во тьму.

... она затягивала. Жадно тянула жизненные силы и... хотела большего. Хотела проникнуть не только в сердце, но и разум. Хотела Дестина целиком. Подчинить его. Сделать проводником в мир живых...

Она то рычала, то ластилась, словно кошка. И надеялась на полнолуния, ночи, когда «пёс» не контролирует себя. И каждый раз терпела неудачу. Злилась.

Комната ограри – которую использовал для высвобождения тёмной энергии Бог Сурт, не позволяла тьме ни вырваться в мир, ни завладеть разумом своего носителя.

Но её стены, сделанные из особого редкого камня, поднятого из самой Бездны, пропитались тьмой. Людям опасно в неё заходить, потому что тьма беспощадна...

Дестин вышел рядом с рыночной площадью, за телегой с пивными бочками, расстегнул ворот камзола и уверенно отправился в самую гущу толпы.

Шумно. Грязно. Слишком много запахов витает в воздухе. Дестин никогда бы не посетил подобное место без особой причины. Разве сейчас особая причина?

Дестин не знал ответа. Он просто шёл, шныряя цепким взглядом по толпе, ища две светлые макушки.

Делла стояла у палатки с карамельными яблоками и леденцами. Итан куда-то указывал меленьким пальчиком.

«Она кажется такой счастливой... и манит к себе, подобно свету...»

Дестин запрятал поглубже странные чувства и стал пробираться сквозь толпу.

– Юная мисс, вы обронули, – к девчонке шагнул мужчина в синем мундире.

Похоже аристократ. Возможно из гвардии.

– Спасибо, – мило улыбнулась она, принимая из рук незнакомца платок. А он не спешил уходить.

Дестин скрипнул зубами и ускорился, жалея, что не может воспользоваться тьмой прямо сейчас...

Глава восемнадцатая

Мы уже давно не выбирались на ярмарку. Да, нужно быть бдительной: слишком много воришек шныряет в толпе, но и стражи не меньше. И я никогда не любила суету, предпочитая уединение и спокойный отдых. Но для Итана – посещение ярмарки становится настоящим праздником.

Уличные артисты веселили народ, жонглируя цветными булавами и кольцами. Другие извергали пламя, а на деревянной платформе невероятной красоты девушки исполняли танец с лентами под нежную мелодию флейтиста.

– Янтарь, серебро, золото! Украшения на любой вкус!

– Шёлковые платки! Девушка, купите платок, – зазывно оскалился торговец и вытащил с прилавка один. Насыщенно синий, притягательно завораживающий цвет.

– Тебе пойдёт, – заметил Итан, крепко сжимая мою ладонь, боясь отпустить и потеряться. – К твоим глазам, – добавил смущённо, опуская голову.

– А малец дело говорит, – усмехнулся торговец. – Бери, красавица, не пожалеешь. А я тебе цену сброшу.

– Хорошо, – усмехнулась и раскрыла кошелёк, который всё это время держала в руке. На поясе лучше ничего не носить. Срежут, не заметишь.

– Делл, смотри! – оживлённо воскликнул Итан, указывая пальцем на лавку со сладостями.

Только успела передать торговцу деньги, а братик уже потащил меня вперёд.

– Спасибо, – выкрикнула, прощаясь. Чуть платок не забыла.

Сверкающий взгляд Итана скользил с одной полки на другую, жадно «поедая» цветную на палочках карамель.

– Вот тот! – воскликнул он, указывая на двухцветные леденцы в виде закрученной спирали.

– Сейчас, – усмехнулась и снова открыла кошелёк.

– Юная мисс, вы обронили, – раздался рядом мягкий вибрирующий голос, заставив меня поднять взгляд.

Высокий мужчина с военной выправкой держал в руке мой платок.

– Спасибо, – улыбнулась и забрала вещь, мысленно ругая себя за невнимательность.

– Вы тут с...

– С братом, – погладила Итана по голове, и когда он получил свой леденец, отдала торговцу деньги.

– Опасно молодой девушке ходить без сопровождения, – серых глаз коснулась серьёзность.

– Эм-м... – замялась, подбирая ответ. Хотела прямо сказать, что я замужем, хотя гвардейцев подобный факт редко останавливает, они умеют проявлять настойчивость, как знакомый голос расставил всё по своим местам.

– Я её сопровождение, – ровно произнёс Дестин, бесстрастно глядя на мужчину. Во взгляде не читалось никакой угрозы, но воздух будто бы сгустился вокруг нас. Стало тяжелее дышать.

– Господи Дестин? – слегка удивлённо отозвался мужчина. – Не думал, что верный «пёс» императора посещает подобные... места.

– Вас вообще не должно волновать, какие места я посещаю, – равнодушно парировал он и неожиданно потрепал Итана по голове, вызывая его улыбку. – Пойдёмте, – взял меня за руку и повёл сквозь толпу.

... хватка становилась сильнее.

– Подожди... – прошептала, сдерживая боль. – Ты мне руку ломаешь.

– Почему не сказала, что замужем? Это так сложно? Или тебе просто стыдно?

– Что? – опешила и резко затормозила, упираясь ногами в землю.
– Я собиралась. Причём тут стыд? Откуда ему взяться?

– Не знаю... – глухо отозвался он, выпуская мою ладонь.

Облегчённо вздохнула и потёрла пальцы.

– Через три дня всему Империиону станет известно о нашем браке, нет причин переживать.

– Я не переживаю, – дёрнув головой, отозвался Дес и пошёл вперёд.

– Почему ты так рано? – спросила в спину и взяла брата за руку, которого волновала лишь конфета.

– Не рада? – криво усмехнулся Дес, повернувшись.

– Наоборот, – протянула с вызовом. – Великий и ужасный «пёс» императора пойдёт с нами на карусели. Я не могу пропустить такое событие.

В янтарных глазах зажегся зловещий огонёк.

– Опять провоцируешь?

Отрицательно мотнула головой, а губы сами растянулись в улыбке. Непонятной, счастливой улыбке. Я бы даже сказала глупой и неуместной, но, что я могу поделать, если при виде Деса в груди растекается тепло...

Мой невероятно грозный муж стойко выдержал все испытания каруселью, потом терпеливо ждал пока Итан обойдёт все прилавки с игрушками, а потом даже выиграл для него заводного коня в метании ножей.

Стоило Дестину попросить ножи и заплатить, торговец уныло опустил плечи и пошёл доставать с полки игрушку, уже зная результат.

Десять из десяти. Казалось, Дестин метает ножи не глядя. Так легко и непринуждённо. Толпа, собравшаяся вокруг нас, восторженно загудела.

– Держи, малец, – вздохнул торговец, протягивая Итану коня.

Брат вежливо поблагодарил и посмотрел на Дестина.

– Вы очень меткий и страшный, – произнёс с искренним восхищением в голосе и пошёл дальше, а я, усмехаясь, за ним.

– Куда дальше? – спросил мой страшный муж, всеми силами стараясь не показывать, как устал от шума вокруг.

– Мы всё, – улыбнулась непринуждённо. – Может, перекусим? Потом отведём Итана и вернёмся в особняк.

– Нужно выбрать тебе платье для бала, – скривившись, отозвался он.

– Можно и завтра, время ещё есть.

– А что мы будем есть? – заинтересовался Итан, светясь подобно новенькой золотой монете.

Не сдержала смешок и взъерошила его светлые волосы.

– Что-нибудь вкусное. Так ведь? – и посмотрела на Деса.

– Отведу вас в одно интересное место, – кивнул он. – Там подают вкусное мороженое. Так говорят... – закончил уклончиво, а я шепнула, коснувшись его руки:

– Спасибо.

Дестин дёрнулся, будто бы растерявшись, быстро кивнул и пошёл вперёд...

На нас всё время оглядывались. Я могла только догадываться, насколько Дестину неуютно под этими взглядами. Лицо не выражало эмоций, но всё же мне казалось нечто неуловимое изменилось в нём. Мы будто бы стали ближе.

– «Счастливым единорог»? – прочитав название вывески, улыбнулась я. – Даже не думала, что в Нисхельме есть подобные заведения. Как ты его вообще нашёл?

– Это имеет значение? – уклончиво ответил мой муж и распахнул перед нами дверь, в которую было вставлено витражное стекло. Звякнул колокольчик.

– Ты же не искал специально это место, чтобы угодить Итану? – хитро прищурилась, заходя внутрь.

– Не болтай глупости, – меня мягко подтолкнули в спину, а братик проскочил вперёд и сразу побежал занимать место у большого аквариума с рыбами.

Положил на лавку своего коня и прилип к стеклу, вызывая мою умилённую улыбку.

– Спасибо, – улыбнулась Дестину и поспешила к брату, пока он что-нибудь не сломал.

Таверна оказалась рассчитана на семьи с детьми, нам сразу предложили блюда, которые могут порадовать ребёнка и в подарок принесли порцию ванильного мороженого.

– Они не готовят мясо на углях, – расстроено протянула, читая перечень блюд. – Говядина только с гарниром. Но есть рыба...

– Ничего, – отмахнулся Дестин, выглядя очень спокойно и расслабленно. – Ты же приготовишь мне, когда вернёмся? Не оставишь голодным?

– Нет, – усмехнулась, опуская голову...

Часам к шести вечера мы привели Итана домой. Он без умолку рассказывал о том, как провёл время и хвастался новой игрушкой. Папа закинул его на шею и понёс купаться. Он мне казался счастливым, таким беззаботным, каким я его уже давно не видела. Кажется, этот брак всем только на пользу...

– Мы заедем за вами через два дня! – выкрикнула ему вслед и повернулась, почти наткнувшись на Деса, так близко он стоял.

Он придержал меня за плечи, но отстранять не спешил.

– Не здесь... – взволнованно прошептала, оглядываясь. Хоть Лизи и гремела чем-то в кухне, мне не хотелось делать это в доме отца.

– Хорошо, – согласился Дестин и, только когда вывел меня на улицу, утащил в туман.

– Уф... – шумно выдохнула, пошатнувшись. – Ты так часто перемещаешься, но ведь... сам сказал, что тьма высасывает жизненные силы.

– Я восстанавливаюсь, – просто ответил он и направился наверх. – Спустишь на ужин в восемь.

– Эм... ладно, – протянула ему вслед и сначала отправилась в сад.

Мои розы требовали внимания.

Подрезала вялые листья и срезала три розы, которые скоро завянут, а так Дестин сможет любоваться их красотой, пока стоят в вазе.

Закончив, выключила лампы и вернулась в дом. Нашла ёмкость, подходящую для роз, так как ни одной вазы не было, налила отстоянной воды и добавила немного сахара, чтобы срезанные цветы дольше стояли, получая питательные вещества.

В холодной камере ещё оставался кусок мяса, но завтра нужно сходить за продуктами. К мясу приготовила овощи, а себе заварила кофе.

Дестин спустился ровно к восьми, а увидев нежно белые розы, замер. Взгляд, словно остекленел. Грудь тяжело вздымалась, выдавая волнение.

Он подошёл к столу и, протянув руку, коснулся пальцами бархатных лепестков, которые почти сразу почернели...

Поражённо приоткрыла рот, ощущая, как сердце выпрыгивает из груди. Дестин сжал руку в кулак и убрал её за спину.

– Больше не срезай. Не хочу видеть, как эти прекрасные создания угасают.

– Хорошо... – вымолвила сипло. В горле застрял ком.

Дестин молча сел за стол и начала есть, но казалось, он совершенно не чувствует вкуса, а его взгляд был прикован к одной точке.

Сделала глоток кофе и поставила кружку.

– Почему в тебе живёт тьма? – не думала, что решусь задать подобный вопрос. Но решилась...

– Потому что я таким родился, – ровно ответил Дестин, не мигая. – «Дитя Бездны» – так нас называет Сайрон. Он демон и его происхождение немного другое. Он высшее существо. А я... отброс. Результат игр могущественного Бога Сурта с Матерью Бездной.

– Ты не стареешь? – осторожно поинтересовалась, прощупывая рамки дозволенного. Мне очень не хотелось оскорбить Дестина или спросить то, что заставит его огорчиться. Помрачнеть.

– В некотором роде. И... меня довольно сложно убить. Тьма не позволит, – прожевал последний кусок и вытер губы салфеткой. К овощам так и не притронулся. – Послушай, – произнёс внезапно, наконец, взглянув на меня. – Через три дня полнолуние, день, когда я не могу контролировать свою сущность. В такие дни я запираюсь в подвале... тебе следует после бала остаться в доме отца. Вернёшься на следующий день. Поняла?

– Поняла, – протянула хрипло. – И так каждое полнолуние? Раз в две недели? Ты поэтому разрешил мне навещать родных именно в эти дни? Хотел уберечь?

Дестин сглотнул и впервые отвёл взгляд.

– Не хочу, чтобы ты находилась рядом.

– А та комната... – судорожно вздохнула, но всё же осмелилась. – Ты спишь в ней?

– Да.

– Для чего? Это как-то связано с тьмой?

– Даже мне нужен отдых, – отозвался он, поднимаясь. – Камни, из которых сделана комната, были извлечены из Бездны, на них вырезаны символы ограри – духов защитников. Только в этой комнате я могу не контролировать тьму, она высвобождается, давая возможность моему разуму отдохнуть...

– О-о... – выдохнула изумлённо. – Я даже подумать не могла. Но... почему ты мне это рассказал?

Дестин замолчал, а его янтарные глаза сверкнули зловещим огнём.

– Хочу, чтобы тебя не мучало любопытство. Держись от комнаты подальше, – он резко склонился ко мне, а я вынужденно задрала голову, почти перестав дышать. – Если войдёшь, тьма поглотит тебя и не подавится. Поняла?

– Поняла... – выдавила сипло и, как только Дестин отстранился, поспешила к себе. Даже не убрав посуду.

В висках пульсировала боль. Думаю, меня банально хотели запугать, чтобы я держалась подальше не от комнаты. От Дестина...

Глава девятнадцатая

Уже лёжа в кровати, после освежающей ванны с ароматическим маслом, пришла в голову мысль, что Дестин намеренно держится подальше от людей. И дело не столько в его «маленьком секрете»... Дестин корит себя за что-то, будто огромный груз вины тащит его назад. Не даёт освободиться.

Перевернулась на бок и подложила ладонь под щёку.

Он боится причинить вред, боится быть отвергнутым и... вероятно считает, что нормальный муж, обычный человек, мне бы подошёл больше. Может быть, даже допускает мысль, что однажды мне захочется детей, и я уйду. Поэтому не подпускает близко. Просто не знаю, как ещё объяснить то, что стоит нам хоть немного сблизиться, Дес сразу же увеличивает расстояние. Должна быть причина...

Встала с рассветом. Умылась, оделась и, не завтракая, отправилась в сад. Нужно быть внимательной, чтобы никакие жучки не завелись. Включила лампы, немного опрыскала листья водой и вернулась в особняк.

Приготовила завтрак, как хотелось бы мне, не став беспокоить мужа. Пусть знает, что моё присутствие может нисколько не мешать,

что он вправе побыть в уединении, когда захочет. Я не стану навязываться.

Глазунья с зеленью источала приятный, как по мне, аромат. А бутерброд с бужениной и салатом вызывал слюноотделение. Я уплетала, разве что не причмокивая, но протяжный стон удовольствия всё же сдержать не удалось.

– Ешь без меня? – Дестин возник из тумана прямо рядом со столом, но меня уже не удивишь.

Слизала капельку сока с пальца и довольно улыбнулась.

– Да. Но ты можешь поесть мяса, – и указала пальцем на стол, где в тарелке под крышкой, лежала сочная телятина слабой прожарки.

– А каша? – не понял муж, посмотрев на меня как на предателя.

Запихала в рот последний кусочек бутерброда и вытерла пальцы салфеткой.

– Я уважаю твоё решение держать дистанцию, а ты... уважай моё, есть то, что мне хочется. Хотя бы на завтрак, – бросила салфетку на стол, поднялась и направилась к лестнице.

... спину прожигал пристальный взгляд.

Я пыталась застегнуть платье, когда дверь комнаты тихонько открылась, но проклятые крючки не поддавались. Соскальзывали пальцы.

И кто придумал делать их сбоку? Это вообще нормально так издеваться над женщинами?

– Карета подана, – бесстрастный голос Дестина резанул слух, заставив вздрогнуть от неожиданности и тихо выругаться.

Придержала лиф платья рукой и натянуто улыбнулась.

– Хорошо, дай мне пять минут, пожалуйста.

Дестин не двинулся с места. Так и стояли. Я недоумённо смотрела на него, он нечитаемым взглядом на меня.

– Если бы ты поделилась завтраком, возможно бы влезла в это в платье.

– Что?! – воскликнула изумлённо и возмущённо выдохнула. – Да я... да, между прочим, это ты... да твои перепады настроения... – я не могла связно мыслить, не то что говорить.

Снисходительная улыбка коснулась его губ, но янтарные глаза остались серьёзными.

– Если извинишься за утро, я помогу, и мы сэкономим время.

– Извинишься? – думала, глаз задёргается. – Я ничего не сделала!

– Ладно, – хмыкнул он и развернулся, собираясь уходить.

– Замечательно! Просто надену другое, – обворожительно улыбнулась его широкой спине и спустила платье до самой талии, как раз в тот момент, когда этот... гм... несносный муж решил повернуться обратно.

... немая пауза, спустя которую, я залилась краской стыда, и стала похожа на спелый помидор. А Дестин ничего... хладнокровно пересёк комнату, рывком натянул платье и ловко стал застёгивать крючки.

Недоумённо захлопала глазами, наблюдая как на вечно застывшем лице мужа одна эмоция сменяет другую. Настоящий хоровод чувств...

– Мне слишком хорошо с тобой. Я привыкаю... – глухо признался он, яростно расправляясь с застёжками.

– Я... – голос предательски дрогнул. – Я тоже.

Дестин поднял взгляд, гипнотизируя своим и, прерывисто выдохнув, отошёл.

– Больше не завтракай одна.

– А ты не запугивай, – парировала в ответ.

Дестин плотно сжал губы и, видно, что нехотя, кивнул.

– Бери сумку и пойдём. Карета вечно ждать не станет, – спрятал руки за спину и отошёл к двери, будто намеренно держась от меня подальше.

– Почему мы поедem на карете, а не как обычно? – слегка удивилась, собирая со стола свои вещи, которые могут пригодиться, в сумку. – Мы полдня будем ехать, а вернёмся только ночью, не проще ли переместиться?

– Часто нельзя, – Дестин отрицательно качнул головой. – Опасно. Для тебя...

– Ладно, – приняла информацию как факт и взяла с вешалки шаль.

– Кстати, а где мой блокнот? Не хочешь мне его вернуть?

Дестин деланно задумался и полез за пазуху песочного цвета камзола. Достал блокнот и на моих глазах вырвал лист с моим рисунком. Та самая карикатура, что я нарисовала в первую нашу совместную поездку.

– Ты что... делаешь... – закончила непонимающе, наблюдая, как муж складывает рисунок и снова прячет за пазуху.

– Вот, – беспечно протянул блокнот и вышел, оставив меня хлопать глазами ему вслед.

Карета тронулась, качнувшись, а я несильно стукнулась затылком о заднюю стенку и, поморщившись, вздохнула.

– Ехать так долго... Точно переместиться нельзя?

Дестин вопросительно вскинул бровь.

– Настолько не боишься?

Задумчиво возвела глаза к потолку и мотнула головой.

– Боюсь. Но не настолько.

С губ Дестина сорвался смешок.

– Я уже объяснял, почему нельзя. Наберись терпения. Можешь... поспать.

– Неудобно, – отозвалась со вздохом и посмотрела в окно.

Дестин подвинулся и многозначительно указал на место рядом с собой.

– Ты можешь опереться на меня...

– Правда? – немало удивилась и взволнованно облизала губы.

– Мы уже спали вместе, так что...

– Не произноси этого вслух! – испуганно воскликнула и, кинувшись вперёд, закрыла ему рот ладонью. – Звучит ужасно пошло... – прошептала, глядя в янтарные глаза и мучительно краснея.

Во взгляде Дестина тлели задорные искорки. Он перехватил мою ладонь и дёрнул меня на себя. Ойкнула и, не удержавшись, повалилась вперёд.

Дестин обнял меня за талию и ловко пересадил рядом с собой.

– Так лучше, – кивнул удовлетворённо и опустил мою голову себе на плечо. – Спи, – приказ будто бы отдал. А сам отвернулся, чтобы я не видела эмоции на его лице. Ну и пусть.

Закрыла глаза, выдохнув, и расслабилась. Путь предстоит долгий...

Я проснулась, когда карета ещё качалась, за окном мелькали деревья, но мужа рядом не было. Заозиралась, даже выглянула из кареты, но возница покачивался на козлах как ни в чём ни бывало.

– Дестин? – позвала тихо, ощущая, как дрожит голос и сердце тревожно забило в груди.

... в карету просочился туман, касаясь моих ног.

– Я подумал, ты захочешь... есть, – глухо закончил Дестин, непонимающе глядя на меня. – Что случилось? Что с твоим лицом? Ушиблась? Тебе плохо? – отложил на сиденье бумажный пакет из пекарни и, взяв пальцами мою голову за подбородок, повернул на свет. – Где болит?

– Нигде... – тряхнула головой и, рассердившись, шлёпнула его по плечу. – Предупреждай, когда исчезаешь!

Дестин небрежно опустился на сиденье и склонил голову набок.

– Ты просто испугалась за меня?

– Нет, – буркнула и потянулась за пакетом, от которого исходил сумасшедший аромат. – Попить?

– Бутыль с чаем там же, – ответил Дес, не сводя с меня внимательного взгляда. – Прости.

– Что? – повернулась, опешив, и сразу смутилась. – Ерунда, просто... я правда решила, что что-то случилось.

Он протянул руку и заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо.

– Ты такая трогательная...

– Неправда, – деланно сердито дёрнула головой и полезла за булочкой. Самой вкусной булочкой на свете.

Дестин смотрел в окно, изредка поглядывая, как я ем. А я не скрывала наслаждения и вообще, всем была довольна. Запив фруктовым чаем, стряхнула с подола крошки и достала блокнот с карандашом...

– Ты так пристально смотришь, – ровно заметил Дес. – Снова карикатура?

– Нет, – подавила улыбку, сосредоточенно рисуя. – Хочу запечатлеть тебя. На память.

Губы Дестина дрогнули в робкой улыбке.

– Ты такая... – начал он, но резко замолчал и отвёл взгляд.

О чём он думает? Чувство, что усиленно борется с самим с собой и пока выигрывает. Надеюсь, настанет день, когда Дестин впустит меня в своё сердце, потому что я сама... хочу быть к нему ближе...

Когда пересекли город, первым делом попросилась в уборную. С наслаждением выбралась из кареты и подставила лицо солнышку.

– Нам стоит поторопиться с выбором, – вздохнула, переведя взгляд на мужа. – Не хочу возвращаться домой слишком поздно. Мне

ещё необходимо погасить в оранжерее лампы.

– Мы можем остаться у твоих родных, – не видя проблемы, произнёс Дестин. – А лампы я погашу сам. Утром вернёмся в особняк и подготовимся к балу. Хотя... можно не тратить время и остаться во дворце.

– А... – изумлённо приоткрыла рот, захлопав глазами. – Это твой коварный план?... ведь нам снова придётся спать... ну, в одной спальне.

– Ты сама говорила не произносить этого вслух, – насмешливо отозвался он и беспечно направился прямо, вдоль домов и редких лавок...

Сходив в уборную, я смогла наконец сосредоточиться на главном. На платье и туфлях для бала.

– В Нисхельме хоть и много лавок, где продают готовые наряды, но всё же они больше повседневные. Платья для торжества шьют на заказ, но в лавке мадам Дитрих...

– Я не позволю этой сумасшедшей старухе одевать тебя. Точнее, раздевать, – многозначительно произнёс Дес.

– Но так мы будем искать платье вечность! – возразила, догнав его и пристроившись рядом. – В конце концов, мы же сами выбираем и на нашу церемонию бракосочетания нашли подходящее.

Дестин потёр переносицу и устало вздохнул:

– Хорошо.

– Спасибо! – счастливо улыбнулась и звонко чмокнула мужа в щёку.

... это было неожиданно. Не только для Дестина...

– Прости, – тихо выпалила и, опустив голову, поспешила вперёд.

Мадам Дитрих светилась улыбкой при виде нас и заключила меня в объятия.

– Дорогая, – пропела модистка. – Что-то ты бледная? Никак с мужем ребёночка заделали?

Мои глаза удивлённо распахнулись, и я отрицательно затрясла головой, жутко смущаясь.

– Мадам Дитрих... – ледяным тоном обратился Дестин, уничтожая модистку взглядом. – Я попрошу вас соблюдать границы дозволенного. В приличном обществе такие вопросы неуместны и...

– Неужели даже брачной ночи не было? – абсолютно не слыша, спросила эта... женщина.

– Я выйду, – скрипнув зубами, произнёс Дестин и выскочил из лавки, видимо, чтобы никому не навредить.

– Не обращай внимания, милая, – улыбнулась модистка и, приобняв меня за плечи, повела вглубь лавки.

– Алисья, девочка! – громко позвала она кого-то неведомого.

Из-за ширмы служебного помещения вышла чернявая девушка в сиреновом платье. Очень милая и робкая с виду.

– Моя помощница, – гордо представила модистка. – Надеюсь, станет моей ученицей, надо же кому-то дело своё передать.

Я покивала для вида и представилась Алисьи.

– Рада с вами познакомиться, леди ван Край, – доброжелательно улыбнулась она, исполняя книксен. – Я буду рада подобрать для вас подходящее платье.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась в ответ, и мы приступили.

Большинство платьев были слишком развратными, а то единственное, что понравилось мне, великовато.

Меня поставили на табурет и задумчиво разглядывали, словно фарфоровую куклу в витрине лавки.

– Госпожа... – робко обратилась Алисья. – Если убрать немного с боков, можно ушить за ночь, так что никто ничего не заметит. Я могу сама это сделать.

– Хм... – протянула мадам Дитрих.

– Я могу прихватить по бокам булавками, и мы посмотрим, как это будет выглядеть и сколько нужно убрать.

– Хорошо, неси, – согласилась модистка, а я вздохнула, немного огорчившись, что ничего подходящего не нашлось. Всё же лучше шить на заказ.

Алисья принесла булавки и стала проворно собирать по бокам ткань.

– Ай!.. – воскликнула я, дёрнувшись.

– Ой, простите! – запричитала девушка. – Простите, я не нарочно.

– Ничего, – натянуто улыбнулась, трогая место укола. Больно...

– Снимите платье, чтобы не испачкалось, – жалобно попросила она, и я послушно разделась. На боку выступила жирная капля крови, грозя вот-вот скатиться, видимо прокол оказался глубоким.

– Нужно обработать, – покачав головой, модистка направилась в служебное помещение, а её помощница зачем-то стёрла кровь пальцем,

испачкавшись. Теперь на её пальце висела капля моей крови.

– Ничего, – беспечно улыбнулась она. – Я сейчас помою руки и принесу ватку, – и ушла, оставив меня стоять в одном белье на табурете. Хорошо за ширмой...

Глава двадцатая

Место укола обработали, ни осталось и следа, только в воздухе витал приятный запах трав от обеззараживающей настойки. Я снова надела платье, на этот раз не уколовшись, и меня развернули к ростовому зеркалу.

Верхняя часть была телесного цвета из тонкой, почти прозрачной, ткани из-за чего казалось, будто это кожа. Практически не отличить. Лиф и корсет тёмно-синего, насыщенного цвета с раскинутыми на них серебряными, сверкающими камнями, словно звёзды на ночном небе. А подол белоснежно белый и лишь слегла расклешённый, не пышный.

– Невероятная красота, – протянула с придыханием. А если распустить волосы...

– Милая, – снисходительно улыбнулась модистка. – Это ещё не всё. Не хватает аксессуаров, серебряных туфель и правильного макияжа. Тогда ты превратишься в прекрасную принцессу.

– Она и так прекрасна, – раздался вибрирующий голос моего мужа. А я всё не могу привыкнуть к своей реакции на него. Пробирает до дрожи, вызывая по телу волнующие мурашки...

– Гм... правда? – спросила тихо, стараясь не краснеть.

Дестин повёл носом и нахмурился.

– Чем пахнет?

– А это... – отмахнулась и потрогала камушки на груди. – Ерунда, настойкой, наверно. Укололась булавкой.

– Я случайно, – опустив голову, прошептала Алисья.

– Девочка моя, такое происходит почти каждый раз во время примерки, – вступилась модистка и перевела взгляд на Дестина. – Ну как? Довольны моей работой?

Дестин сверлил взглядом несчастную помощницу.

– Откуда вы взяли эту девчонку, мадам Дитрих?

Модистка закатила глаза, всплеснув руками.

– Господин Дестин, не будьте настолько подозрительны! Алисья из прекрасной семьи, мне её рекомендовали знакомые, я бы не стала брать человека с улицы.

Дестин склонил голову и шагнул к Алисье, полностью меня игнорируя.

– Я буду следить за тобой, поняла? – произнёс ровно, но от этого фраза звучала ещё опаснее.

Глаза Алисьи наполнились слезами.

– Я не понимаю, о чём вы... – прошептала жалобно.

– Ну хватит, – вздохнула устало. – Давайте уже закончим с примеркой.

Дестин повернулся к модистке.

– Вы же не против, мадам Дитрих, что я приставлю к вашей помощнице гвардейцев императора?

– Нет, я против! – возмущённо ахнула женщина. – На каком основании? Что это ещё за самоуправство? Ваши гвардейцы всех клиентов распугают!

– Собственно, мне не нужно ваше разрешение, – бесстрастно бросил Дес и глянул на меня. – Переодевайся, жду снаружи.

Виновато улыбнулась модистке и попросила помощи. Алисья выглядела растерянно, но в целом, держалась хорошо.

Что это с Дестином? Почему накинулся не девушку? Из-за простого укола булавкой? Сейчас он ведёт себя совсем не мило...

Переодевшись, поблагодарила модистку и извинилась за нас перед Алисьей. Дестин стоял на крыльце, отдавая приказы четырём гвардейцам, чтобы глаз с помощницы модистки не спускали и докладывали обо всём подозрительном.

– А-а... – протянула изумлённо. – Как они так быстро... ты ведь даже не отходил.

– Патрулировали неподалёку, – отозвался он, взял меня за руку и потащил вдоль по улице. Едва успевала ноги переставлять.

– Да что с тобой?! – воскликнула, правда не пытаясь вырваться.

– Ты глупая, – раздражённо огрызнулся он, впервые проявляя подобные эмоции.

– Глупая? – хлопнула ресницами, не понимая. – Объясняй нормально. Пожалуйста...

Дестин затащил меня в первую попавшуюся на пути таверну, усадил за стол и сделал быстрый заказ, перечислив всё то, что я люблю.

– Что ты знаешь о ведьмах? – спросил, пристально глядя мне в глаза, когда подавальщица ушла.

– Эм-м... ну немногое. Их же мало, а с лицензией ещё меньше. И даже к тем, что имеют клеймо, всё равно опасаются ходить...

– Верно, – протянул Дестин, а во взгляде промелькнула угроза. – Поэтому просто доверься мне. Среди ведьм есть и колдуны, они хорошо скрываются, их больше, чем ты, можешь себе представить. Но самое страшное... среди людей у них тоже есть союзники, желающие обладать властью и необычным даром, вроде как могуществом. А некоторые становятся от безысходности.

– Как это? – озадаченно нахмурилась. – Ведьмы манипулируют людьми?

– Ещё как, – кивнул Дестин. – В отличие от врачей, у них больше возможностей. Они могут излечить человека от тяжёлой болезни, а могут навести порчу на обидчика, могут проклясть. Ведьмы проводят ритуалы на крови, понимаешь?

– На крови... – пробормотало рассеяно. – Думаешь, Алисия может быть союзницей ведьм?

Дестин плотно сжал челюсти.

– Всё может быть, я не могу допустить ошибку. Сейчас ведьмы озлоблены как никогда и готовы на всё.

– Ясно... – вздохнула понимающе и улыбнулась. – Чтобы ни случилось, я никогда не перейду на их сторону.

Дестин протянул руку, накрыл ею мою и слегка сжал. Но подошедшая подавальщица разрушила этот волшебный момент. Мне показалось, мы наконец стали ближе...

– Ты останешься у отца, а я приду за тобой утром, – закончив трапезу, произнёс Дестин и положил деньги на стол. – Готовое платье сам заберу.

– А... ты? – недоумённо спросила. – Будешь следить за Алисией?

– Нужно кое-что проверить, – кивнул он и внезапно улыбнулся. – Только не говори, что не хочешь спать без меня? Так понравилось?

– Вот ещё... – буркнула, отводя взгляд. – Будь осторожен.

– Да. Я провожу тебя, – и взял меня под руку.

Дестин многое рассказал о ведьмах, но сам позабыл об их коварстве. Мы должны были это учесть, что не может быть всё так просто...

Лизи дёргалась с момента прихода госпожи, но не должна была показывать виду.

«Веди себя естественно...» – звучали набатом слова ведьмы в голове.

Вчера вечером была проведена первая часть ритуала, и маме стало заметно лучше. Она впервые за долгое время самостоятельно вышла в сад и долгое время провела в кресле качалке с книгой в руках. Раньше её сил хватало только на то, чтобы поесть.

«Мне нужно только отпереть заднюю дверь», – успокаивала себя Лизи, укладывая маленького Итана в постель.

Сейчас госпожа прочтёт ему сказку, а потом, наверное, ляжет. Господин Дестин сказал, что вернётся за ней утром, а ведьма... ведьма обещала, что вреда не причинит...

Она явилась в середине ночи, когда дом погрузился в тишину и даже господин, который весь вечер вёл себя беспокойно и долго сидел в гостиной у камина, заснул.

– А как же стража? – прошептала Лизи одними губами. – Я видела несколько у ворот, патрулируют вокруг дома.

В полумраке сверкнула белозубая улыбка.

– Не переживай, я сделала так, что меня не вспомнят, даже не увидят.

Лизи кивнула и отступила, нервно сжимая в руках платок. Искренне хотелось верить, что с госпожой всё будет в порядке...

Братик безумно радовался моему приходу, а вот отец сразу насторожился. Он даже отвёл Дестина в сторону. Не знаю, о чём он спрашивал, но вернулся ещё более мрачным.

Почитав Итану сказку, приняла ванну и легла, ощущая на душе тревогу.

Больше всего, наверное, я боюсь, что из-за меня может пострадать моя семья или муж. Ведь ведьмы, если верить словам Дестина, могут воздействовать на меня через брата или отца. Меня будет легко шантажировать их безопасностью...

... даже сквозь сон ощущала навалившуюся тяжесть.

Меня словно окутал густой, плотный туман. Попыталась распахнуть веки, но их будто склеили. И закричать не смогла. Я

металась по кровати в бреду, стонала, но на деле, не могла пошевелиться и не обронила ни звука. В какой-то момент просто смогла резко сесть, совершая жадный болезненный вдох.

Сердце бешено выпрыгивало из груди, а по щекам струились слёзы. Судорожно вытерла их и спустила подрагивающие ноги на пол.

Сейчас, мне как никогда не хватает Дестина рядом.

– Это был обычный кошмар... – прошептала, пытаюсь успокоиться. Шею прострелило болью. – Ай!.. – приложила ладонь, поморщившись и всё же направилась в уборную.

Никаких следов на теле не обнаружила, но шея продолжала болеть, точнее одно единственное место, словно проткнули иглой...

... кожа была гладкой. И бледной.

Умылась ледяной водой и вернулась в постель, на этот раз нормально заснув...

Дестин вернулся с рассветом. Я не почувствовала его приближения. Не услышала, как шуршит одежда. И только когда уткнулась лицом во что-то прохладное, недоумённо приоткрыла глаза, завозившись.

Он прижал меня к груди, опуская ладонь на спину.

– Почему ты... голый? – просипела едва слышно. А щёки уже предательски пылали.

– Я в штанах, – невозмутимо отозвался мой муж и вздохнул. – Ты можешь полежать смиренно ради меня?

Сглотнула и устроила голову у него на груди. Вряд ли я теперь засну, но хоть послушаю биение его сердца...

– Я зря потратил время, – вымолвил Дестин, спустя время, перебирая мои волосы. – Но принёс твоё платье с туфлями.

– Спасибо... – вымолвила, прижимаясь к его холодному боку.

– Сегодня у нас с Сайроном есть одно дело, но я постараюсь вернуться к ночи, чтобы ты больше не грустила, засыпая одна.

– Я не грустила... – буркнула, ощущая, как горят кончики ушей. – Мне совсем не скучно.

– Ты совершенно не умеешь скрывать свои чувства, – мягко усмехнулся он.

– Повторяешься, – проворчала и попыталась вырваться, но меня прижали обратно, беря в кольцо сильных рук.

– Не думаешь же, что можешь так просто сбежать от меня? – протянул он угрожающе, а я почти ощутила, как трещат рёбра.

– Нечем дышать... – протянула хрипло.

Дестин выпустил меня и закинул руки за голову.

– Приготовишь кашу?

Покачала головой и выбралась из-под одеяла.

– Если обещаешь вернуться к полуночи.

– Обещаю, – заверил он, а я не могла не улыбнуться.

Умывшись, заплела косы, надела голубое платье и всё это под пристальным взглядом мужа. Он даже не собирался делать вид, что не смотрит. Наблюдал, не скрывая интереса, а я предательски покрывалась мурашками...

Отец тоже встал рано и спустился ко мне. Он сел за стол, подпер голову кулаком и умиленно смотрел, как я готовлю.

– Ты напоминаешь маму... – грустно улыбнулся и вздохнул.

Ложка дрогнула в моей руке. Я не любила вспоминать женщину, предавшую нас. Как она могла променять человека, который ради неё пожертвовал всем на какого-то незнакомца с востока? Да, он был богат, статен, сыпал золотом и драгоценными камнями, но папа... он тоже так мог, но выбрал её, выбрал любовь.

– Я благодарен ей за то, что подарила мне вас. Не вини её, – будто прочитав мои мысли, произнёс он.

В кухню вбежал Итан. Успела повернуться и заключить его в объятия.

– Ну тише, – осадил отец. – Опрокинете кастрюлю.

Поставила брата на ноги и потрепала по голове.

– Что ты будешь кушать?

– Ум... – протянул задумчиво, а голубе глаза хитро сверкнули. – Хочу песочное печенье и булочки с маком.

Усмехнулась и развернула его к лестнице.

– Тогда тебе следует умыться как следует и набраться терпения. А пока набираешься, можешь съесть немного рисовой каши.

– У-у... – протянул он и поплёлся на второй этаж, но увидев наверху Дестина, обрадовался и не упустил возможности пожаловаться.

– Делл заставляет есть кашу, а я не хочу... – канючил братик, беззаботно обнимая замершего Дестина. Я заинтересованно склонила

голову. – Хочу булочки.

– Я тоже буду кашу, – ровно отозвался Дес. – Мы можем поесть вместе, пока ты дожидаясь булочек и поиграть в ассоциации как в прошлый раз.

– Ты ужасно играешь, – весело произнёс Итан, выпуская грозного «пса» императора.

Мы с отцом переглянулись и весело рассмеялись...

Глава двадцать первая

Вопреки своему обещанию, Десс явился ночью. Я не могла его винить. Молча помогла раздеться и приготовила купальню. Он выглядел измотанным, под глазами залегли глубокие тени.

– Может, тебе вернуться в особняк и поспать в той комнате? Это ведь придаст тебе сил, верно? Нельзя всё время бороться с тьмой и находиться в сознании... – прошептала, вытирая руки о подол платья.

Дестин сидел на кровати в наполовину расстегнутом камзоле.

– Не хочу оставлять тебя одну, а завтра бал, нам лучше остаться здесь...

Усмехнулась, села рядом и взяла его за руку.

– Со мной ничего не случится. Вы уже всё проверили, убедились, что Алисия не состоит в сговоре с ведьмами...

– Мы можем ошибаться, – упрямо возразил он.

Тогда я развернула его голову к себе и серьёзно посмотрела в глаза.

– Что если тьма вырвется из-под контроля прямо во время бала? Что тогда?

– Она всех уничтожит. Высосет жизни... – замороженным голосом вымолви Дес, а его удивительные глаза, словно остекленели.

– Видишь, – скрывая печаль, улыбнулась я и решительно поднялась, упирая руки в бока. – Немедленно возвращайся в особняк. Это приказ!

Уголки губ Дестина дрогнули в улыбке. Он встал и неожиданно ласково погладил меня по щеке.

– Ты единственная, кто может мне приказывать... – и растворился в тумане, а я лишь рассеянно хлопала ресницами...

Утром началась суматоха. Лизи помогала мне готовиться к балу, но нужно было собирать Итана. Отец отпаривал свой парадный фрак, а Дестина всё не было.

Надеюсь, ему действительно станет лучше.

Макияж я нанесла сама, платье идеально село по фигуре, волосы распустили, оставив их волнами струиться по плечам, и лишь с боков собрали заколками. Серебряные туфельки идеально завершали образ.

Итан уже одетый в костюм, сидел в гостиной и вид имел важный. Будто это бал в его честь.

Сняла с вешалки накидку и накинула на плечи.

– Госпожа, карету подали, – взволнованно выпалила Лизи и поклонилась. Отец взял Итана за руку и направился в переднюю, как раз в тот момент, когда дверь распахнулась и порог переступил Дестин.

– Ох... – тихо выдохнула. В тёмно-синем мундире он выглядел... глаз не отвести. Я впервые так остро восхищаюсь собственным мужем, что даже позабыла как нормально дышать. Как связно мыслить.

Почувствовав моё внимание, Дестин перевёл на меня взгляд и протянул раскрытую ладонь, приглашая на выход.

Надеюсь, мне будут завидовать...

Новое укрытие находилось под землёй, воздух здесь затхлый, но всё же лучше, чем на болоте в тесном покосившемся доме.

Адепты культа успели принести сюда кое-какие вещи первой необходимости, деревенские, из тех, кто против нынешней власти, одолжили угля, сборную маленькую печь, матрасы, посуду...

Когда Айла вошла в небольшое полукруглое пространство, пригибая голову, её сестра разводила огонь. Из-под земли наружу вела труба, через которую выходил дым и через которую также попадал свежий воздух. Северные леса находятся достаточно далеко от Нисхельма, есть надежда, что послушники Ордена Инквизиции сюда не доберутся. Не додумаются.

– Как всё прошло? – Сэйла повернулась, вытирая руки, перепачканные углём о подол коричневого платья. – Всё сделала?

Айла устало улыбнулась и сбросила плащ. В её руке был зажат пузырёк драгоценной крови.

– Девчонка ничего не вспомнит, а «пёс» не почувствует. Я поставила на ней незримую метку, связывающую нас...

Губы Сэйлы растянулись в зловещей улыбке.

– Это же прекрасно, – едва ли не пропела она. – Теперь... нужно готовить ритуал, чтобы я успела вселиться в тело девчонки до наступления полнолуния. Глупый «пёс» никогда не поймёт, что с его невестой, а мы будем знать обо всех его планах, сможем действовать на опережение и... я полностью уничтожу его и Сайрона репутацию. Наконец, ведьмы смогут прийти к власти. Смогут занять достойное для нас положение в мире...

– Подготовлю ритуал, – улыбнулась Айла и направилась к сундуку с необходимым колдовским атрибутом и ингредиентами...

Отца с Итаном посадили в отдельную карету, а я приоткрыла шторку и украдкой поглядывала в окно на проплывающие каменные дома с острыми крышами, на небольшие островки зелени...

– Не стоит переживать, – ровный тон Дестина как ни странно успокаивал. Он выглядел совершенно обычно. – Бал – всего лишь формальность. Необходимо разнести слухи о нашей помолвке, а что будут говорить за спиной, уже неважно. Всем рты всё равно не заткнёшь.

Повернулась к нему, подавляя тяжкий взгляд и достала из сумочки блокнот с карандашом.

– Ты взяла это на бал? – скептически спросил он.

– Рисование меня успокаивает, – отозвалась, дернув плечами. – Нельзя?

– Каждый раз поражает твоя непосредственность, – усмехнулся Дестин и отвёл взгляд, позволяя мне продолжить спокойно заниматься своим делом.

Рисовала я с детства, но никогда всерьёз не задумывалась, чтобы связать свою жизнь с творчеством. Мама тоже рисовала. Наверное, дело в ней. Не хотела быть на неё похожей, а ведь можно рисовать картины и продавать их на ярмарке, быстрее собрала бы для обучения Итана необходимую сумму, и сама смогла бы поступить в школу...

Учиться хотелось.

Но посмотришь на Дестина, такого холодного и уверенного в себе, с каким удовольствием он уплетает по утрам мою кашу... и сердце щемит от тоски. Разве смогу я его оставить?

Карета качнулась, останавливаясь, а я всё-таки завалилась вперёд, но муж придержал меня за плечи.

– Ты очень неуклюжая, – констатировал он, но в голосе скользнула улыбка, а я как ненормальная заулыбалась в ответ.

– Пойдём, – вымолвил он и первым выбрался из кареты...

Церемониймейстер грохнул палкой и громогласно объявил о нашем появлении.

... перед глазами рябило.

Слишком много людей. Слишком много золота и пёстрых нарядов. Слишком много всего.

Дестин взял меня под руку и величественно провёл в середину зала по коридору из живых людей.

На нас смотрели с нескрываемым недоумением, по рядам ползли несмелые шепотки. Люди не понимали.

– Верный «пёс» императора женился?

– Как такое возможно?

– Может, это шутка?

Раздавалось тут и там, но стоило церемониймейстеру снова ударить палкой, все смолкли. Даже музыканты.

– Его Величество Сайрон де Га Седьмой!

Гости и придворные склонили головы в низком поклоне, а женщины исполнили реверанс. И я в том числе.

Император, будто скользя по воздуху, приблизился к нам и жестом приказал выпрямиться.

– Сегодня... я бы хотел лично поздравить моего верного помощника, защитника и товарища с бракосочетанием с этой прекрасной и удивительной девушкой. Делла, – Сайрон улыбнулся и повернулся ко мне. – Дестин, мне как родная семья, а значит и вы, милая леди, с этого дня стали частью моей семьи.

– Ваше Величество... – выдохнула изумлённо и снова хотела поклониться, но меня остановили.

– Для меня это честь, – серьёзно произнёс Сайрон. – Как и для тебя.

... раздалась вспышка фотоаппарата, ослепляя.

Обозреватель взял аппарат за треногу и перетасил на другое место, чтобы запечатлеть нас с императором с другого ракурса.

– Хочу, чтобы на этом вечере в вашу честь, вы отдохнули и забылись, – напутствовал император. – И вы... уважаемые дамы и

господа, отнеситесь с уважением к этому событию, – тонкий намёк на то, что не стоит шептаться за нашими спинами.

– Да начнётся бал! – император хлопнул в ладони, и заиграла музыка. Он направился к своему трону, возле которого ожидал советник, а к нам сразу ринулись обозреватели со всех печатных изданий Империи.

От вопросов приходилось отбиваться чуть ли не силой. И все провокационные.

– А где вы познакомились?

– Это была любовь с первого взгляда?

– Как давно вы знакомы?

– Леди ван Край, вам не было страшно?

– Что за глупости? – недоверчиво прищурилась я. – Попрошу вас выбирать выражения в присутствии моего мужа.

Толпа оживлённо загудела.

Дес взял меня за руку.

– Пойдём, – ровно произнёс он и повёл меня, попутно кивая незнакомым мне мужчинам, а ему чинно кланялись в ответ, а во взглядах признание.

– Куда? – прошептала в ответ.

– Танцевать, – бесстрастно произнёс Дестин и, резко развернув меня, прижал к груди, заглядывая в глаза. – В день брачной церемонии, мы так и не потанцевали, пришло время наверстать упущенное...

Сердце дрогнуло и забилось быстрее. Испуганно сглотнула, стараясь не озираться по сторонам, но увидев ободряющий взгляд отца и брата, расслабилась.

Музыканты на мгновение стихли и заиграли с новой силой, мелодию которая подходит под танец новобрачных.

Волнение. Восхищение. Предвкушение... не хочу, чтобы вечер заканчивался. Несмотря на все свои тревоги, я рада, что пришла сюда. Ведь Дестин крепко держит и смотрит так, как никогда не смотрел. Его звериные глаза лучатся гордостью, а я отражаюсь в них. В них я прекрасна...

Голова закружилась внезапно. Зал медленно расплывался, лица людей смазывались. Во рту пересохло, а руки начали неметь.

– Мне нехорошо... – вымолвила с большим трудом, почти не ощущая собственного языка и губ.

Дестин резко остановился. Не могла понять его выражение лица, ведь едва стояла на ногах.

– Отведу тебя в уборную и позову лекаря, – голос звучал напряжённо.

– Наверное, она беременна, – прошептали где-то за спиной.

– А господин Дестин не теряет времени даром....

Меня подхвати на руки.

– Держись, – велел Дестин и понёс меня, вероятно, на выход...

Девчонке становилось хуже. Кожа начала гореть, на ровном высоком лбу выступила испарина, а глаза закатывались. Белки отвратительно покраснели и такое чувство, что сосуды вот-вот начнут лопаться.

Тонкие пальцы рук сначала побелели, будто с них выкачали всю кровь, а потом медленно стали синеть.

Нести её в уборную уже не было смысла и перемещаться сейчас категорически нельзя. Сил в тощем тельце практически не осталось. Девчонку лихорадило, ломало так, словно выкручивало кости.

– Что это? Проклятье? – Сайрон нагнал неожиданно быстро. Видимо всё оставил на своего советника, а гостей вероятно вежливо попросили разойтись.

– Не знаю, – рыкнул Дес, сворачивая за угол и нырнул в переход, чтобы поскорее выйти к лазарету. – Я караулил помощницу модистки всю ночь, но так ничего и не заметил подозрительного, а Делла ни на что не жаловалось. И следов на её теле, я не обнаружил.

– Тогда мы что-то упускаем, – тёмные глаза демона опасно сверкнули. – Нас могли провести, отвлечь внимание... Ей становится хуже, – заметил наблюдательно, склонив голову.

– Я знаю, – несдержанно огрызнулся Дес, раздражаясь. – Нужно допросить родных девчонки, они могли что-то видеть.

– И прислугу, – флегматично заметил Сайрон. Его спокойствие порядком напрягало. – Займись этим, если понадобится – вытряси правду силой. Угрозами, шантажом. Действуй. А я займусь девчонкой, – он как-то нехорошо так оскалился и, выхватив Деллу из рук, ускорился, становясь размытым пятном.

Не раздумывая, Дес взмахнул рукой призывая тьму и нырнул в мрак, чтобы через пару секунду выйти у дома Алисии. Но родители

девушки сообщили, что утром она покинула Нисхельм и отправилась к родственникам в Тортон, что вызвало ещё большее подозрение.

Ощувив неподдельную тревогу, Дес шагнул в туман и вышел у дома графа, от которого отъезжала карета. Наверное, он только вернулся из дворца.

– Господин Дестин? – Аэрон сильно удивился, открыв дверь.

– Мне нужно задать вам пару вопросов, – переступая порог, произнёс Дес. Перевёл взгляд на мальчика и добавил: – Наедине. Это возможно?

– Итан, – тепло улыбнулся граф, повернувшись к сыну. – Поиграй немного в своей комнате, можешь порисовать, если хочешь.

– Я не так хорошо рисую, как Делл, – заупрямился он, скривив симпатичную мордашку.

– Тогда поиграй в солдатики или поразглядывай картинки в книге, – настойчиво попросил граф, и мальчишка нехотя поплёлся наверх.

– А где его гувернантка? – нахмурившись, спросил Дес.

Граф жестом пригласил в гостиную.

– Лизи навещает маму раз в три дня, я её отпустил.

– А что с ней?

– Тяжело болеет, – рассеянно отозвался граф. – Я точно не знаю.

– Болеет... – задумчиво протянул Дес. – А вы ничего подозрительного не слышали прошлой ночью? Может, видели?

– К чему эти вопросы и неожиданный визит? – цепкий взгляд графа впился в лицо. – Что с моей дочерью?

– Пока не могу точно ответить, – скрипнув зубами, отозвался Дес и, сжав руку в кулак, спросил: – А где я могу найти мать вашей гувернантки?

Граф задумался.

– Она живёт на окраине Нисхельма, кажется, Южный берег, точнее сказать не могу.

– Спасибо, – Дестин поклонился и стремительно вышел на улицу.

Призывать тьму под окнами графа не лучшая идея, а ведь каждая секунда на счету. В груди kloкотало незнакомое ноющее чувство. Из глубин подсознания поднималась давно забытая жгучая ярость.

Отойдя на приличное расстояние, Дес спрятался между домов и исчез в клубах тумана.

На Южном берегу стояли невысокие дома, а у каждого – свой уютный дворик, некоторые жители в нём выращивали овощи, кто-то посадил фруктовые деревья, другие цветы.

Под сердцем болезненно кольнуло. Перед глазами промелькнули воспоминания...

... Делла слишком нежно заботилась о розах.

Дес сбился с шага, с удивлением понимая, что это за чувство. Ревность. Ревность к обычным, пусть и красивым, цветам. Как глупо...

Покачал головой и продолжил поиски, ориентируясь на запах служанки, который хорошо успел запомнить. Проблема только одна: запахов слишком много. Рядом речной порт, с которого доносится «аромат» рыбы, ещё деревья зацвели.

На ограду, передними лапами, прыгнула лохматая рыжая собака и залаяла, но стоило раз взглянуть на неё, как удрала в конуру, поджав хвост. Настроения играть не было...

В некоторые дома пришлось заходить. Люди смотрели недоумённо, некоторые испуганно. Это же верный «пёс» императора. Его тень. Верный помощник и душегуб, так кажется говорят. Холодный и бездушный.

Делла никогда не смотрела так...

Почти потеряв терпение, Дес всё же заметил покосившийся у самой кромки воды дом. В небольшом садике стояло кресло, а в нём сидела пожилая измученная женщина. Её ноги закрывал клетчатый плед, на круглом старом столике стояла чашка...

Уже хотел подойти, как увидел выходящую на крыльцо гувернантку, а следом...

«Айла...» – мысленно выдохнул, не позволяя зверю сорваться с поводка его воли. Ведьму нельзя убивать. А жаль. Как же жаль...

Переместился в пространстве и, схватив мерзавку за горло вытолкнул в сад. И плевать уже, что могут увидеть.

Ведьма зашипела и задёрнула в воздухе ногами. Нужно только притащить её во дворец, а там демон уже разберётся. Дестин взмахнул рукой, как бок пронзило острой болью. Опустил взгляд, наблюдая, как лезвие клинка мягко входит в плоть. Откуда только вытащила его?

... рука сжалась сильнее.

На заднем фоне кричали люди. Служанка, кажется, упала на колени и молила о пощаде. Но всё это неважно. Ведьму нельзя

убивать.

Ослабил хватку, вытащил из бока кинжал и, отбросив его в сторону, утащил трепыхающуюся гадину во тьму...

Глава двадцать вторая

Сайрон принёс девушку в свои покои, посчитав, что лекарь не поможет, и бережно уложив на кровать, сходил в ванную комнату и смочил полотенце. Вернувшись, сел рядом и положил его девчонке на лоб, чтобы хоть немного снять жар.

По-хорошему, девчонку нужно раздеть.

Задумавшись лишь на секунду, Сайрон одним рывком освободил несчастную от тесного платья, оставив лишь тонкую нательную рубашку.

Девушка замычала и выгнулась дугой. Кисти неестественно выкрутились, ещё немного и сломаются.

– Лежи спокойно, – заботливо произнёс Сайрон и уложил тело ровно. – Иначе свяжу, – пригрозил и задумчиво склонил голову. – Что же тебя так мучает?

Не покидала уверенность, что это не хворь, а колдовство, которое так просто не снимешь. Да и запах не нравился.

Тонкие пальцы схватили за рукав и сжали, посинев ещё сильнее.

– По-мо-ги... – хрипло выплюнула бедняжка, приподнявшись и рухнула на подушку, кажется, потеряв сознание.

– Это плохо, – ровно протянул Сайрон и попытался нащупать на шее пульс. – Ладно, девочка, ты достаточно меня напугала. Если умрёшь, мне придётся объясняться с твоим мужем, а он знаешь ли...

Девчонка внезапно распахнула глаза, совершив глубокий вдох и моргнула.

Сайрон склонился над ней, вглядываясь в голубые глаза.

– Как ты себя чувствуешь?

– Лучше... – выдавила сипло и закашлялась.

– Я принесу воды, – улыбнулся и вышел. Хотя графин стоял на столе.

«Если она так быстро пришла в себя самостоятельно, тогда, что это вообще было?» – прикрыл дверь и поспешил за лекарем. Пусть он осмотрит, но в идеале, нужно найти ведьму. Нормальную. С

лицензией. Только она сможет разобраться и понять в чём дело. В Нисхельме обязательно должна быть такая...

Волколак вывалился из тьмы внезапно. Сайрон не успел среагировать и увернуться. Его снесли с ног, а кто-то шипящий рядом попытался удрать.

– Я займусь ей, – хищно оскалился Сайрон, стремительно поднимаясь и рванул пытающуюся уползти ведьму за ногу.

Та ударила свободной по руке и даже попыталась дотянуться, чтобы укусить, а пальцы чертили в воздухе проклятье.

– Не сегодня, – многообещающе улыбнулся Сайрон и спеленал ведьму, словно младенца, в её же плащ.

Дестин вставал, покачиваясь, и держался за бок. В нос ударил резкий запах крови.

– Твою же Бездну! – выругался Сайрон, а ведьма разразилась зловещим хохотом.

Пнул её сапогом в живот, проходя мимо и подставил волколаку плечо.

– Эй, дружище, ты как?

– Нормально, – сквозь зубы, выдохнул он. – Но похоже кинжал был отравлен.

Сайрон грязно выругался, и обернулся на ведьму, которая не оставляла попыток выпутаться из кокона.

– Достала... – глухо прорычал и вырубил гадину одним ударом, устав возиться. – Я отнесу тебя в лазарет и найду ведьму, которая поможет справиться.

– Сегодня полнолуние, – хрипло усмехнулся «пёс», выплёвывая изо-рта кровь. – Стоит обратиться и всё само заживёт. Зверь справится с любым ядом. Лучше доставь меня в особняк и посади на цепь.

Сайрон недоверчиво прищурился и покосился на ведьму.

– Только сначала запрём её в башне.

– Не затягивай, – оседая, протянул Дес, но Сайрон не позволил ему упасть. Прислонил к стене и осторожно опустил.

– Я быстро, – заверил, хватая ведьму и перебрасывая через плечо. – Не вздумай обращаться в моём дворце, – предупредил насмешливо, тщательно скрывая тревогу.

– Постой... – прохрипел «пёс», едва держа голову ровно. – Как Делла?

– Очнулась твоя Делла, – усмехнулся Сайрон и стал размытым пятном, исчезая из виду...

Она поднялась сразу, как только за демоном закрылась дверь.

Новое тело не слушалось. Сначала повело в одну сторону, затем в другую. Пришлось остановиться, раскинув руки, чтобы поймать равновесие и сделать несколько глубоких вдохов. Наконец пол перестал качаться перед глазами и удалось сделать ровный шаг. Затем ещё и ещё. Очень осторожно, она приблизилась к двери и прислушалась. Слух у ведьм отменный, как и зрение.

Где-то в конце коридора звучали голоса. Предельно осторожно взялась за ручку тонкими непривычно слабыми пальцами и потянула.

Маленькой щёлки оказалось достаточно, чтобы расслышать говоривших. Демон и «пёс»... их голоса невозможно спутать. А что это за звуки?

В груди тревожно кольнуло. Айла?

Судорожно выдохнув, заглянула в просвет, но ничего не увидела.

– Достала... – глухой рык и удар, от которого сердце ухнуло в желудок и забилось с удвоенной силой.

Ведьма. Они точно поймали ведьму. Этот проклятый «пёс»... сжав руку в кулак, Сэйла прижалась к двери, чуть-чуть отодвинувшись, чтобы её не увидели и не услышали. Сейчас крайне важно сохранять холодный ум и здравомыслие.

– ... сначала запрём её в башне, – произнёс демон, обращаясь к псу. Они что-то говорили о полнолунии и звере.

– Не затягивай...

– Я быстро...

Сэйла мысленно досчитала до десяти и выглянула. «Пёс» сидел на полу, прислонившись к стене и держался за окровавленный бок. Едва удалось сдержать ликующее злорадство.

Сейчас он слаб, запах тьмы чувствуется на расстоянии, едва ли может её сдерживать. Необязательно даже «пса» убивать, воспользовавшись моментом. Достаточно сделать так, чтобы он потерял над собой контроль раньше, чем тварь запрут в подвале, как он того попросил. Тогда... и тьма вырвется на свободу и зверь. Сколько людей он уничтожит за ночь? Сотни? А может и тысячи. Главное,

раскроет себя. И у демона не будет выбора, кроме как убрать «пса» своими руками. Вот она... истинная холодная месть.

Пальцы послушно рассекли воздух. Слова заклятья легко соскользнули с языка и шёпотом развеялись в воздухе. Символ ослабления вспыхнул и погас.

Сэйла самодовольно оскалилась и вернулась в кровать, чтобы дожидаться, пока демон заберёт стремительно ослабевающего пса и сгинет. Тогда можно будет спокойно заняться освобождением сестры. Главное, она слышала, где её заперут.

Села на край кровати и улыбнулась. Чувство приближающейся победы пьянило разум. Всё складывалось просто чудесно и осталось совсем немного...

Я медленно приходила в себя, но попытавшись пошевелиться – не смогла. Меня, будто парализовало. Накатила удушающая паника.

Я что-то повредила? Травмировала спину? Что?

Веки отяжелили и горели, едва смогла их приоткрыть. Тусклый свет резал глаза.

Где мы? В особняке?

– Д... Дес? – позвала сипло.

Перед глазами расплывались стены и свечи, горящие вдоль них. Потянуло сыростью.

– О, очнулась, – надо мной нависла знакомая девушка. Её улыбка отчего-то не понравилась. Нехорошая.

– Я... где я?

– В гостях у ведьмы, – девушка склонила голову, и только тогда, смогла узнать её.

– Алисья? – протянула недоумённо. Дернулась, но руки оказались крепко связаны. Хорошо не парализована. Только... – Что ты тут... а что с моим голосом?

Страх безжалостно сдавил горло. На глазах выступили слёзы. Я не узнавала свой голос, не чувствовала, что я – это я. И от этого становилось ещё более жутко.

Алисья схватила меня за грудки и рывком усадила. Вот эта сила!

– Ты в теле самой могущественной ведьмы, радуйся, – скалясь, словно безумная, пропела она, садясь на корточки. – Мне приказано приглядывать за тобой, пока госпожа занята делом. Когда всё

закончится, тебя вернут обратно, чтобы ты могла оплакать своего муженька.

– Ты... – бессильно дёрнулась, ощущая, будто меня бросили в холодный омут. По спине ползли мерзкие мурашки. Мысли закрутились вихрем, меня стало потряхивать, но вряд ли паника поможет.

Обречённо опустила голову, ощущая, как по щеке скатилась слеза. Слеза отчаянья.

Если ведьма в моём теле, то... она может натворить страшные вещи. Дестин в большой опасности, а я тут, такая бесполезная и никчёмная.

Что я могу?.. хоть что-нибудь. Я должна попытаться. Сбежать. Добраться до дворца. Или хотя бы... забрать с собой на Небеса хоть одну ведьму. Я не должна сдаваться так просто.

– Я хочу в туалет, – произнесла ровно, подняв голову.

– Ну нет, – притворно улыбнулась Алисия. – Меня не проведёшь.

– Хорошо. Опорожнюсь под себя, – хмыкнула беспечно, дёрнув плечами и прикрыла глаза.

– Стой, ты серьёзно?! – недоверчиво воскликнула глупая девчонка. – Не смей этого делать в этом священном месте! Проклятье! – она подскочила на ноги и также быстро поставила меня, придерживая.

– Отведу тебя в уборную, – буркнула недовольно. – Но не думай, глаз с тебя не спущу!..

Послушно кивнула и сделала осторожный шаг. Ноги не слушались.

В помещении находились ещё две ведьмы. Одна что-то варила в котелке на печи, другая чертила на алтаре углём странные символы.

То есть, в логове их всего трое? Других нет?

– Иди, – меня грубо подтолкнули в спину, но упасть не дали.

Надеюсь, я справлюсь. Я должна. Ради Дестина.

Глава двадцать третья

Сэйла осторожно выскользнула в коридор и сразу направилась к выходу. Северную башню, о которой говорил демон, ещё поискать нужно, но время есть. Сейчас ему будет не до этого...

На пути попадались редкие придворные и слуги, но они не обращали внимания на жену верного «пса» императора. Некоторые даже учтиво кланялись.

Только встретившиеся на пути стражники поинтересовались, куда леди отправляется в столь поздний час.

– Подышать воздухом, – улыбнулась Сэйла и, получив кивок, поспешила дальше.

Башен было три, северная, та что ближе к лесу и городской стене. Подобрав юбку, Сэйла ускорила шаг.

Стражник на входе очень удивился, но узнать что-либо не успел, как и не успел среагировать, ведь безобидная леди не может причинить вреда...

Сэйла рассекла воздух, начертив руну оцепенения и через мгновение стражник рухнул на землю лицом вниз. Бездвижный, но живой.

Отцепила от его пояса связку ключей и отперла кованую решётку. Поднялась по винтовой каменной лестнице и проделала то же самое с ещё двумя караульными.

Айла лежала на деревянной скамье и выглядела нормально. Кажется, не пострадала.

– Я здесь, – шёпотом позвала Сэйла, подбирая нужный ключ в замку решётки.

Айла села ровно и потянулась, словно совсем не удивившись, увидев сестру.

– Нужно уходить, – поторопила Сэйла, наконец справившись с замком. – Я выведу тебя за стену, возвращайся в логово.

– А ты? – удивилась Айла, покидая место своего заточения.

– А я дождусь возвращения демона, – многозначительно оскалилась она. – Хочу убить собственными руками, ведь после схватки с волколаком он будет слаб и истощён. А потом... когда молва о смерти императора разнесётся по всему Империиону, в ход вступит отец Алисии. Ушлый лорд входит в палату министров и давно метит на место Сайрона.

– Он готов сотрудничать с ведьмами? – настороженно поинтересовалась Айла.

– Ещё как готов, – усмехнулась Сэйла. – А теперь поторопись, пока стража не очнулась... – и повела сестру за пределы городской

стены под покровом ночи...

Сайрон не мог переместиться в особняк сразу, но двигался довольно быстро, при этом неся на себе довольно тяжелого «пса».

Дестин, казалось, становится всё слабее. Но хуже другое... вокруг стала собираться тьма. Это означало лишь одно: он теряет над собой контроль.

– Немного осталось... – прошептал Сайрон, совершая очередной прыжок, но его вдруг придавило к земле.

Волколак стал неожиданно слишком тяжёлым и, словно увеличился в размере.

Сайрон машинально посмотрел на небо и нахмурился.

«Этого не может быть, рано...» – луна ещё не взошла на небосводе. Обращение не должно наступить сейчас. Но... в ухо раздался глухой рык. На плечо приземлилась слюна, видимо, капающая с клыков волколака.

– Твою же Бездну... – обречённо выдохнул Сайрон и в следующее мгновение отскочил, скинув с себя огромную лохматую тушу.

Волколак встал на задние лапы и стал в три раза больше. Огромная морда скалилась, а жёлтые глаза призрачно сверкали, не выражая признаков разумности. Сейчас это просто разъярённый голодный зверь, готовый разорвать любого, не понимающий, кто перед ним. У зверя нет друзей и нет чувств...

– Ладно... – протянул Сайрон и облизал губы. – Ты же понимаешь меня? Давай не будем... – едва успел увернуться от удара лапы, а вот рядом стоящие деревья примяло, поломав. – Это плохо, – выдохнул и прыгнул, как можно выше и дальше.

Нельзя пускать волколака в город. Представить страшно, что будет, доберись он до людей...

Сайрон надеялся - «пёс» последует за ним и удастся увести его вглубь леса, но он неожиданно повёл носом и кинулся в сторону Нисхельма.

Скрипнув зубами, оттолкнулся от верхушки дерева и запрыгнул «псу» на спину. Ему такое обращение с собой не понравилось. Дотянувшись лапой, зацепил когтями за камзол, раздирая ткань вместе с кожей и швырнул о землю...

... затрещали кости.

– Прости... – сквозь стиснутые зубы, выдохнул Сайрон и оттолкнулся, трансформируясь в прыжке.

Тело охватило пламя, становясь похожим на раскалённые куски лавы... ткань затрещала, не выдерживая натиска бугрившихся мышц. Стремительно выросли острые демонические рога, сотканые из огня.

... волколак ударил тьмой, словно плетью.

На теле остался чёрный разъедающий след. Сайрон взвился в воздух и ударил потоком огня, отвлекая.

Волколак взыв, запахло гарью и палёной шерстью. Сайрон стеганул огненной цепью по наглой неугомонной морде и в следующую секунду схватил «пса» за шею, хотя это проблематично.

«Только бы удалось его «отключить»...» – думал Сайрон, пытаясь придушить волколака, но так, чтобы тот просто потерял сознание.

Но когда такое существо начинает брыкаться, ощущая нехватку кислорода, удержать его очень сложно. Из клыкастой пасти вырвался раскатистый рык.

Бок разодрало когтями. Хлынула кровь, ещё больше сводя волколака с ума. Но огненная плеть уже обвивала его шею и затягивалась, словно удавка.

«Главное - не перестараться... только не перестараться...»

Убивать волколака не хотелось.

Казалось, он начал слабеть, но вдруг отшвырнул Сайрона, словно букашку и лапами разорвал плеть, не боясь ожогов.

... на небе вошла полная луна.

Демон и волколак сошлись в безумной схватке. Они швыряли друг друга, ломая кости, ломая деревья, вырывая их из земли с корнями. Горела сухая трава и валежник...

Наконец Сайрону удалось всё-таки повалить «пса» и скрутить его плетью, которая прожигала плоть. Волколак взыв от боли и бессилия, а Сайрон душил. Своими собственными руками, хотя его самого окутывала тьма, пытаясь пробраться в разум. Завладеть его подсознанием. Но он же демон, а демон может справиться даже с тьмой...

Из пасти «пса» вырвался хриплый стон, а большие звериные глаза закатились. Тело обмякло.

Сайрон сразу же отпрянул, убирая плеть и на землю уже опустился человеком, с жалостью смотря на своего друга, который медленно обращался обратно. Приложил пальцы к шее и облегчённо выдохнул. Слаб, но живой. Живой...

Бережно взял «пса» на руки, с сожалением смотря на отвратительные следы на его теле и прыгнул. Собственные раны быстро затягивались.

«И Дес заживёт... он же «пёс»...»

Подвал в особняке удалось найти без труда, но прежде чем приковать Дестина цепями, на случай, если снова обернётся, ведь ночь ещё не закончилась, облил его водой, а рядом поставил миску, немного залив в рот.

Попрощавшись с другом, надеясь, что тот скоро придёт в себя и его можно будет выпустить, Сайрон вернулся во дворец, где его ждали плохие новости.

Ведьма сбежала, а стража ничего не помнит...

Глава двадцать пятая

«Коридор», по которому меня вели, был извилистый и земляной. В прямом смысле. Наверное, это какие-то катакомбы или что-то вроде того. На развилке мы повернули налево, но я успела почувствовать, как со стороны ответвления веет прохладой. Прямо тянет по ногам. Возможно, там выход из этой подземной пещеры.

Алисья привела меня в закуток, в котором была выкопана яма и стоял ужасный смрад. Я моментально зажала нос и рот руками, едва сдерживая рвотный позыв.

– И это уборная? – прошептала, стараясь не дышать.

– Смеешь ещё вякать? – раздражённо огрызнулась девчонка и подтолкнула меня.

Я оступилась и чуть не угодила в эту ужасную зловонную дыру.

– У меня связаны руки. Сама задерёшь мне юбку и поможешь? – спросила, не скрывая сарказма. Чем наглее, тем лучше. Так мне казалось. Хотя я могу нарваться на неприятности, но куда уж больше?

– Развяжу только одну, – сощурилась Алисья, к моему удивлению, доставая из-за широкого пояса, короткий нож.

Перерезала верёвку с одной стороны, черканув при этом по руке, словно специально, заставив меня морщиться от резкой боли. Кровь медленной струйкой стекала по запястью к пальцам...

Вторая рука осталась связана, и Алисья удерживала её за свободный конец верёвки. Посчитав, что я справлюсь и одной. Порезанной.

Я пристроилась возле яма, делая вид, что собираюсь справить нужду и как только Алисья отвернулась, резко дёрнула правой рукой, а сама отошла.

Девчонка полетела в яму, утягивая меня за собой, но я успела выхватить у неё нож и перерезать, связывающую нас верёвку.

Алисья попыталась ухватиться за меня, но я безжалостно отпихнула её ногой и бросилась прочь, держа перед собой нож, если на пути появится ведьма.

Сердце бешено колотилось в висках, мешая нормально соображать, но адреналин уже растекался в крови, подгоняя меня к так желанному выходу.

Мне просто не верилось, что с Алисьей вышло так просто!.. но она же не ведьма. Просто глупая, самоуверенная девка, которой затуманили разум сладкими речами и обещаниями.

Поднялась по каменным неровным ступеням и едва не закричала от радости, когда уперлась головой в деревянный настил, который закрывал выход. А это наверняка он, ведь сквозь щель виднелась улица и так приятно тянуло свежим воздухом.

Взяла нож в зубы за рукоять, а сама уперлась ладонями в настил, пытаюсь его сдвинуть.

В глубине подземного лабиринта слышались голоса и топот. Наверное, Алисья уже выбралась и позвала подмогу.

Поднатужилась, прикладывая все свои силы и едва не свалилась назад, когда настил откинулся, оказавшись дверью, присыпанной землёй.

Прохладный ночной воздух ударил в лицо. Стремительно выбралась и захлопнула хлипкую дверь. Огляделась и, заметив, небольшой камень, перекатила его, чтобы заблокировать выход и задержать преследователей хоть на минуту. Хотя они, наверное, быстро справятся с такой незначительной преградой.

Поднялась с колен и стала выбираться из оврага. Порез на руке всё ещё кровоточил...

Ухватила за ствол растущей на краю молодой берёзы и подтянулась. Подобрала юбку, завязала её в узел почти на поясе, чтобы

не мешалась, переложила нож в руку и ломанулась сквозь лес, почти не разбирая дороги, не понимая в какой стороне Нисхельм.

Ветки царапали лицо и шею, цеплялись за волосы... но я продолжала двигаться вперёд, ориентируясь на полную ясную луну и собственное чутьё.

Выбежав к каменной гряде, которая образовалась в результате обвала, с облегчением выдохнула. Северный лес. Надо двигаться вдоль гряды, которая должна вывести к реке, а там вверх к устью.

Мне всё время казалось, что меня преследуют и вот-вот поймают, поэтому я не давала себе передышку и не оглядывалась. Не жалела ног и сил, почти задышалась, но продолжала бежать, хоть и не так быстро, как хотелось бы.

... вспышка огня, возникшая так внезапно, ослепила и заставила отпрянуть назад.

Прикрылась рукой и едва не ахнула, увидев, выходящую из огня темноволосую женщину.

– Далеко собралась? – иронично усмехнулась одна и крикнула кому-то за моей спиной. – Взять её!

Ведьмы, находившиеся в подземелье, оказались неожиданно близко. Я даже ахнуть не успела, как они схватили меня под руки, заломив так, что я вынужденно склонилась перед черноволосой и выронила нож.

– Что же ты так неосторожно с телом моей сестры? – угрожающе протянула она, бросив взгляд на мою порезанную руку. – Ведите её обратно, нужно обработать рану.

Меня грубо развернули и буквально волоком потащили туда, откуда я так отчаянно пыталась сбежать.

Мы почти добрались до логова, как вдруг, у меня закружилась голова. Тело прострелило острой болью, заставляя выгибаться в спине. Дышать стало трудно, тело охватила дрожь, совсем как тогда, на балу.

«Неужели ведьма пытается вернуться обратно в своё тело?» – это последнее, что успела подумать и провалилась в темноту...

Сайрон не понимал в чём дело, но ведьма чудесным образом ушла через дверь камеры, а стража ничего не помнит, словно мозги отшибло.

И Дестин так не вовремя временно недееспособен. Его бы чутьё пригодилось. Демон таким похвастаться не мог. Он едва отличит ведьму от обычного человека...

Раны, нанесённые волколаком, почти затянулись, но на это требовалось много сил. Когда теперь подвернётся случай, чтобы напитаться?

Разминая шею, Сайрон поднялся на второй этаж в гостевое крыло и заглянул в покои, предоставленные Дестину и его супруге.

Делла мирно спала.

Облегчённо выдохнул и, закрыв за собой дверь, отправился к себе.

Сайрон начал раздеваться ещё с порога, отослав слуг отдыхать. Сейчас они будут только мешаться.

Приготовленная заблаговременно в купальне вода ещё не остыла. Медленно погрузился в круглую ванну, откинул голову на борт и прикрыл глаза.

Что кто-то крадётся, услышал сразу. Но сильно удивился, увидев заходящую в купальню жену волколака.

– Делла? – прочистил горло и приподнялся, не сводя с девушки озадаченного взгляда.

– Я проснулась, потому что переживала за Дестина и хотела узнать о нём. Поэтому отправилась искать вас. Простите... – девчонка потупила взгляд, стараясь не смотреть ни на воду, ни в глаза.

– Тебе не обязательно было приходить сюда, – испытывая лёгкое раздражение, произнёс Сайрон и тут же мысленно отругал себя.

– Я просто услышала плеск воды и решила заглянуть, – оправдываясь, вымолвила она.

– Гм... подожди меня в гостиной, – попросил, натянуто улыбнувшись.

Девчонка покорно кивнула и выскользнула за дверь.

«Странно... и реверанс не исполнила, хотя вечно кланяется при каждом удобном случае, и по титулу не обратилась. И зачем было заходить в купальню? Ещё не пришла в себя?» – подумал Сайрон и вылез из ванной.

Снял с вешалки широкое полотенце, обмотал его вокруг бёдер и вышел.

... удар металлическим предметом пробил голову.

Перед глазами замелькали мушки, но демоническая кровь миготом отозвалась, приводя в чувства.

Сайрон ушёл от следующего удара подсвечником, ощущая, как по шее и спине бежит кровь.

– Ты чего?! Спятила? – искренне изумился он.

Девка взмахнула рукой, и его вдруг снесло потоком силы. Колющие искрящиеся искры вонзились в тело раскалёнными иглами.

«Тварь!..» – взревел демон, обращаясь и игнорируя жуткую боль.

Ведьма схватила столовый нож и другой рукой стала чертить в воздухе замысловатый символ.

Разум на мгновение затмило...

Сайрон стеганул огненной плетью, но, когда та рассекла одежду вместе с плотью, вспомнил, кто перед ним.

Делла... она не может быть ведьмой. Дестин бы почувствовал.

«А я доверяю ему...» – на девчонку могли повлиять ведьмы. Тогда нельзя её убивать. Но демона усмирить уже не так просто. Он требовал расправы.

Сайрону пришлось прокусить собственную губу, чтобы хоть немного отрезвить разум.

... она корчилась на полу, бессильно рыча от жгучей боли.

Из безобразной раны, которая тянулась от шеи и пересекала грудь с животом уродливым росчерком, выпадали куски запёкшейся крови.

– Твою ж... грёбанную Бездну! – грязно выругался Сайрон и подхватил теряющую сознание девчонку на руки. – Я же не целитель, мать вашу!

«Дестин меня придушит... точно придушит...»

Глава двадцать пятая

Девчонка билась в агонии и не приходила в себя.

Целитель намазал рану кашей из трав, влил в рот вонючий отвар, дал каких-то таблеток, но вряд ли такое лечение поможет. Это понимал даже демон.

Сайрон хмурился. Целитель казался абсолютно бестолковым и беспомощным. Нужна ведьма. Нет... нужен Дестин. Он сам найдёт того, кто поможет.

Скоро там уже рассвет?

Сайрон раздвинул шторы в приёмной лазарета и облегчённо выдохнул. Светало...

– Глаз с девчонки не спускать, – приказал страже у дверей и поспешил на выход.

Поведение Деллы настораживало. До сих пор неясно, что с ней произошло. Вероятность, что она перешла на сторону ведьм, невелика, но она есть. Сколько людей присоединись к ведьмам, поверив обещаниям? Великое множество. Одни хотели власть и вечную жизнь, другие просто боялись, что их близким причинят вред, некоторые жаждали могущества. Кто-то вылечить родственников или себя...

Но волколак обязательно разберётся. Никто не обладает таким тонким чутьём как у него.

Дестин спал. На холодном каменном полу, подложив под голову руку. На запястьях виднелись кровавые следы, которые появились от натирания металлических оков. Вероятно, он пытался вырваться. На ногах и шее – точно такие же «отпечатки».

– Проснись, мой друг, – протянул Сайрон, присаживаясь рядом на корточки. Волколак непонимающе приподнял голову и огляделся.

– Где Делла? – первое, что спросил.

Это и радовало, и огорчало. Хорошо, что он успел привязаться к человеку, плохо, что их совместное будущее неопределенно и туманно. Сайрон не хотел, чтобы «пёс» страдал. На его долю выпало немало испытаний, так пусть хоть в человеческом мире будет счастлив.

– Она... – договорить не успел.

Дестин оказался рядом, гремя цепями, и потянул носом.

– От тебя пахнет ей, – констатировал сухо. – И кровью. Что ты сделал?.. – звериные глаза вспыхнули сдерживаемым гневом.

Сайрон неопределённо цыкнул и в следующее мгновение схватил Дестина за руки, просто делясь воспоминаниями. Это проще, чем рассказать...

– Сними, – хрипло попросил «пёс», когда всё закончилось. – Давай. Живее.

Сайрон хмыкнул и полез за ключом.

– Меня поражает твоя наглость. Такой невоспитанный.

– Не тебе жаловаться, – равнодушно отозвался он, потирая запястья. – Ты едва не убил мою невесту. Жену...

– Она была... ты сам видел, – поморщившись, вздохнул Сайрон.

– Не оправдание, – бесстрастно отмахнулся «пёс». – Ты всё ещё также паршиво сдерживаешь демоническую сущность. Никакого самоконтроля.

– Кто бы говорил, – многозначительно намекнул Сайрон, отстёгивая стальной обруч с шеи.

– На меня воздействовали. Как и на Деллу. Не зря ей стало плохо на балу. Думаю, ведьмы всё же заполучили её кровь. Нужно допросить их гувернантку, я не успел этого сделать, возясь с Айлой, но сначала... я найду ведьму.

– А я займусь гувернанткой, – задумчиво причмокнув, протянул Сайрон.

– Ты император, – отрезал «пёс».

– А ты не можешь шляться по улицам в таком виде, – парировал непреклонно. – Сам понимаешь, что нельзя терять время. Поэтому, ты ищешь ведьму, которая поможет Делле, а я займусь допросом, привлеку Орден, пусть ищут чёртового логова. Потом присоединишься. Но сначала помойся и переоденься.

Дестин едва заметно скривился, выражая немой протест, но всё же подчинился...

Первый глубокий вздох вырвался вместе с хриплым стоном полным невыносимой чудовищной боли.

– Святые угодники, что это?! – кажется, я выругалась вслух, пытаюсь хоть что-то понять. Заметалась, бессильно дёргая прикованными к кровати руками, а боль раздирала тело. Душил жар.

– Лежи, – приказал сухой старческий голос.

Сосредоточила размытый взгляд на покрытом глубокими морщинами лице и выдохнула:

– Вы кто?

– Та, кто исцелит тебя, – ровно отозвалась женщина.

Её седые, словно пепел волосы были стянуты в пучок на затылке. А на шее болтался кулон в форме звезды с красным камнем по центру.

– Вы...

– Ведьма, – не дрогнув, вымолвила она, водя в воздухе руками.

– Но я не причину вреда. Меня привёл... твой муж, – немного запнувшись, произнесла женщина.

... в воздухе вспыхнуло золотое свечение. Оно обволакивало меня, словно пелена и впитывалось в кожу.

– Получить удар адской плетью и выжить... настоящее чудо, – задумчиво протянула она, макая пальцы в чашу, похоже, что с глиной. – Я заштопала рану, но, чтобы не остался уродливый след, нужно время и правильное лечение.

– А зачем колдовство тогда? – протянула хрипло, стискивая зубы и едва слышно, шипя.

– Выгнать адское пламя из твоего организма, которым он был отравлен. Думала, всё так просто? Чем заслужила такое? – ведьма мазала меня глиной, а я...

– Ничего не помню, – вздохнула обречённо, на мгновение испытав настоящий ужас.

Тело и без того выкручивало и горело, а стало ещё хуже.

– Успокойся, – мягко пожурила женщина, откидывая мою голову назад, надавив на лоб пальцами. – Воспоминания вернутся. И боль скоро уйдёт. Тебе нужно спать. На вот... – она протянула чашу с мутной настойкой и помогла напиться.

После этого сразу стало легче и спокойнее. Тело будто расслабилось. Веки потяжелели и медленно закрывались.

– А где Дестин? – спросила, сквозь навалившийся сон.

– Мне не докладывали, – отозвалась ведьма и приказала. – Спи, – после чего я сразу провалилась в глубокий, безмятежный сон.

В следующий раз очнулась уже не с такой жуткой болью, но с тяжёлой головой и слабостью во всём теле.

В кресле спал отец. Не увидев Дестина, сердце предательски сжалось от тоски. Невыносимо хотелось его увидеть. Поговорить. Узнать, всё ли с ним хорошо.

– Проснулась? – отец приоткрыл глаза и сонно улыбнулся. – Мой девочка... – протянул ласково и поднялся. – Служанки обтёрли тебя и переодели. Ты проспала четыре дня...

– Сколько? – прошептала испуганно. – Четыре? А где...

– Господин Дестин ищет ведьм, – невесело улыбнулся отец и сел на край постели. – Тебе не о чем волноваться.

– Он ни разу не проведал меня? – в груди тревожно кольнуло.

– Был занят... – уклончиво ответил отец, передёрнув плечами и тут же ободряюще улыбнулся. – Не думай об этом, главное – с тобой

всё хорошо.

Я не могу не думать. Хотела увидеть Дестина так, что сжимались внутренности. Хотелось до зубного скрежета. Хотелось услышать его чарующий успокаивающий голос. Сказать, что я ни в чём не виновата, что...

В голове взорвалась боль, колючими искрами распространяясь по всему телу.

– Что с тобой?! – встревоженно воскликнул отец, схватив меня за плечи.

– Я вспомнила... – просипела едва слышно, а по щекам потекли слёзы. – Я всё вспомнила...

– Я позову императора! – папа кинулся к двери, а я... закрыла лицо ладонями.

Боюсь представить, что натворила ведьма в моём теле. Что обо мне подумал Дестин. Может, решил, что я предательница? Не знаю, что думать. Почему он ни разу не пришёл? Почему?...

В покои вошёл император, вынуждая меня спешно вытереть слёзы и сесть. Какие бы чувства не раздирали меня на части, я могу быть полезна. Всё же я хорошо запомнила расположение логова ведьм.

Без лишних слов протянула императору руку и вымолвила одними губами, чтобы слышал только он.

– Читайте.

Его величество кивнул, вежливо попросил моего отца выйти и, сев рядом на стул, коснулся меня...

– Ваше Величество, а где Дестин? – спросила первое, когда воспоминания закончились и император отпустил мою руку.

Он не сразу ответил, уставившись в одну точку. Вероятно, анализировал увиденное.

– Ищет ведьм, пытаюсь заглушить чувство вины, – моргнув, отозвался он и поправил воротник серебристого камзола, который очень шёл к его смуглой коже.

– Чувство вины? – нахмурилась в ответ.

– Ну... ты сильно пострадала. Отчасти по его вине, ведь не женись он на тебе...

– То я была бы уже на Востоке. В рабстве, – закончила мрачно, так непозволительно перебив императора. – Прошу прощения...

– Ничего, – добродушно отмахнулся он. – Я сказал Десу то же самое, но это мало помогло. Полагаю, ты много значишь для него.

– Если бы это было так, он бы непременно пришёл... – закусил губу и отвернулась к окну. В носу зашипало. Мне ни в коем случае не хотелось плакать, но так много всего произошло, а тот, кого бы мне хотелось видеть, так не вовремя мучается чувством вины. – А можно мне пойти с вами?

– Куда? – опешил император, недоумённо посмотрев на меня.

– В логово ведьм, – ответила невозмутимо.

Император приложил ладонь к моему лбу и озадаченно изрёк.

– Жар вроде спал, но вы, милая леди, всё продолжаете бредить.

– Я не брежу, Ваше Величество, просто не желаю лежать в этой душной комнате. Мне хочется быть полезной.

– Нет, девочка, – мягко усмехнулся он, поднимаясь. – Ты и так сделала всё, что смогла. Сейчас твоя задача – набираться сил и ни о чём не волноваться.

– Это весьма затруднительно, – отозвалась, упрямо поджимая губы. – Я могу помочь. С Алисейей у меня личные счёты.

– Нет, – непреклонно отозвался император, улыбнувшись, и потрепал меня по волосам, совсем как маленькую. – Я не беру хорошеньких леди туда, где опасно. Хватит того, что я... – он опустил взгляд, ровно туда, где ещё горел след от удара, и желваки дрогнули на его прекрасном лице. – Я причинил тебе вред. Дай мне возможность искупить свою вину. Я всё же мужчина, – усмешка вышла грустной.

– Благодарю, – сглотнула и насилу улыбнулась. – Спасибо, что не убили меня, – мы переглянулись и приглушённо рассмеялись.

– Я пойду, – император слегка поклонился, заставляя меня, в который раз поражаться. Его манеры всегда безупречны, неважно к кому он обращается, с кем разговаривает. Не все люди так себя ведут, а ведь он демон. И если бы не удар огненной плетью, я бы вряд ли поверила.

– Подождите, – позвала робко, приподнявшись на локте. – Передайте Дестину, что я его жду. Что... как только мне станет лучше, я вернусь в особняк и займусь садом.

Губы императора дрогнули в улыбке. Он кивнул и вышел, а в комнату вошёл отец, имея озадаченный встревоженный вид.

– Всё нормально, – заверила я, поднимаясь. – Можешь позвать служанку?.. мне нужно привести себя в порядок.

– Ещё рано, – мрачно отрезал он, укладывая меня обратно.

– Но мне нужно, – возмутилась тихо, ощущая, как снова накатывают слёзы. Что-то я совсем раскисла. – В уборную, – улыбнулась и красноречиво вскинула брови.

– Ладно, – сдался родитель и вышел.

Служанка помогла мне принять купель и переодеться, а я видела, как её осторожный взгляд то и дело норовит сползти вниз, туда, где отпечатался шрам от плети.

Машинально потрогала его пальцами и усмехнулась. Не так он и заметен, а скоро останется лишь тонкая полоса, уйдёт краснота и рубец. В конце концов под одеждой не видно, а платья можно и с высоким воротом носить.

Не хочу, чтобы на меня смотрели с жалостью...

В обед меня посетила ведьма, спасшая мне жизнь.

Я сидела за столом и пыталась совладать с приборами. Пальцы ещё плохо слушались, мышцы за эти четыре дня лежания задеревенели. Признаться, это слегка раздражало. Чувствовать себя слабой и беспомощной не очень приятно. Я даже отослала отца к Итану, чтобы не вздыхал рядом сочувственно и не пытался во всём помочь.

– Я пришла проверить ваше состояние, – ведьма поклонилась, а я жестом пригласила её за стол.

– Со мной всё отлично, – заверила, неуклюже разрезая кусок рыбы. С супом я так и не справилась. Всё только расплескала.

– Это может быть лишь видимость, – ровно отрезала ведьма, сбрасывая с седой головы капюшон. – Такие ранения бесследно не проходят.

– Я чувствую себя отлично, – повторила упрямо и улыбнулась. Повернулась к слуге и жестом попросила поставить вторые приборы. – Буду рада разделить с вами трапезу в знак моей признательности за спасение.

– Мне неплохо заплатили, – не стала скрывать ведьма.

– Замечательно, но это не отменяет моей благодарности. Как вас зовут?

– Ирма, – отозвалась ведьма и поблагодарила слугу, который поставил перед ней блюдо с приборами.

– Вы могли бы служить при дворе, Ирма, раз имеете метку, – заметила наблюдательно. Отложила вилку и дрожащей рукой взяла стакан с компотом. Стекло било о зубы, заставляя меня морщиться и вздыхать.

– Ведьм боятся, – бесстрастно заметила моя собеседница, приступая к трапезе. – Ко мне никто не пойдёт.

– Ерунда, – отмахнулась беспечно, ставя стакан на место. Пока моё тело такое несносное, поесть нормально не выйдет. – Я лично найду вам нуждающихся в помощи.

– Зачем вам это? – склонив голову набок, поинтересовалась она, сверкая белёсыми, почти прозрачными глазами, похожими на мутные рыбы. И зрачок едва заметен. – Вы же лично столкнулись с ведьмами и пострадали из-за них. Самой не страшно?

– Эм-м... – задумчиво покрутила вилку, едва её не выронив и произнесла. – Не думаю, что стоит судить обо всех одинаково, лишь только потому, что мне не повезло столкнуться со злыми ведьмами. Зло... есть и среди людей, но мы ведь не отворачиваемся ото всех, верно?

– Вы очень храбрая, – иронично улыбнувшись, произнесла ведьма. – Но понимаете ли вы в какой опасности находитесь сами и ваша семья?

– О чём вы, Ирма? – прищурилась настороженно.

– Ваш муж волколак, – прямо произнесла она. – Что вы о нём знаете? О его силе? О способностях? О том, что теряет над собой власть в полнолуние... Вы в бесконечной опасности рядом с ним. А он рядом с вами уязвим, любой будет желать добраться до волколака, используя его единственную слабость. Вас. Вы понимаете это? А вами легко манипулировать, используя вашего отца или брата. Скажите, вы хотите, чтобы они пострадали?

Не заметила, как вцепилась пальцами в край стола, как участилось моё сердцебиение...

– Не отвечайте, просто подумайте над этим, – ведьма отсалютовала чашкой с чаем и поднесла её к губам.

Есть расхотелось.

После осмотра, меня уложили обратно в кровать и провели небольшой обряд очищения. Ирма сказала, что в моём организме ещё остались следы демонического огня, который не позволит мне полностью поправиться. К тому же необходимо разорвать незримую связь между мной и ведьмой, которая оставила на шее метку.

Метку я не видела, но хорошо помнила тот сон, после которого шея болела и начался этот кошмар наяву.

Обряд проходил под присмотром служащих императора, но вряд ли они что-то понимали в колдовстве. Я тоже не понимала, но выбора у меня не было.

После того, как все разошлись, я отвернулась и задумчиво уставилась в стену, задумавшись над словами ведьмы.

Она права. Я почти ничего не знаю о своём муже, и я не хочу подвергать опасности близких. Но что мне тогда делать, ведь и Дестина я оставлять не хочу. Сейчас я это осознала. Мои чувства к нему сильнее обычной благодарности и привязанности.

Наверное, это то, что зовётся любовью...

Глава двадцать шестая

Дес лежал на холодном полу, по которому стелилась тьма. Она навязчиво кружилась рядом, ластясь, уговаривая открыть двери комнаты...

Перевернулся на бок, а тяжелый вздох вырвался произвольно.

Он не человек и близко им никогда не был, так какого демона позволил себе думать, что может быть рядом со смертной? Что может быть счастлив, что ей не причинят вреда?

Так глупо...

С самого начала было ясно, что не следует привязываться. Нужно было разорвать помолвку, как только восточная мразь покинула Империион. Да. Так было бы правильно.

Поддался слабости. Размяк, словно размазня, забыл кем является.

... тьма откликнулась на злость и глухо стукнулась о каменные, исписанные рунами стены.

До боли в груди хотелось увидеть девчонку и также сильно было страшно. Страшно увидеть след на её нежной коже. Увидеть ненависть во взгляде. Нечеловеческий ужас. Перед ним. Животным.

Зов от демона пришёл неожиданно. Дес резко сел, удивлённо склоняя голову набок, а тьма недовольно завозилась. Зашипела злясь, что их уединение так грубо нарушили.

«Я знаю, где логово...»

В глубине подсознания вскинул голову зверь. В темноте сверкнули янтарные глаза...

Через несколько мгновений Дес уже стоял рядом с Сайроном у каменной гряды.

– Она в порядке, – непринуждённо раскачиваясь на пятках и засунув руки в карманы, изрёк демон.

– Я не спрашивал, – отмахнулся, ощущая, резь под рёбрами. Эту боль ничем не заглушить... – Как ты узнал о логове?

Сайрон повернулся, усмехнувшись.

– Девчонка показала. Ведьма была в её теле, а она... в теле ведьмы. И даже пыталась сбежать, поэтому так хорошо запомнила путь и местонахождение подземелья. Надеюсь, они ещё там.

– И я... надеюсь, – низко прорычал Дес, ощущая, как обострились инстинкты. – Показывай.

Сайрон криво ухмыльнулся и взял его за руку...

Ведьмы не ушли. Они проводили обряд на крови, не замечая названных гостей. Дестин принялся и стиснул зубы, кроша эмаль, Кровь Деллы. Это её запах.

Сайрон мотнул головой, показывая, что нужно разделиться.

Дес не спешил спускать зверя. Хотел придушить тварь голыми руками.

В помещении горели свечи и пахло травами. Голоса отражались от стен, превращаясь в неразборчивый гул.

– Здравствуй, – демон бесцеремонно ввалился в священный круг, демонстративно отряхиваясь от пыли. – Не ждали?

Айла вскинула руки и швырнула в него проклятье, которое разбилось о стену, не достигнув цели. Демон был быстрее.

– Не трогай её! – выкрикнул Дес, сворачивая шею, пытавшейся удрать послушнице.

... демон заломил ведьме руки, целясь клыками в шею.

– Почему? – спросил непонимающе, не замечая удара палкой по спине. Палка переломилась.

– Сэйлы нет. Будет приманкой, – лоя ещё одну, отозвался Дес.

Ведьма извивалась в руках, пытаясь укусить. Убивать не стал. Бросил демону и отвернулся, когда тот впился ей в глотку.

Дестин поймал Айлу и ударил, как ударил бы человек. Кулаком в нос.

Ведьма схватилась за лицо, застонав от боли.

– Я буду с наслаждением смотреть, когда демон заберёт твою душу на глазах у сестры, – ровно пообещал, усаживая мерзавку на алтарь.

Кто-то попытался сбежать, активируя взрыв. Но демон уже вошёл в раж.

... огненная плеть рассекла воздух и окутала хрупкое тельце, ломая рёбра.

Крик огласил подземелье.

– Алисья! – выкрикнул Дес, указывая на проход, через который пыталась сбежать предательница.

Демон возник перед ней, вытирая пальцами окровавленные губы.

– Привет, – оскалился во весь рот, демонстрируя внушительные клыки, и схватил девку за горло.

– Хватит играть с ней, – Дес возник за спиной девчонки и ударил в затылок, вырубая.

Айла снова попыталась сбежать, но тьма не пустила. Опутала ноги, поражая всё живое, словно чума.

Ведьма кричала и звала. Демон «доедал» свой ужин, никому не позволив уйти, а Дес... наслаждался, не желая себе в этом признаваться. Он чудовище и таким был всегда.

Закончив, демон сел на камень и достал из кармана платок.

– Чтобы доказать причастие лорда Фарма, отца Алисьи, в покушении на твою супругу, необходимо сохранить Сэйле или Айле жизнь до судебного разбирательства. Она предстанет перед народом, а лорда должны показательно судить, чтобы и другие боялись связываться с ведьмами.

Дес поморщился. Ему не нравились эти игры в справедливость, но в словах демона есть смысл. Люди должны знать, что всех, кто приступит закон ждёт казнь. Должны видеть, что зло карается.

– Думаешь, отец Алисьи причастен?

Сайрон устало кивнул и пнул ногой бессознательное тело.

– Я считал её воспоминания. Именно Фарм устроил дочь к модистке в салон, незадолго до того, как вы туда обратились за платьем, он лично это обгаваривал с ведьмой. Алисия отвлекала внимание, пока ведьма проникала в дом Краев, воспользовавшись слабостью гувернантки. Айла взяла нужное количество крови у Деллы и оставила метку, которая связала их и позволила Сэйле вселиться в её тело. Он метил на моё место, – он улыбнулся, но в тёмных глазах читалась жажда посчитаться с предателем.

У входа раздался шорох. Айла завозилась и приподнялась, собираясь закричать, но Дес растворился во тьме и оказался рядом с ней, затыкая рот ладонью.

Демон переместился и как только ведьма вошла, стеганул плетью, которая обвилась вокруг тонкой шеи, ставя гадину на колени. Она истошно захрипела, пытаясь содрать плеть, но лишь обжигала пальцы.

– Кого из них? – задумчиво спросил демон, но тут ему в лопатку воткнулся нож...

Он развернулся к нападавшему, но Дес оказался быстрее. Нырнул во тьму и схватив пытающегося сбежать колдуна, швырнул его на камни.

... демон пытался вытащить нож, не выпуская ведьму, которая корчилась на полу в агонии. К ней ползла сестра, но тьма пожирала её ноги.

Дес разделался с колдуном и вернулся к демону, помогая ему. Нож с чвакающим звуком покинул плоть. Рана тут же начала стягиваться.

– Её, – не раздумывая, произнёс Дес, указывая на Айлу. – Сэйла должна страдать. Смерть – слишком мягкое для неё наказание. Хочу, чтобы мучилась.

Лицо Сайрона озарила зловещая усмешка.

Во дворец вернулись только к утру. Сначала нужно было определить Сэйлу, пригласить для допроса инквизитора, назначить дату слушанья и провести задержание лорда Фарма. Ему и его дочери были выдвинуты обвинения в сговоре с ведьмами...

Девчонка мирно спала.

Дес бесшумно приблизился к кровати и осторожно откинул край одеяла.

Красивую некогда шею и грудь пересекал грубый неровный и ещё воспалённый рубец. Да, ведьма сделает всё, что в её силах и след

станет обычным белым шрамом, может даже едва заметным, но само осознание, что девчонке было больно – причиняло душевные страдания и муки.

Сжав руку в кулак, прикрыл изрядно исхудавшее тело обратно одеялом и коснулся пальцами лба, убирая светлые прядки.

Прекрасна... и от этой мысли невыносимо щемило сердце.

Красивое, нежное создание, наполненное доброй и светом, которое каким-то непостижимым образом не испугалось чудовища. Проявило ласку и нежность по отношению к нему. Смогла приручить.

Дестин не хотел двигаться с места, ноги, словно приросли к полу. Поймав себя на мысли, что может простоять так вечность, усилием воли развернулся и едва не вздрогнул, увидев графа.

Он мотнул головой, приглашая выйти за дверь.

– Господин ван Край, – натянуто поздоровался Дес, заставляя себя склонить голову в поклоне. В отличии от демона – вежливые манеры давались ему труднее.

– Хочу... попросить вас, господин Дестин, – осторожно начал граф издали, но и так понятно к чему клонит.

– Говорите смелее, – подтолкнул Дес, прислушиваясь. – И быстрее. Делла просыпается, – хотелось уйти до её пробуждения. Нет сил смотреть девчонке в глаза. Слишком они живые, слишком много в них запретных эмоций и чувств.

– Я бы хотел попросить вас... оставить мою дочь. Дать ей... свободу от вашей сделки, – граф неловко потёр лоб, но всё же заставил себя поднять на собеседника взгляд полный тревоги. – Я могу предложить взамен деньги, у меня небольшие сбережения...

Дес выставил руку, останавливая графа от дальнейшего унижения.

– Не нужно. Я сам принял решение отпустить её.

– Если потребуется, мы переедем, – уверенно произнёс граф, искренне тревожась за свою дочь.

– Не волнуйтесь, я не потревожу её, – ровно произнёс, смыкая губы в плотную линию.

– Мне очень жаль... – граф замялся и добавил. – Но так будет лучше для всех. Я безумно боюсь потерять дочь.

– О чём вы тут говорите? – дверь приоткрылась и из неё показалась светлая макушка.

Сердце пропустило удар...

Глава двадцать седьмая

Я проснулась, ощущая на себе чьё-то пристальное внимание и боялась пошевелиться. Взгляд чужих глаз невыносимо жёг и казалось, я уже испытывала нечто похожее. Почему-то мысль о ведьмах и угрозе – отменяла сразу. А когда меня бережно накрыли, поняла кто это был.

Дестин. Это точно был он, я не могла ошибиться. Иначе почему так сильно бьётся сердце? Почему так беспокойно на душе?

Хотела вскочить и броситься к двери, но от слабости едва смогла встать. Меня повело в сторону...

Поймав равновесие, всё же смогла преодолеть короткое расстояние, но остановилась, услышав приглушённые голоса отца и мужа. Расслышать, о чём конкретно они говорят, не представлялось возможным. Слишком тихо.

Постояв немного, я выдохнула, собираясь с силами, и вышла.

– О чём вы тут говорите?

Взгляд обоих резко поменялся. В глазах Дестина впервые промелькнул страх. Никогда такого не видела. Он, словно оторопел и растерялся.

– Милая, – мягко улыбнулся отец, пытаясь погладить меня по руке, но я отдёргнула. – Ступай в кровать, ты ещё слишком слаба. Я позову...

– Я хочу поговорить с Дестином, – произнесла жёстко и настойчиво, давая понять, что отказ не принимается.

Муж тяжело вздохнул и обречённо потёр переносицу.

– Давай, – согласился он, явно нехотя. – Но ты ляжешь в постель.

– Хорошо, – ответила покладисто, нарочито непринуждённо, нутром предчувствуя неладное. Просто так бы трясти не стало.

– Я позабочусь о завтраке и тёплой купели, – произнёс отец и удалился, оставляя нас наедине.

Дестин распахнул шире дверь и вошёл, но остался стоять почти на пороге.

– Я не кусаюсь, – усмехнулась притворно, проходя мимо. Забралась под одеяло и подложила под спину подушки. – Присаживайся. Не думаешь же ты, что я могу переубедить тебя в чём-то? – спросила с вызовом и чуть не застонала с досады, когда Дестин отвёл взгляд. Дурной знак.

Он неуверенно прошёл и опустился на стул.

– Я разрываю сделку между нами. В ней... нет необходимости. Ахмар тебя больше не побеспокоит, а розы... мне не нужны. Я уничтожу сад.

Усмехнулась, кривя губы в саркастической ухмылке.

– Ты находишь это забавным? – озадаченно поинтересовался Дес, подняв на меня свои удивительные звериные глаза.

– Да, – не стала отпираться. – Забавно то, что ты всё решил за нас, не спросив моего мнения. А я против, знаешь ли.

– Я догадывался...

– И всё равно так поступил, – улыбнулась разочарованно, пряча за маской хладнокровия печаль и боль. – Уйти и спрятаться – не выход, чтобы ты знал.

– Я не прячусь, – бесстрастно отозвался Дес, возвращая себе равнодушие. – Я делаю то, что должен... – мне показалось, он хотел сказать что-то ещё, но промолчал.

– Хорошо, – хлопнула по одеялу ладонями, всеми силами заставляя себя не дрожать. Мне нужно продержаться лишь совсем немного, но обида душила... – Если ты так хочешь этого, если это твоё решение... Но я хочу расторгнуть брачные узы, связывающие нас. В Храме, по всем обычаям.

– Зачем? – Дестин выглядел сбитым с толку.

– А как ты себе это представлял? – спросила не без ехидства. – Я буду твоей женой, буду носить кольцо на пальце, но вместе мы быть не можем? Не слишком ли это жестоко лишать меня возможности снова полюбить и стать чей-то женой, если тебе не нужна?

Дестин дёрнулся, неприязненно поморщившись.

– Хорошо. Когда полностью поправишься, сходим в Храм.

Я думала, такая нехитрая манипуляции и лёгкое давление сработают, но похоже я, и правда, ему не нужна...

Дестин ушёл молча. А после него сразу появился отец, слуги и море ненужной мне еды. Но я не хотела показывать слабость. Да, это просто глупая гордость, ничего более. Но эта гордость моя, всё то небольшое, что у меня осталось.

Улыбнулась родителю и, после купели, села завтракать. В обед снова показалась ведьма. Осмотр прошёл быстро, рубец становился меньше. А вечером меня навестил император. Вот чего я точно не ожидала, мы же с ним не близкие знакомые, в конце концов...

Но он видимо думал иначе, раз вёл себя столь раскованно и непринуждённо, словно мы давние друзья.

Император прошёл в комнату, оглядел накрытый для ужина стол, и когда я хотела подняться, лишь отмахнулся.

– От манер скулы сводит, – улыбнулся и сел напротив. Слуги сразу же поставили приборы. – Мне кажется, тебя кормят вкуснее, – произнёс, деланно нахмурившись, вызывая мою улыбку. И признаться, на мгновение стало легче. Легче дышать...

– Не думаю, Ваше Величество, – отозвалась, подавив улыбку. – Приятного аппетита.

– О, спасибо, милая, – усмехнулся он, беря птичью ножку руками. Мне стало интересно.

– А вы... ну, нормально переносите гм... человеческую еду?

Император удивленно вскинул бровь.

– А как я должен её переносит? Очень даже вкусно.

Уголки губ дрогнули в улыбке.

– Я... просто Дестин...

– А, – понимающе протянул император. – Мы с ним очень разные. По происхождению, – повернулся и жестом выгнал слуг. – Не люблю чужое присутствие, – пояснил, улыбнувшись.

– Просто... вы кажитесь таким человеческим и живым, а Дестин... – закусила губу и позорно отвела взгляд. Я держалась весь день, но видимо только в присутствии демона могу показаться слабой и беспомощной. Как странно...

– Понимаешь, милая... – задумчиво жуя, протянул император. – Моя человеческая сущность преобладает над демонической. Я ближе... к Богам, скажем так. Дестин же ближе к Тьме. Я не завишу от фаз луны, не вынужден постоянно бороться со своей тёмной сущностью. Но... у меня тоже есть зависимость. Дестину не обязательно убивать, чтобы продолжать жить, достаточно полусырого мяса безобидной коровки. Мне же приходится поглощать чужие души...

Судорожно сглотнула от неожиданного признания и скомкала руками салфетку.

– Но я не имею права приступать закон, верно? – непринуждённо улыбнулся император. – Пока есть ведьмы, колдуны и прочие преступники, я могу нормально существовать. Думаешь, это жестоко?

– Нет, – ответила, не задумавшись. – Я восхищаюсь вами... вами и Дестином. Вы человечней любого человека.

– О, я польщён, – не скрывая веселья, произнёс этот удивительный демон, вытирая губы и пальцы полотенцем. – Я пришёл на самом деле сказать...

– Можете не переживать, Ваше Величество, ваш секрет останется при мне навечно, – перебила и смущённо опустила голову.

– Я не об этом вообще-то, – иронично отозвался он и сложил руки под подбородком, уперев локти в стол. – В твоей верности я не сомневаюсь. Меня волнует мой «пёс», его душевное состояние. Я хотел попросить тебя немного повременить с возвращением домой.

– Но мне здесь неуютно, – отозвалась виновато. – Я хотела, как можно скорее, вернуться к работе. Только любимое дело сможет отвлечь меня. Занять мои мысли.

– Понимаю, – вздохнул император. – Ну или хотя бы не спеши с выздоровлением.

– Это как? – удивилась в ответ.

– Просто, – хмыкнул император. – Когда Дестин придёт, чтобы отправиться в Храм, скажи, что плохо себя чувствуешь и что всё ещё слаба. Тяни время.

– Но зачем? – искренне не поняла, ощущая внутренний протест.

Император вздохнул.

– Просто тяни время. Дестин думает дольше обычных людей. Он... его предавали много раз и бежал не от хорошей жизни. Поэтому и соображает туго. Нам нужно... набраться терпения.

– Легко вам говорить, – буркнула обиженно и услышала дружелюбный смешок. Император ласково, почти по-отечески улыбался.

– Трудно. Я ужасно нетерпелив, – признался шёпотом. – Но, чтобы не случилось между вами, хочу, чтобы ты понимала, Делла. Я не отказываюсь от своих слов. Ты часть моей семьи и всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

– Как и вы на мою, – отозвалась серьёзно, хоть и понимала, что помощь от меня так себе.

– Я знаю, – произнёс император и, словно нехотя, поднялся. – Завтра ты сможешь вернуться домой, но помни о моих словах.

– Хорошо. Я подумаю, Ваше Величество, – кивнула и, облизав губы, добавила. – Спасибо...

– Не за что, – подмигнул он и удалился, оставляя меня в раздумьях.

Глава двадцать восьмая

Возвращение домой было таким желанным и таким ненавистным одновременно. Моя душа бессовестно рвалась в совершенно другое место, и я бессильна перед этим порывом. Я могу бороться даже с ветром, но не могу с собой.

Я лишь старалась всеми силами делать вид, что всё хорошо. Не хотела заставлять родных переживать обо мне и волноваться.

Итан кинулся в мои объятия и радостно сообщил:

– А у меня новая гувернантка! И скоро я поеду в школу для мальчиков, меня будут готовить для поступления в Военную академию.

– О, как здорово! – обрадованно подняла брата на руки, но он протестующе замолотил в воздухе ногами.

– Я уже большой, не позорь меня, – процедил шёпотом и огляделся, словно нас мог кто-то увидеть.

Потрепала его по волосам и подтолкнула к кухне.

– Ну беги, сейчас будем обедать.

Из гостиной вышел отец и заключил меня в тёплые родные объятия.

– С возвращением.

Отстранилась и многозначительно вздёрнула бровь.

– Откуда деньги на обучение и куда делась Лизи?

– Фу-ух... – отец шумно выдохнул и поскрёб бороду. – Лизи оказалась предательницей, мне об этой сообщили послушники Ордена Инквизиции. А деньги... я берёг, но господин Дестин отказался от выкупа.

– Ты предлагал ему деньги?! – возмутилась шёпотом. – Как ты мог?

Отец виновато улыбнулся и, приобняв меня за плечи, повёл в кухню.

– Я приготовил твоё любимое рагу и бобовый суп.

– А я хочу булочки, – обиженно насупился брат, болтая под столом ногой.

– Будут тебе булочки, – усмехнулась, садясь рядом. – Как только съешь суп...

Новая гувернантка оказалась женщиной в возрасте, но я уже относилась ко всем подозрительно и настороженно. Близкое знакомство с ведьмами меня кое-чему научило. Бдительности.

Теперь каждый вечер я проверяла окна и двери и несколько раз за ночь заглядывала в комнату прислуги. Наверное, гувернантка считает меня сумасшедшей.

На работу вернулась через два дня. Это было странное чувство. Открывала лавку, словно впервые. Трясущимися непослушными пальцами.

Моя рассада погибла. Многие цветы завяли, луковицы испортились. С тяжёлым сердцем пришлось многое выкинуть. Чтобы привести мой товар в порядок потребовалось время, зато голова всегда бы занята. На следующий день уже пришли первые покупатели, а я встречала их как дорогих гостей. Я была счастлива, только... розы приносили боль. Видеть их почти невыносимо. Их горький аромат душил, приносит воспоминания...

Работа потихоньку кипела, я снова наладила связь с торговцами, а Дестин всё не появлялся. Неужели забыл обо мне?

«Ну и пусть. Пусть не приходит. Вообще не появляется!..» – я злилась, а тоска на сердце становилась всё сильнее.

Я пересаживала в горшки крокусы, в вазе чарующе благоухали пионы, когда порог лавки переступил знакомый гвардеец.

Удивлённо подняла взгляд, но виду, что узнала, не подала. Продолжила ковыряться в земле, ожидая пока он осмотрится и заговорит.

– Хозяйка, а где у вас тут розы?

А розы заняли задние полки, подальше от моих глаз.

Подняла взгляд и скупно улыбнулась.

– Доброго дня, господин, – и указала пальцем себе за спину. Гвардеец прищурился.

– А мы уже встречались, – уверенно произнёс он и улыбнулся. – Вы бледны. Болеете?

«Какая бестактность...» – усмехнулась и кивнула.

– Тяжело и безответно, – вздохнула притворно.

– Вот и я, – отозвался он. – Надеюсь, что ваши чудесные розы помогут мне избавиться от хандры.

– Может быть, – отозвалась и полезла на стремянку, чтобы дотянуться до верхних полок.

Ваза оказалась тяжёлой. Я неожиданно потеряла равновесие и непременно бы упала, разбив её и заодно себе голову, но меня подхватили сильные руки. Я засмотрелась в глаза гвардейца, но из вазы вылилась вода. На нас.

– Ох!.. – выдохнула судорожно. – Холодная.

Мужчина подавил усмешку и поставил меня на ноги.

– Гм... ваше платье.

– Ничего, – неловко отвела взгляд и столкнулась взглядами с застывшим в дверях Дестином.

Хотела отступить от гвардейца на шаг, но не сдвинулась с места.

– Нас примут в Храме послезавтра, – замороженным тоном вымолвил он и ушёл, хлопнул дверью.

Звякнул колокольчик, заставив вздрогнуть и отмереть.

– Кажется, я не вовремя, – задумчиво протянул гвардеец.

– Вы не виноваты, – улыбнулась и поставила вазу на стол. – Выбирайте. Эти розы растопят даже самое ледяное сердце.

– Благодарю, – улыбнулся он и принялся выбирать, а я вздохнула и отошла в каморку, чтобы промокнуть полотенцем пятно на груди.

«Нас примут в Храме послезавтра...» – глухо звучали слова Дестина в моей голове.

Взяла полотенце и опустилась на стул, ещё не зная, что дойти до Храма мне не суждено...

Разбирательство по делу Сэйлы Ваир, лорда Фарма и его дочери отнимало много времени и сил. Дестин не думал. Механически служил, делал своё нехитрое дело. Как обычно. Он верный «пёс» императора. Но от себя убежать невозможно.

Ночью просыпались мысли. И хотя Дестин старался всеми силами заглушить их, ничего не выходило. Они назойливо жужжали в голове, выживая из подсознания такие... болезненные воспоминания. Болезненные и приятные одновременно.

Перед глазами стояло лицо Деллы. Её беззаботная сверкающая улыбка, её чистый заботливый взгляд.

Воспоминания то откидывали в жуткое мрачное прошлое, то снова подсовывали то, что так хотелось увидеть.

В особняке всё напоминало о присутствии одной маленькой, но очень храброй, женщины. Воздух пропитался запахом её духов. Купальня пахла мылом и маслами, а в кухне стояли вещи, которыми сам Дестин никогда не пользовался. И надо бы выкинуть, но рука не поднималась.

По утрам он по привычке спускался вниз и садился за пустой стол, ожидая завтрака. Мог так просидеть десять, а то и пятнадцать минут прежде чем осознавал... Никто больше не сготовит для него кашу.

Увидев Деллу в руках гвардейца... внутри всё перевернулось. Что-то щёлкнуло в голове. Невидимый механизм...

Чувства лавиной грозили вырваться наружу. Пришлось уйти, чтобы не натворить бед, чтобы дать себе возможность успокоиться. Перевести дыхание. Осознать.

«Это ревность...» – горько усмехнувшись, признался себе Дес.

Гадкая, вьедливая, разъедающая изнутри ревность.

Вопреки здравому смыслу, Дестин остался и проследил за навязчивым ухажёром. Он нёс цветы. Розы. Нежно-розовые, такие невинные... от вида которых сжималось нутро.

Гвардеец пришёл в чайную лавку и подарил их молодой торговке. Ясно. Всё произошедшее в лавке Деллы не больше чем досадная случайность.

Дестин поморщился и поджал губы. Он никогда не дарил Делле цветов. И в принципе не делал подарков, не было такого желания, а сейчас... что изменилось сейчас?

Прогнал её чтобы защитить, но так эгоистически хочется остаться с этой девчонкой навечно... Отражаться в её кристально-голубых глазах, видеть в них тепло и ласку, ощущать прикосновение её тонких рук.

«Нельзя... она едва не погибла. По моей же вине...» – напомнил себе мысленно и вернулся в особняк. Сайрон отправил отдыхать и просил не появляться, пока не вызовет. Безделье изводило.

Поднялся в комнату ограри и лёг на пол, закинув руки за голову, позволяя тьме сорваться с «поводка». Пусть погуляет, легче дышать станет и думаться.

«Не слишком ли это жестоко лишать меня возможности снова полюбить...» – звучали эхом в мозгу слова девчонки. Дестин не сразу понял, что его так смутило.

«Полюбить снова...»

Удивлённо сел и склонил голову набок.

Делла никогда не боялась. Ни его прикосновений, ни тьмы, ни его звериной сущности. Не шарахалась и не прятала взгляд. Даже после нападения скучала, хотела увидеться и не отвернулась. Ей же совершенно плевать, кто он. Зверь или человек. Она любит. Просто любит. Любит его израненную душу. Просо так. Ни за что-то...

– Идиот... – выдохнул, прикрывая на секунду глаза.

О каком Храме может идти речь? Отпустить её после всего? Дать возможность быть счастливой с другим?

Ни за что. Делла принадлежит ему. С той самой первой встречи...

Вскочил на ноги и кинулся за дверь, но стоило оказаться в коридоре, замер. В голове звучал «зов», и он исходил не от Сайрона. Больше никто не мог послать его, кроме...

– Проклятье!.. – выругался Дес и призвал тьму.

Тревога сдавливала горло. Если с Деллой что-то случится... он не простит себя никогда...

Отец ещё не пришёл за мной, и я решила закрыть лавку пораньше. Прогуляюсь по торговой улице, может, что увижу интересное или захочется чего-нибудь. Например, шоколадных пирожных. Давно не ела.

Но не успела запереть дверь, как позади меня раздался глубокий чарующий голос. Резко обернулась, выронив ключи. На меня смотрели трое, а сердце подскочило и тревожно забилось с удвоенной силой.

Янтарные сверкающие глаза... обнажённые по пояс мужчины и в лохмотьях женщина. Незнакомцы были похожи на бродяг, но это не бродяги. Я точно знаю, ни с каким другим не спутаю этот взгляд...

Сглотнула и упёрлась спиной в закрытую дверь.

– Не подходите, – предупредила глухо.

– Тебе ничего не грозит, – низко прорычал мужчина, немного шепелявя, потому что его клыки цеплялись за губы. Никогда таких у Деса не видела. Но... его внешнее сходство с этим мужчиной просто пугающее.

– Мы лишь хотим вернуть брата домой, – пропела женщина и коснулась отросшими когтями моей щеки, явно оставляя глубоких красный след. Только усилием воли не отвела взгляд и не поморщилась от боли.

– Ты же нам поможешь? – хищно сощурившись, поинтересовался третий, самый старший из них.

– Сами себе помогайте! – выкрикнула, отпихивая от себя женщину и бросилась бежать.

Он появился прямо передо мной. Вышел из тьмы, как это всегда делает Дес. Схватил за волосы, роняя на колени, также грубо протащил по дороге и только после этого затащил в туман.

Мы вышли на краю обрыва...

Глава девятая

Холодный колючий ветер безжалостно бил в лицо.

«Милосердные Боги!.. где же мы оказались?»

Меня держали за шкуру, словно нашкодившего котёнка и всё ближе толкали к краю утёса. Из-за темени я практически ничего не видела. Здесь даже не светила луна...

– Мне не хочется причинять тебе боль, – рычащим шёпотом вымолвил мой мучитель. Ещё двое развалились рядом, прямо на земле. Кажется, холод этим существам нипочём. Как и Дестину.

– Так не причиняйте... – просипела в ответ, бессмысленно, пытаюсь поймать равновесие: меня мотало из стороны в сторону, как тряпичную куклу.

– Если отпущу, тебя сдует – усмехнулся мужчина, а его глаза... зажглись хищным блеском. – Я лишь хочу, чтобы этот упрямый зверь вернулся домой и исправил то, что натворил.

– Его дом здесь... – прошептала одними губами, задыхаясь от боли и бессилия. Находиться в подвешенном, буквально, состоянии, довольно мучительно.

– Ты ничего не знаешь!.. – озлобленно рыкнул более молодой волколак и даже сел. Его насыщенно-жёлтые глаза пытались меня испепелить. Девушка взяла его за руку, качнув головой. Мол, не трать на человека время...

– Он скоро будет здесь, – уверенно заявил их старший, а я сглотнула, пытаюсь встать на носочки.

Не хочу, чтобы Дестин приходил. Не хочу, чтобы ему пришлось делать выбор, не хочу, чтобы переживал за меня. Снова. Он думал, что сможет защитить меня, расторгнув сделку, я полагаю, но это глупо. Только пока он рядом – я в безопасности. Стоит ему оставить меня хоть на минуту, как я тут же попадаю в беду. Только рядом... мы должны быть рядом всегда.

Сначала появились клубы шипящей, будто разъярённой, тьмы, а затем уже из неё вышел мой муж. Дестин прошёлся тяжёлым взглядом по присутствующим, задержался взглядом на руке старшего, которая удерживала меня, и его обычно янтарные глаза налились тьмой...

– Эй, послушай! Если ты пойдёшь с н... – старший не успел договорить.

Дестин обернулся, как и в прошлый раз с той летающей тварью, и вырвал меня, отшвыривая своего же брата. Двое, что сидели на земле, мигом подскочили и тоже обернулись. Только... они были больше.

Дестин швырнул меня в сторону, видимо, хотел, чтобы я оказалась, как можно дальше от места сражения, поэтому не сильно церемонился. Я пролетела метров пятнадцать, собрав своим телом все булыжники и ямы на пути.

Глухо застонала, отбив бедро, спину и, кажется, лёгкие. Перед глазами потемнело, но уже через несколько секунд стало легче. Я отползла подальше и села, наблюдая за смертельной схваткой.

Зачем? Зачем он это сделал? Почему не стал даже разговаривать? Почему не выслушал?

Закусила костяшку указательного пальца, сдерживая беспомощный крик. Их же трое! Трое громадных чудовищ, которые ни в чём не уступали Дестину. Они драли друг друга когтями, лупили безжалостно, так, что под их ударами лопалась кожа. Шерсть Дестина потемнела и блестела от крови, его красивую рельефную грудь рассекали рваные открытые раны.

Беспощадные твари нападали одновременно. Они просто не давали Дестину возможности отбиться.

... сердце разрывалось на куски.

– Пожалуйста... – заскулила, всхлипывая, уже не в силах сдерживать жгучие слёзы. – Пожалуйста... помогите, хоть кто-нибудь...

Я не желала на это смотреть, но, если сунусь, Дестин отвлечётся, пострадает из-за меня. Отчаянно зажмурилась, моля Богов о помощи, и пропустила момент, когда мне зашли за спину.

В одно мгновение я была оторвана от земли. Старший удерживал меня за шкуру одной рукой, снова став человеком.

– Довольно! – хрипло выкрикнул он.

Только сейчас увидела, что Дестин вцепился женщине, вероятно своей сестре, в горло.

– Или ты идёшь с нами, или я сверну ей шею.

Угроза подействовала. Дес выплюнул гадость и брезгливо вытер рот, становясь человеком.

... женщина упала на землю, держась за шею, из которой хлестала кровь. Её брат опустил рядом.

– Отпусти её... – потребовал, прерывисто дыша.

Господи... он же весь в крови. Даже не разберёшь где чья...

– Как только дашь клятву, – возразил старший. – Ты должен положить конец вражде с бестиями. Понесёшь наказание за смерть Фериды, только так они готовы заключить перемирие и объединить наши кланы. Тогда я займу место главы.

Дестин криво усмехнулся, почему-то глядя мне в глаза.

– Фериду убил не я.

– А кто? – рыкнул старший, вытирая с рассечённой щеки кровь.

– Наша любимая матушка, – улыбка Дестина стала пугающе зловещей. – Она хотела, чтобы я навсегда остался с ней, а вы хотели отдать меня на растерзание бестиям, не поверив ни единому моему слову. Не раздумывая, предали. И сейчас... тебя волнует лишь место главы клана. Брат...

– Что? Мать Ночи? Ты знал? – удивился младший, бросив подозрительный взгляд на старшего, но тот лишь отмахнулся.

– Мне стоит лишь немного сжать пальцы... – тонко намекнул он, сместив руку на мою шею. – Или ты идёшь с нами, или...

Дестин дёрнулся, а я отчётливо читала в его глазах страх.

– Не соглашайся! – выкрикнула дёрнувшись, но меня притянули обратно, перекрывая кислород, сдавив горло.

Голова стремительно закружилась, а сознание уплывало. Я хрипела и брыкалась, пыталась ногтями разодрать удерживающую меня руку, но всё бессмысленно. Почти провалилась в темноту, как

вдруг раздался свистящий звук, за которым последовал душераздирающий крик над моим ухом.

Старший разжал руку, а я рухнула вниз и закашлялась, с удивлением замечая... императора.

Его огненные рога красиво загибались спиралью, отросшие волосы развивались на ветру, а призрачный хлыст снова рассёк воздух и обвился вокруг шеи старшего.

– Сайрон? – удивленно просипел Дестин. Сделал шаг, но путь ему преградил младший брат. – Как ты тут оказался?.. я же не звал тебя, – произнёс, игнорируя угрозу.

– Потому что идиот, – раздражённо отозвался император. – На что ты надеялся? Хотел сам со всем разобраться?

– Я спрашиваю, как ты нас нашёл? – сжимая кулаки, повторил мой муж. Я решительно ничего не понимала. Почему он зол?

– Метка, – ухмыльнулся величество. – Я принял девчонку в свой род, благодаря ей, я почувствовал опасность и смог найти вас.

– Что ты сделал?! – разгневанно закричал Дестин и отшвырнул младшего брата, словно плюшевую игрушку. – Ты принял мою жену в свой род?

– Ты от неё отказался, – насмешливо отозвался император, продолжая удерживать плетью старшего волколака, не замечая того, как он корчится от боли. – А она согласилась стать моей семьёй. Так ведь, Делла?

– Я думала это фигура речи! – воскликнула возмущённо и радостно одновременно. Ситуация абсурдная и страшная, но сейчас я уверена, что всё будет хорошо.

– Ты тоже моя семья, – уже серьёзней произнёс Сайрон и сделал шаг. – Хотя и не принял этого. И ты не должен справляться со всем в одиночку. Я никогда тебя не предаю: ни трон, ни место главы, ни что-либо ещё не заменит мне друга. Понял? Ты бежал из Бездны не для того, чтобы страдать, не для того, чтобы служить Тьме. Мы оба созданы для того, чтобы быть рядом с людьми и оберегать их.

– Только ты понял это раньше, – грустно усмехнулся Дестин. – На пару веков.

– Я и живу дольше, – беспечно отмахнулся Сайрон.

Дестин кивнул и перевёл взгляд на свою сестру, раны которой похоже затягивались, но она потеряла много крови и сил.

- Отпусти её.
- Только её? – уточнил Сайрон.
- И младшего, – подумав, добавил он.

Я облегчённо выдохнула и улыбнулась. Мой муж не потерял человечность. Он навсегда останется благородным и справедливым. Он не чудовище и не убийца.

– Хорошо, – понимающе кивнул император. – Тогда забирай Деллу и уходите, я тут... закончу.

Дестин молча оказался рядом со мной, подхватил на руки и призвал тьму...

Глава тридцатая

Я плохо помню в какой момент потеряла сознание. Кажется, когда ругала Дестина, пока он стремительно меня куда-то нёс. Бормотала несвязные слова, не понимая, что всё-таки травмировалась при падении, и кажется, даже требовала немедленно отправиться в Храм. На этом нервы моего мужа сдали и... он точно меня усыпил. Одним нажатием на горло.

А может, мне всё это привиделось.

Когда очнулась и огляделась мутным взглядом по сторонам, обнаружила, что весь мой торс и грудь стягивает плотный корсет, а дышать труднее и больнее обычного. Рядом на стуле сидела уже знакомая ведьма.

– А я говорила, – назидательно напомнила она, размешивая в стакане какое-то своё зелье. – Держись от волколака подальше.

– Вам платят не за это... – буркнула сипло, трогая корсет. – Зачем он? Я что-то сломала?

– Три ребра, – язвительно улыбнулась старая ведьма и сунула мне под нос стакан.

– Не понимаю вашего злорадства, – отозвалась недовольно и закашлялась, внезапно выплюнув в ладонь сгусток крови. Мне любезно протянули платок.

– Пока ты страдаешь, твой муж снова винит себя, вместо того, чтобы быть...

Грохот двери прервал её на полуслове и заставил изумлённо замолчать.

Дестин ворвался в спальню подобно вихрю. Его глаза горели безумным блеском. Казалось, ведьму он готов сожрать прямо здесь.

– Выйдите, – приказал глухо и отступил, освобождая проход.

Я вытерла руку и забрала стакан. Выпила противное зелье, поставила пустой стакан на прикроватный столик и благодарно кивнула. Ухмыляясь, ведьма покинула спальню, оставляя нас наедине.

Дестин долго не двигался с места, гипнотизирую меня жарким потемневшим взглядом.

– Ты должна отказаться от рода де Га.

Внутренне разочарованно вздохнула и протестующе мотнула головой.

– Почему я должна? Сайрон меня не бросал.

Дестин отчётливо скрипнул зубами и плавно шагнул по направлению к моей кровати.

– Моя жена не должна быть связана с другим мужчиной родовой меткой, – угрожающе процедил он, медленно крадясь, как хищник, приготовившийся к прыжку.

– Я не твоя жена, – улыбнулась обворожительно. – Ты разорвал сделку.

В глазах Дестина мелькнула боль, миготом заставив меня пожалеть о своих словах.

Воспользовавшись заминкой, Дестин оказался рядом, прижал мои запястья к матрасу и угрожающе навис сверху.

– Я всё ещё болею... – пискнула едва слышно, а у самой сердце чуть не выпрыгнуло из груди. От радости.

– Больше никаких сделок, – прорычал низким голосом, склоняясь всё ближе к моему лицу. – У тебя был шанс, но сейчас... я не отпущу тебя. Чтобы ты не говорила, как бы не упрямилась от обиды на меня. Ты нужна мне... – и взгляд такой тревожный. Ожидающий ответа.

Осторожно высвободила руку и коснулась щеки Дестина.

– Ты же знаешь... если внимательно слушал и тогда знал мой ответ, знал о моих чувствах к тебе. Догадываюсь, ты хотел защитить меня, но неужели так и не понял?

Дестин прикрыл глаза и нежно прижался к моей раскрытой ладони, словно ласковый кот.

... в ушах колотился пульс, заглушая и без того спутанные мысли.

– Я правда хотел тебя уберечь, думал, чем дальше от меня, тем лучше, но... я передумал ещё до того, как получил зов... Только твоё присутствие рядом делает меня по-настоящему живым.

Мои губы дрогнули в ласковой улыбке.

– Я боялся... – сглотнув, признался Дес, опуская голову. – Боялся, что ты захочешь нормальной семьи. Я.. не могу продолжить род. Тьма не позволит. Убьёт или тебя, или ребёнка сделает монстром. Вряд ли ты со мной будешь счастлива.

– Ты думаешь, дети это единственно важное в жизни? – усмехнулась, убирая руку, но Дестин не позволил. Прижал обратно её к своему лицу, будто наслаждаясь близостью между нами. – В мире полно брошенных никому не нужных и не тронутых тьмой детей. Неужели, мы не сможем полюбить одного, если захотим? У меня никогда не было острого желания познать радость материнства. Наверное, потому, что у меня был Итан. Я заботилась о нём не как о брате. Я заменила ему мать...

– Ты сводишь меня с ума... – глухо выдохнул он и опустился рядом, бережно обнимая меня так, чтобы не причинить вред. – Снова пострадала по моей вине и говоришь такое... Смотришь преданным взглядом, полным искренности и нежности... Я никогда не испытывал подобных, как с тобой, чувств. Мне сложно поверить, что это правда, что могу быть счастливым.

– Можешь, – улыбнулась в ответ, но повернуться не смогла. Всё болело. – Больше не оставляй меня, не отказывайся от нас из-за собственных страхов. Мне тоже страшно, поверь...

Судорожно выдохнув, Дестин приподнялся на локте и бережно коснулся моих губ своими. Это был неуверенный и робкий, полный сомнений поцелуй. Первый в моей жизни, но настолько чувственный, что закружилась голова.

Влажные губы мужа скользнули по скуле, поцеловав за ушком, и сместились на шею, заставляя меня трепетать. Тихий стон сорвался непроизвольно.

Дестин поднял взгляд, поражая эмоциями, что бушевали в янтарных глазах. Вздогнула всем телом и, облизав пересохшие губы, сама потянулась к нему навстречу.

– Что же ты творишь со мной?.. – хрипло вымолвил Дес, утыкаясь носом мне в шею и глубоко вдыхая. – Свихнусь, пока дождусь твоего выздоровления и смогу забрать домой.

«Домой... как трогательно это звучит...»

– Кхм... – раздалось от двери.

Император хитро улыбался, и я не могла скрыть ответной радостной улыбки. В конце концов, он спас нас. Он... так много сделал.

Дестин мгновенно напрягся и встал, заслоняя меня собой. Он правда решил защищать меня от императора?

– Даже так? – скептически усмехнулся Сайрон. – Метка не делает Деллу моей избранницей, но делает частью моего рода. Так я смогу всегда быть в курсе, если что-то случится. Как вчера, – напомнил ехидно.

Дестин мрачно отвёл взгляд, но тут же упрямо мотнул головой.

– Я знаю. Но я сам могу о ней позаботиться и больше подобного не допущу. Сними метку.

– Нет, – улыбнулся Сайрон. – Я хочу большую и дружную семью, так что просто сдайся и просто стань её частью. Я буду защищать вас обоих.

Дестин обречённо прикрыл глаза и потёр переносицу.

– Ладно, – вымолвил неожиданно. – Но ты всегда мне первому будешь сообщать, если с Деллой что-то случится.

– Нет проблем, – легко согласился Сайрон и внезапно стал размытым пятном, так быстро он двигался. – Теперь и ты часть моей семьи, – произнёс, касаясь запястья Дестина. – Род де Га становится всё больше и могущественнее...

Я посмотрела на своё, но ничего не увидела.

– Метка незрима, – пояснил император, убирая руку и обходя замершего Дестина. – Она проявляется в минуты сильной угрозы. Ты не почувствовала ничего, потому что твоё внимание было сосредоточено на схватке.

– Спасибо вам...

– Ерунда, – отмахнулся Сайрон и сел на стул.

Дестин отмер и опустился рядом со мной на край кровати.

– Делла ещё плохо себя чувствует, ей нужно отдохнуть.

Губы императора изогнулись в ухмылке.

– Думаю, она не откажется послушать историю о том, почему ты бежал. Что заставило тебя покинуть Бездну? – глаза императора азартно сверкнули. – Я, признаться, тоже лишь косвенно знаю эту историю и не против послушать.

– А я не против поесть... – протянула тихо и улыбнулась, когда оба мужчины рассмеялись...

Глава тридцать первая

Мужчинам накрыли стол, а мне установили на кровати раскладной столик и помогли сесть так, чтобы не причинять дискомфорт. Рёбра болели, но не так сильно, как могли, из-за обезболивающей настойки, что приготовила ведьма.

Дестин не изменил себе и ел мясо, дав понять одним своим взглядом, что ничего другого, кроме как из моих рук, он есть не станет.

Император с удовольствием уплетал все предложенные блюда и внимательно слушал, как и я.

– Я должен был объединить два клана, женившись на дочери главы клана бестий.

– Они же страшные, – шёпотом заметила я. – На больших летучих мышей похожи.

Император усмехнулся и взял руками свиные рёбрышки. Дестин снисходительно улыбнулся, чинно разрезая кусок мяса.

– Бестии выглядят, как люди, когда не обращаются. Фериды... не скажу, что была красавицей, но у нас были нормальные отношения. Я просто должен был исполнить предназначение, сделать наш клан сильнее, но Мать Ночи... не желала меня отпускать. В ночь, когда нас должны были связать магической клятвой, тьма поглотила мою невесту, иссушив её тело. Все решили, что это я намеренно убил её.

– Почему они так подумали? – спросила, испытывая волнение. В груди кольнула ревность. Не хотела себе в этом признаваться и ни за что не подам вида, но слышать о том, что у моего мужа уже была невеста, не очень-то приятно. – Неужели нельзя было как-то доказать твою непричастность?

– Она такая наивная, – сдирая зубами мясо с кости, прокомментировал император. – Мне нравится. Чистая, добрая душа...

Дестин скептически на него посмотрел и вздохнул, переводя на меня взгляд.

– В Бездне свои законы. А точнее... их нет. Нет суда и правосудия. Никто ничего не доказывает. Главы кланов сами вправе назначать виноватого и карать по своему усмотрению. К тому же... я тогда не очень хорошо управлял тьмой, случались частые произвольные выбросы, причиняющие окружающим вред. Бестии это знали. Глава

хотел вырвать моё сердце и съесть его, что являлось очень позорной смертью.

– И ты бежал? – прищурилась сочувственно.

– Нет, – усмехнулся император, вытирая руки салфеткой. – Он убил его. Перегрыз горло.

Дестин бросил осуждающий взгляд, а на лице дрогнули скулы.

– Да. Я убил отца Фериды и бежал. Его место занял старший сын, который объявил войну моему бывшему клану, а те... точнее мой брат заключил с ним сделку. Вернёт меня для расправы, женится на младшей дочери убитого главы и сам займёт моё место.

– А как ты выбрался из Бездны?

– Тьма... – помрачнев, отозвался Дес. – Мать Ночи так сильно любила меня, что хотела уберечь от преследователей и открыла разлом между нашими мирами.

– А здесь его подобрал инквизитор, – откинувшись на спинку стула, добавил Сайрон.

– Я... плохо владел собой, – нехотя признался Дес. – Был дик и нелюдим, ничего не знал о жизни, но Адриан де Камелье спас меня. Не дал умереть от голода, потому что сам я больше не хотел никого убивать. Даже диких зверей. Научил как жить среди людей, дал мне работу и место, которое стало мне убежищем...

– Адриан де Камелье... – нахмурилась, вспоминая имя. – Это он женился и отправился с женой на Материк? Кажется, он держал в страхе весь Империион.

– О, да... – мечтательно протянул император. – Славные были времена. Но Дес остался со мной, за что я ему очень благодарен. Я ни разу не пожалел о том, что доверился ему, хотя мы поначалу не очень ладили.

– Просто кто-то слишком заносчивый, – флегматично отозвался Дес.

– Просто кто-то слишком серьёзный, – парировал император и взял высокий бокал, в котором плескалось белое вино. – Поверить не могу, что женил уже второго своего лучшего друга... Ты же не уйдёшь со службы? – спокойно спросил он, но я, словно ощутила затаённую тревогу.

Дестин пересел ко мне на кровать и опустил ладонь поверх моей и слегка сжал.

– Из-за меня Делле всё время будет угрожать опасность, я бы хотел уберечь её...

– Нет! – воскликнула, едва не подскочив и не свалившись с кровати. Чуть стол не перевернула. – Служба – это всё, что у тебя есть. Твой смысл жизни, не смей отказываться так легко! А трудности... мы преодолеем. Уйти ты всегда успеешь...

Янтарные глаза Дестина наполнились нежной благодарностью, от которой щемило сердце. Я же просто ценила сам факт того, что ради меня он был готов отказаться от самого важного в своей жизни...

Император шумно выдохнул, поднялся и неожиданно поклонился мне.

– Я ни капли не ошибся в тебе, Делла, и рад, что принял в свой род.

Дестин недовольно скривился.

– Тебе обязательно каждый раз напоминать об этом?

– А тебе обязательно быть таким неблагодарным? Ум? – император иронично вскинул бровь, рассмешив меня.

– Спасибо, – усмехнулся Дестин и тоже поднялся. – Демонов во все времена считали безжалостными и циничными, возвышающимися над нами. И я рад, что ошибся.

Они обменялись рукопожатием, и император откланялся, пожелав мне скорейшего выздоровления...

Дестин остался со мной, лишь иногда отлучаясь по делам. Он помогал мне во всём: поесть, сходить в уборную, принять купель... а я преодолевала своё смущение и тихо радовалась. Отец тоже не забывал баловать меня вниманием и вкусностями из булочной и кондитерской лавки. Несколько раз приводил Итана, братик, будто бы стал старше.

Ведьма приходила каждый день, я быстро шла на поправку. В день моего полного выздоровления, Дестин тихо постучал и переступил порог покоев, что-то держа за спиной.

Служанка закончила зашнуровывать платье и, исполнив книксен, отступила.

Дестин ослабил ворот камзола и натянуто улыбнулся.

Я заинтересованно склонила голову на бок.

– Что это у тебя там?

– Гм... вот, – неловко вымолвил и протянул три алых розы на длинных ножках. Бутоны ещё не раскрылись до конца, но уже казались

пышными.

Нежно улыбнулась и шагнула навстречу, ощущая, как галопом заходится сердце.

– Спасибо... – поблагодарила смущённо и, приняв прекрасные цветы, понюхала. – Невероятный запах.

Дестин неожиданно притянул меня к себе и уткнулся носом в волосы.

– Это ты невероятная... заставляешь меня делать подобные вещи. Желать этого...

Прижалась в ответ, млея от удовольствия и не заметила, как меня утянули в туман.

Измучённо отстранилась и огляделась.

– Это же...

– Твоя комната, – кивнул Дестин, не выпуская меня.

Дернулась, пытаюсь понять.

– Мы будем жить, как и раньше? По отдельности?

Над головой послышался смешок.

– Ты такая забавная, – Дестин отстранился, насмешливо улыбаясь.
– Вместо того, чтобы бояться меня после всего пережитого, жмёшься как доверчивый зверёк.

Сжала пальцами камзол и вздохнула.

– Хочу быть с тобой рядом.

Меня ласково погладили по волосам и прошептали на ухо.

– Мои вещи уже в шкафу.

– Правда?! – радостно дёрнулась, чуть не выбив Дестину головой зубы. – Ой...

– Ничего, – усмехнулся он, потирая подбородок. – Я лишь иногда... буду оставаться в комнате ограри... Ты сможешь это понять?

Уверено кивнула и обняла в ответ.

– Я принимаю тебя таким, какой ты есть. И тьму принимаю, потому что она часть тебя. Неотделима от тебя...

Дестин подозрительно замер, а его тугие мышцы напряглись под моими руками. Задрала голову и едва не утонула в потемневшем взгляде таких манящих глаз.

– Сумасшедшая... – хрипло выдохнул он и, подхватив меня на руки, понёс в кровать.

Бережно уложил и навис сверху, проминая коленом матрас.

Дыхание моментально сбилось. Я не могла оторваться от гипнотизирующих меня глаза.

– Ты такая красивая... – глухо прошептал он, скользя пальцами по щеке. Сместился ниже, очерчивая вырез платья.

Я почувствовала, как прохладные пальцы задержались на том месте, где у меня остался след от удара хлыста. Лицо Дестина помрачнело

– Не думай об этом... – выдавила сипло и обвила его шею руками.
– Я хочу быть с тобой, несмотря ни на что.

– Спасибо... – рвано выдохнул он и жадно припал к мои губам, сминая их в неудержимом порыве.

Охнула под тяжестью тела, и сама же прижалась к мужу теснее. Его рука осторожно задрала платье и скользнула по ноге, разгоняя по телу дрожь. В крови разливалось обжигающее тепло, заставляющее меня трепетать. Нежность переполняла.

Умелые ласковые поцелуи и прикосновения сводили с ума. Я никогда не думала о первой брачной ночи, но и представить не могла, что она будет такой. Такой головокружительной, наполненной хриплыми вздохами и тихими стонами.

В голове пустота, дыхание прерывистое, а движения Дестина заставляли меня изгибаться и мысленно молить о пощаде и не останавливаться одновременно. Я противоречила себе, сгорая в этой ласковой попытке.

Разгорячённые, покрытые испариной обнажённые тела и его нежный шёпот, наполненный искренностью и смыслом:

– Никогда тебя не отпущу... ты нужна мне. Нужна...

– Я знаю, – улыбнулась в ответ, обхватывая точёное лицо горячими ладонями. – Я счастлива. По-настоящему счастлива теперь, и не предаю тебя. Вместе мы справимся со всеми трудностями. Только вместе.

В глазах Дестина плескалась благодарность и любовь...

Эпилог

Дестин отправлялся в Орден Инквизиции по делу о недавнем ритуале, который провели на севере империи, в результате чего погибло три молодых девушки, когда услышал крик в переулке.

– Стража! Стража! Кто-нибудь!..

Хотел бы он пройти мимо, но... поморщился и призвал тьму, пользуясь тем, что улица практически пуста. Раннее утро всё-таки...

Кричала пожилая леди. Из её морщинистых рук мальчишка, лет семи-восьми на вид, пытался вырвать сумку.

Дестин подавил тяжкий вздох, и не церемонясь оттащил ребёнка за шкуру, подняв его в воздух. Женщина ударила воришку спасённой сумкой.

– Паршивец малолетний! – пыхтя праведным гневом, выплюнула она.

Мальчишка не плакал и не просил его отпустить, даже не дёргался, а когда Дестин поставил его на землю, попытался удрать.

– Стой лучше смирно, – бесстрастно предупредил, и ребёнок как ни странно послушался.

– Его следует отвести в Управление, – важно произнесла женщина, прижимая к себе драгоценную ношу.

– Я разберусь, – ровно заверил Дес, показывая взглядом, что женщине пора.

Она прищурилась и смотрела ещё долго, пока не скрылась за поворотом.

Дестин взглянул на ребёнка.

– Есть хочешь? – спросил флегматично.

Мальчишка смотрел волком. Во взгляде пронзительно голубых, как у Деллы, глаз не было страха. Лишь озлобленность.

Несмотря на это, он едва заметно кивнул.

– Отведу тебя в одно место, но ты не станешь сбегать. Договорились?

Мальчишка задрал голову и произнёс с вызовом:

– Накормите, а потом сдадите?

Дестин склонил голову набок.

– Зависит оттого, как вести себя будешь, и как отвечать на мои вопросы.

Мальчишка задумчиво кивнул, вытирая грязным рукавом драной рубашки покрасневшие щеки.

– Зачем сумку пытался украсть? – спросил, сворачивая на Центральную улицу.

– Неясно? Старая карга шла в банк, хотела на хранение отдать сбережения, – насупившись, ответил ребёнок, шоркая босыми ногами.

– А деньги тебе зачем? – терпеливо спросил Дестин. – Еду наверняка на рынке воруюсь, да и по карман небось наловчился шнырять. Зачем так много?

Мальчишка опустил светлую макушку, закусывая губу.

– Ну? Так и будешь молчать?

– Мне жить негде, а мамка скончалась давно. Я хотел... за учёбу в пансионе заплатить. Не хочу больше на улице спать, и побираться не хочу. Воровать... – кажется, с каждым словом он становился всё озлобленнее на весь мир.

Признаться, в этот момент в груди что-то дрогнуло.

Делла никогда не говорила о детях. За пять лет ни разу. Она неплохо устроилась в императорской оранжерее. Торговцы и садоводы со всего Империиона съезжались, чтобы полюбоваться её трудами, чтобы выторговать новый сорт, купить семена. Кажется, она всегда увлечена делом...

– Сюда, – показал Дестин и, поднявшись по ступеням «Счастливого единорога», распахнул дверь. – Выбирай, что хочешь.

Мальчишка на мгновение замер на пороге и, оглядев себя, поморщился.

– Тут так красиво, а я такой грязный...

– Там есть уборная, – указал Дестин. – Можешь умыться. Но... – выразительно посмотрел, выдерживая паузу. – Если сбежишь, не узнаешь, что я хотел тебе предложить. Понял?

Постояв с минуту, мальчишка кивнул и деловито пожал руку, будто сделку заключает. Было в этом жесте что-то... отчего замирало сердце. Серьёзность и ответственность, несвойственная ребёнку...

Мальчишка звали Кай. Ему семь, и он сирота.

Дестин тщательно обдумывал пришедшую на ум мысль всё то время, пока ребёнок с энтузиазмом ел.

– Ты знаешь кто я? – спросил, с интересом наблюдая.

– А то... – хмыкнул мальчишка. – Все знают. Верный «пёс» императора.

– Боишься меня?

– Все боятся, – непосредственно ответил, облизывая испачканный в креме палец.

– По тебе не скажешь, – усмехнулся Дес.

Кай опустил руки на стол и посмотрел поразительно осмысленно, проникая взглядом в душу.

– Я устал бояться. Вечерами я закрываю глаза и прошу маму забрать меня. Но она не приходит...

– А приюты?

– Переполнены, – дёрнул острым плечиком, отводя взгляд.

Ясно. Значит обижают, вот и сбежал.

– Доедай и пойдём, – Дестин подозвал подавальщицу, чтобы расплатиться.

– Куда? – напряжённо спросил этот не по годам взрослый ребёнок.

– Во дворец, – ровно отозвался и положил на стол деньги.

– К императору?! – ужаснулся Кай, вжимаясь в спинку деревянной скамьи.

– К моей жене, – усмехнулся Дес и подал руку. – Она служит при дворе.

Было интересно, как отреагирует Делла. Так же как на его предложение подпитывать её тьмой для продления жизни? Тогда она отнеслась спокойно, даже философски. Дурная женщина. Совсем ничего не боится, а тьма принимает её как родную. Что странно...

Мальчишка заметно начал волноваться. Пытался причесать сальные всклокоченные волосы, поправить рубашку...

– Она не кусается, – заверил Дестин с усмешкой.

– Я знаю, – серьёзно ответил Кай, хмурясь. – Но переживаю, что я ей не понравлюсь, – признался, будто зная, для чего его ведут. Смышлёный парень...

Делла отреагировала в точности как Дес, отзеркалив его поведение. Ровно задавала вопросы, на которые получала те же ответы, что и он. Кай не врал. Не пытался давить на жалость. Он просто рассказывал о себе как есть. Отчуждённо, будто не про него всё это.

В мастерской пахло землёй и травами. А Делла... очень гармонично вписывалась в эту обстановку. При взгляде на неё, сердце стучало сильнее.

«Какая же она красивая! Словно белая нежная роза...»

– Что ж, Кай... – протянула она, поднося к губам, которые так хотелось поцеловать, чашку. – Если мы оплатим твоё обучение в пансионе, ты перестанешь воровать?

Глаза мальчишки зажглись надеждой.

– Обещаю... – заверил он и сморгнул предательские слёзы. – Я буду стараться. Вы не пожалеете... я...

– А жить к нам пойдёшь? – спросила Делла то, что так боялся озвучит сам Дес. – Станешь нашим сыном? Мы оформим документы и... дадим то, чего у тебя никогда не было.

– Любовь? – неуверенно спросил ребёнок.

– Заботу, – улыбнулась Делла и потрепала мальчишку по волосам.
– Поверь, то, что тебе сейчас так необходимо, это забота, чтобы не думать о завтрашнем дне, не волноваться о том, где спать и что есть. И... мы постараемся стать хорошими для тебя приёмными родителями. Ты согласен на такие условия?

Кай закусил губу, отводя взгляд, а потом шмыгнул носом и протянул свою маленькую ладошку.

– Согласен, – произнёс уверенно и непоколебимо. – Я приложу все силы, чтобы стать примерным и образцовым сыном, чтобы не разочаровать вас, леди.

– Договорились, – не менее серьёзно отозвалась Делла и с нежностью, от которой чуть не разорвало душу, посмотрела в глаза Дестина. Нежностью и благодарностью...

Теперь их семья стала больше и появилось ещё большее чувство умиротворения. Пришло осознание, что это именно то, чего Дестин подсознательно желал.

Подарить нормальную жизнь нуждающемуся маленькому существу...

Конец